

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Островская Инна Валериевна

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РУССКОГО И
ПРОРОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЙ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ
В 1991 – МАРТЕ 2014 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доктор политических наук,
профессор А.В. Баранов

Краснодар – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Региональные сообщества Крыма и Севастополя в постсоветский период: факторы формирования русского и пророссийского движений.....	32
1.1. Демографическая, конфессиональная и этнокультурная трансформация региональных сообществ Крыма и Севастополя в 1991 – марте 2014 гг.	32
1.2. Политические и экономические преобразования на Крымском полуост- рове в постсоциалистический период	58
2. Основные виды русских и пророссийских общественных движений на Крымском полуострове в 1991 – марте 2014 гг.: тенденции развития	85
2.1. Этнокультурные объединения русскокультурного сообщества в Крыму и Севастополе.....	85
2.2. Религиозные православные организации и объединения Крыма и Сева- стополя в 1991 – марте 2014 гг.	111
2.3. Пророссийские общественно-политические объединения Крыма и Сева- стополя	132
Заключение.....	157
Список использованных источников и литературы.....	165
Приложение.....	214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Разнообразие исторических, цивилизационных, политических, экономических интересов, пересекающихся в Крыму – стратегически важном для Российской Федерации регионе, стимулирует интерес научного сообщества к деятельности общественных движений русскокультурного сообщества в период украинского контроля над полуостровом. Воссоединение Крыма с Россией актуализирует разносторонние, системные исторические исследования в этом направлении. В современных условиях познание истории формирования крымского регионального сообщества, а также опыта позитивных межэтнических и межконфессиональных взаимодействий необходимы для успеха интеграции региона в российское общество. С точки зрения исторической науки интерес представляет развитие общественной, политической, культурной жизни полиэтничного Крыма в конце XX – начале XXI вв., где компактно проживает русскокультурное общество и где в этническом составе населения преобладают русские.

Сегодня за пределами Российской Федерации проживает значительное число не только этнических русских, но и граждан, идентифицирующих себя с российской культурой и историей. Следовательно, исторический опыт участия общественных объединений Крыма и Севастополя в решении проблем русского культурного сообщества, в укреплении его самосознания актуален в масштабе не только Российской Федерации, но и всего ареала проживания русской диаспоры в различных странах СНГ. Для российской исторической науки тематика общественных региональных движений Крыма, Севастополя на рубеже XX – XXI вв. остается малоизвестной. Более пристальное внимание к феномену данных движений способствует осмыслению специфики исторических процессов, проходивших в Крыму и Севастополе на рубеже XX – XXI вв. Опыт деятельности общественных организаций русскокультурного сообщества Крыма и Севастополя на протяжении многих лет важен и с точки

зрения их роли в сохранении коллективной исторической памяти в жизни регионального сообщества. Историческая ретроспектива, анализ и итоги деятельности русского и пророссийского движений представляют интерес для научного сообщества, российских общественных институтов и с точки зрения реализации российской «мягкой силы» в странах постсоветского пространства.

Объект исследования – русское и пророссийское общественные движения в Крыму и Севастополе, ориентированные на сохранение русской культуры, языка, традиций и связей с Российской Федерацией.

Предмет исследования – цели, направления и формы деятельности русского и пророссийского общественных движений по выражению интересов и защите прав сообщества Республики Крым и г. Севастополя с декабря 1991 по март 2014 гг.

Хронологические рамки исследования – период нахождения Крыма и Севастополя в составе государства Украина (декабрь 1991 – март 2014 г.). Начальная дата периода связана с распадом СССР, а конечная – с проведением референдума о статусе Автономной Республики Крым и г. Севастополя 16 марта 2014 г., в итоге которого состоялось воссоединение полуострова с Россией.

Территориальные рамки исследования включают в себя Крымский полуостров, где в изучаемый период существовали две административно-территориальные единицы: Автономная Республика Крым и город центрального подчинения Севастополь. Вместе с тем, важно учитывать, что на протяжении постсоветского периода проводились административно-территориальные реформы. В январе 1991 г. была провозглашена Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Украинской ССР. В 1992–1995 гг. существовала Республика Крым, декларировавшая в своей Конституции и законах суверенитет, претендовавшая на конфедеративный статус. Город Севастополь входил в состав Крымской АССР и Республики Крым. Последовавшее в 1996 г. выделение Севастополя в админи-

стративную единицу центрального подчинения мотивировалось стремлением органов власти Украины ослабить пророссийские общественные настроения.

Степень научной разработанности темы. Многоаспектность проблематики определяет междисциплинарный характер исследования истории общественных движений. Нами выделяется три основных направления научных исследований истории становления русских и пророссийских общественных движений в Крыму и Севастополе на рубеже XX – XXI вв. Первое направление включает обобщающие теоретические работы отечественных исследователей. В них формирование и развитие русских движений в странах СНГ и Балтии анализируется в контексте этнических, демографических и социокультурных процессов на постсоветском пространстве. Положению русских и русскоязычных сообществ в 1990-х гг. за пределами России посвящены работы И.Ю. Водарского, О.И. Елисеевой и В.М. Кабузана¹, Ю.В. Арутюняна², Л.М. Дробижевой³, В.А. Тишкова⁴, С.В. Рыжовой⁵, С.С. Савоскула⁶. Плодотворно работает в данной сфере Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), выпускающий аналитические обзоры⁷.

Позиционирование России как цивилизационного центра со значительным потенциалом социокультурного влияния в 2000–2010-х гг. активизировало анализ истории русских и русскокультурных сообществ в новом зару-

---

¹ Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX в.: Численность, размещение, этнический состав. М., 2003.

² Арутюнян Ю.В. Русский этнос: демографические изменения и востребованность межэтнической интеграции // Социологические исследования (Социс). 2010. № 12. С. 42–49.

³ Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социс. 2010. № 12. С. 49–58.

⁴ Тишков В.А. Теория и политика диаспоры // Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 435–490; Тишков В.А. История и география русского мира // Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013. С. 519–553.

⁵ Рыжова С.В. Установки этнического самосознания русских // Конфликтная этничность и этнические конфликты. М., 1994. С. 20–23.

⁶ Савоскул С.С. Русские нового зарубежья. Выбор судьбы. М., 2001.

⁷ Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве / авт. кол.: Затулин К.Ф., Грозин А.В., Докучаева А.В. и др. М., 2011.

бежье. К этой работе подключились не только историки (Е.И. Пивовар¹, А.В. Мальгин², А.А. Форманчук³, А.С. Филатов⁴), но и философы, социологи, политологи: А.С. Панарин⁵, Н.А. Нарочницкая⁶, К.Г. Мяло⁷, Н.С. Кочеров⁸.

Проблема цивилизационного самоопределения постсоветской России актуализировала исследования «Русского мира». Русские объединения ближнего зарубежья, созданные на принципах добровольности и самоорганизации, могут внести весомый вклад в социокультурную реинтеграцию постсоветского пространства. В данном контексте можно упомянуть работу Т.В. Полосковой и В. Скринник⁹. Дискуссионным оставался статус русского и, шире, русскокультурного сообществ Крыма: являются ли они диаспорой, этническим меньшинством Украины или же разделённым народом, соотечественниками россиян?¹⁰ В начале XXI в. созданы работы, в которых центром внимания стали русские общественные движения в постсоветских странах. Отметим среди них публикации М.Г. Петрушкова¹¹, К.И. Косачева¹², О.Н. Батановой¹³.

---

¹ Пивовар Е.И. Постсоветское пространство. Альтернативы интеграции. 2-е изд. М., 2010.

² Мальгин А.В. Крымский узел: очерки политической истории Крымского полуострова 1989–1999. Симферополь, 2000.

³ Форманчук А.А. Крымская автономия в конце XX века: случайность или закономерность? // Отечественная история. 1999. № 2. С. 125–134.

⁴ Филатов А.С. Организации российских соотечественников в Крыму: состояние и перспективы. Режим доступа: <http://r-u.org.ua/analit/vk/4235-news.html> (дата обращения: 24.05.2018).

⁵ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.

⁶ Нарочницкая Н.А. Крым в судьбах России // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. М., 1995. С. 79–92.

⁷ Мяло К.Г. После СССР: Российская Федерация и непризнанные государства. М., 2012.

⁸ Кочеров С.Н. Русский мир: проблема определения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 163–167.

⁹ Полоскова Т.В., Скринник В. Русский мир: мифы и реалии. М., 2003.

¹⁰ Волгогонова О.Д. Русская диаспора в Крыму: этнополитический аспект // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Полит. науки. 2007. № 1. С. 32–44.

¹¹ Петрушков М.Г. Общественный договор и консолидация Русского мира // Вестник Таджикск. гос. пед. ун-та. Душанбе, 2014. № 1–2 (56). С. 19–24.

¹² Косачев К.И. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике. 2012. № 4. С. 40–53.

¹³ Батанова О.Н. Русский мир и проблемы его формирования. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. С. 21.

Второе направление в исследовании темы сосредоточено на вопросах российско-украинских межгосударственных отношений 1990-х–2010-х гг., а также их общественных факторов. Деятельность русских и пророссийских движений, особенно в Севастополе, рассматривается как внутренний фактор влияния на межгосударственные взаимодействия. В работах данного направления содержатся обширные историографические обзоры научных работ, затрагивающих положение в Крыму в связи с курсом Украины на евроинтеграцию и негативной реакцией на него крымского сообщества. Особенностью данной группы работ является глубокий анализ межгосударственных договоров. Следует выделить работы В.И. Мироненко¹ и В.Н. Бабенко², А.В. Фёдорова³, В.Г. Вишнякова⁴, С.И. Косова⁵, С.Н. Бабурина⁶. Вместе с тем, до февраля 2014 г. ряд авторов (Э.А. Паин и С.А. Простаков) высказывали обоснованный скепсис относительно последовательности и энергичности курса Российской Федерации по поддержке русского сообщества Крыма⁷.

Ухудшение положения русского сообщества Крыма и Севастополя после «оранжевой революции» подтолкнуло отечественных ученых к осмыслению причин возникновения и развития протестных общественных движений на полуострове в течение постсоветского периода, к выявлению форм самоорганизации русскокультурного сообщества. Общественную активность русских организаций в Севастополе в период «оранжевой революции» исследовала О.Д. Волкогонова⁸. Значительное внимание становлению пророссийских

---

¹ Мироненко В.И. Российско-украинские отношения в 1991–2002 годах. Историограф. очерк. М., 2004.

² Бабенко В.Н. Украина – Россия (1991–2010 гг.). Через противостояние к сотрудничеству? М., 2010.

³ Фёдоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М., 1999.

⁴ Вишняков В.Г. Крым: право и политика. М., 2011.

⁵ Косов С.И. Проблема Крыма в контексте российско-украинских отношений (1991–2010) // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 1. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2012/01/6282> (дата обращения: 02.06.2017).

⁶ Бабурин С.Н. Крым навеки с Россией. М., 2014.

⁷ Паин Э.А., Простаков С.А. Политика постсоветской России по отношению к Крыму: имитация имперского могущества (2000–2011 гг.). Аналитический доклад. М., 2011.

⁸ Волкогонова О.Д. Русская диаспора в Крыму: этнополитический аспект // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 1. С. 32–44.

общественных организаций уделял А.Ю. Полунов. Исследователь рассматривает их деятельность в исторической ретроспективе в контексте формирования единого русского движения в Крыму¹.

Эскалация межэтнических и межконфессиональных конфликтов в Крыму начала XXI в. активизировала внимание исследователей к русским общественным и политическим движениям. Акцент делался на объяснении роста активности русских движений в Крыму и Севастополе². По мнению Ю.В. Кокина, русскоязычное движение в Крыму стало ответом крымского сообщества на кризис украинского государства и усиление этнонационализма, начиная с «Оранжевой революции» 2004–2005 гг.³ М.В. Сомов сосредоточил внимание на каналах и методах коммуникации между этническими группами в Крыму⁴. А.В. Баранов определил организационное строение русских объединений в Крыму, их ресурсы и позиционирование в сложносоставном конфликте 2005–2014 гг.⁵ С.А. Кислицын систематизировал направления и формы деятельности общественных движений Севастополя и Крыма по реинтеграции с Россией⁶.

Несколько обособленным остаётся комплекс работ, осмысливающих эскалацию конфликта в Крыму осенью 2013–весной 2014 гг. и роль русских

---

¹ Полунов А.Ю. Общественные организации русского Крыма: политическая деятельность, стратегии взаимоотношений с властью // Государственное управление. Электронный вестник. 2009. № 21, дек.

² Операция «АНТИНАТО»: Феодосийская модель: сборник / сост. Д. Жмуцкий. М., 2006.

³ Кокин Ю.В. Российское движение Крыма как форма региональной самоорганизации русского этноса на постсоветском пространстве // Юг России и Украина в геополитическом контексте Ростов н/Д, 2007. С. 122–141.

⁴ Сомов М.В. Политическая коммуникация в Автономной Республике Крым: институциональный уровень // Вестник Севастопол. гос. технич. ун-та. Севастополь, 2009. Вып. 100. С. 79–82.

⁵ Баранов А.В. Русские политические движения Крыма и Севастополя: ресурсы влияния, позиционирование, повестка дня активности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2014. № 2 (39). С. 76; Baranov A. The Origins of the Crimean Crisis: Political Communication and Ethnopolitical Conflict in Crimea Until February 2014 // Political Communication in Times of Crisis. Berlin, 2016. P. 285–296.

⁶ Кислицын С.А. Гражданское общество города Севастополя и Республики Крым и процесс возвращения в Российскую Федерацию // Причерноморье в войнах и дипломатии Российского государства: К 75-летию начала Великой Отечественной войны. Сб. науч. статей. Краснодар, 2016. С. 226–231.

общественных объединений в воссоединении полуострова с Россией. Большинство изданий по данному аспекту темы носит публицистический характер, хотя и содержит ценные сведения источников¹. Исследование участия русских движений в партийной конкуренции и выборах провели В.А. Чигрин, Е.Г. Городецкая и В.В. Губенко². Соппротивление русских объединений и организаций Крыма «майданному» перевороту и создание отрядов самообороны охарактеризованы в статье Ю.В. Кокина³. Обобщающее исследование предпосылок и факторов «Крымской весны» провёл А.В. Баранов⁴. В будущем станут возможными специализированные, основанные на более разносторонней источниковой базе исследования.

Третье направление анализа темы непосредственно связано с комплексным изучением новейшей истории полиэтничного крымского сообщества. В основе данного направления – труды историков крымской научной школы, которая сейчас активно интегрируется в российскую историческую науку. Необходимо выделить ряд обобщающих исследований по новейшей истории Крыма (М.А. Араджиони и А.Г. Герцена⁵, А.В. Мальгина⁶ и др.), а также ряд

---

¹ Стариков Н., Беляев Д. Россия. Крым. История. СПб., 2015; Широкоград А.Д. Битва за Крым. От противостояния до возвращения в Россию. М., 2014; Данилин П. Воссоединение. М., 2015.

² Чигрин В.А., Городецкая Е.Г., Губенко В.В. Электоральное поле Крыма в 1998–2012 гг. // Крым и Донбасс: год после государственного переворота на Украине. М.; Ростов н/Д, 2015. С. 171–184; Чигрин В.А. Партийная палитра Крыма: парадоксы электоральной практики 2012–2014 гг. // Черноморско-Каспийский регион: геополитика, этнополитические процессы и межрегиональные взаимодействия. М., 2015. С. 242–248.

³ Кокин Ю.В. Региональное движение российских соотечественников Крыма как фактор геополитических трансформаций в условиях кризиса украинской государственности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. СПб., 2014. Т. 10, № 2. С. 231–241.

⁴ Баранов А.В. Этнополитические конфликты на Северо-Западном Кавказе и в Крыму: сравнительный анализ. Ростов н/Д, 2015.

⁵ Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма / ред.-сост.: М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. Симферополь, 2005.

⁶ История Крыма: в 2 т. / авт. А.В. Мальгин и др.; отв. ред. А.В. Юрасов. М., 2018.

работ об этнических общественных движениях в Крыму (А.В. Мальгин¹, А.А. Форманчук², А.Р. Никифоров, С.Н. Киселёв³ и др.).

Впервые причины возникновения и направления деятельности русских и пророссийских движений 1990-х гг. были освещены в сборнике статей крымских историков, этнографов, экономистов под редакцией Г.М. Фомина⁴. Отметим также коллективные аналитические работы А.В. Ишина, И.Г. Беднарского, А.Б. Швеца, А.Г. Шевчука, В.Е. Григорьянца, С.С. Жильцова⁵ по новейшей истории межэтнических отношений в Крыму. Они носят междисциплинарный характер, сочетая подходы исторической науки, географии, социологии и политологии. Для теоретического обоснования крымского регионализма в его противостоянии с украинским унитаризмом важна была монография Н.В. Багрова⁶, положившая начало ряду перспективных историко-географических исследований. Теоретическая модель взаимодействия этнических и конфессиональных сообществ в Крыму была аргументирована К.В. Коростелиной⁷. Сохраняет своё значение критика крымским исследователем В.А. Темненко ослабления статуса автономии украинскими властями в 1995–2012 гг.⁸

Первыми в ракурсе исторической науки исследовали русские и пророссийские общественные объединения в г. Севастополе 1990-х гг. С.П. Горба-

---

¹ Мальгин А.В. Крымский узел: очерки политической истории Крымского полуострова 1989–1999. Симферополь, 2000; Мальгин А.В. Украина: соборность и регионализм. Симферополь, 2005.

² Форманчук А.А. Крымская власть (от Багрова к Аксенову). Симферополь, 2017. Т. 1.

³ Никифоров А.Р., Киселёв С.Н., Мальгин А.В. Три проекции крымской идеи. Симферополь, 1995.

⁴ Крым: настоящее и будущее: Сб. статей / под ред. Г.М. Фомина. Симферополь, 1995.

⁵ Ишин А.В. До питання щодо проявів етнополітичних суперечностей в Криму на сучасному етапі / А.В. Ишин, І.Г. Беднарський, О.Б. Швець; за ред. О.Г. Шевчука. Симферополь, 2005; Григорьянец В.Е., Жильцов С.С., Ишин А.В., Мальгин А.В. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. М., 2011.

⁶ Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития. Киев, 2002.

⁷ Коростелина К.В. Исследование социальной идентичности. На пути к примирению в Крыму. Симферополь, 2003. Вып. 2.

⁸ Темненко В.А. Конституция Автономной Республики Крым: Реквием // Вопросы развития Крыма. Науч.-практ. дискус.-аналитич. сб. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 88–94.

чев¹ и С.А. Усов², бывшие непосредственными участниками борьбы за сохранение российского Черноморского флота. Кратко охарактеризованы общественные движения в защиту флота также в очерках истории Черноморского флота под редакцией В.Н. Комоедова и А.Д. Клецкова³. А.П. Федоровых считал, что данные структуры возникли в итоге недовольства затяжным конфликтом Украины и РФ из-за принадлежности и размещения Черноморского флота⁴.

Плодотворно развивается сотрудничество историков с иными социально-гуманитарными научными отраслями по изучению этнических и конфессиональных отношений в Крымском регионе.⁵ Историки А.Р. Никифоров⁶, А.С. Филатов⁷ и С.Н. Киселёв⁸, политолог Т.А. Сенюшкина⁹, философы М.С. Колесов¹⁰ и А.В. Ставицкий¹¹ обращают внимание на ведущую роль русской культурной составляющей в крымской региональной идентичности. Факторы, влиявшие на развитие межэтнических отношений в Крыму и дина-

---

¹ Горбачёв С.П. Три года в третьей обороне: 1991–199... (трилогия). Севастополь, 1995.

² Усов С.А. Проблема Черноморского флота и Севастополя в условиях распада Российской империи и СССР (историко-политический анализ). Севастополь, 2003.

³ Черноморский флот России. Исторический очерк / под ред. В.П. Комоедова. Симферополь, 2002; Российский Черноморский флот: исторический очерк / под ред. А.Д. Клецкова. Симферополь, 2008.

⁴ Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях в 1990-е годы: История возникновения // Российская история. 2009. № 1. С. 47–64.

⁵ Киселёва Н.В., Мальгин А.В., Петров В.П., Форманчук А.А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь, 2015.

⁶ Никифоров А.Р. Крымское региональное сообщество в трех проекциях и измерениях // Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Севастополь, 2012. Вип. 136. С. 225–231.

⁷ Филатов А.С. Организации российских соотечественников в Крыму: состояние и перспективы. Режим доступа: <http://r-u.org.ua/analit/vk/4235-news.html> (дата обращения: 24.05.2018).

⁸ Киселёв С.Н. Крымская русская идентичность как этнополитическая реальность. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika//2006/11/13/krymskaya_russkaya_identichnost_kak_etnopoliticheskaya_realnost/ (дата обращения: 01.08.2017).

⁹ Сенюшкина Т.А. Этнополитическая ситуация в Крыму: анализ, прогноз, тенденции // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 373–379.

¹⁰ Колесов М.С. Россия и Крым на рубеже двух эпох. Севастополь, 2006.

¹¹ Ставицкий А.В. Современные общественные процессы и проблема сохранения русского культурного пространства в Украине // Материалы науч. конф. «Ломоносовские чтения» 2007 года и Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2007». Севастополь, 2007. С. 399–403.

мику взаимодействия народов в условиях трансформаций конца XX – начала XXI вв. рассматривают Т.В. Вакулова, Л.Н. Гарас и Д.В. Маковская¹, И.В. Евтюшкин², А.Б. Швец³, А.Н. Яковлев⁴.

Итогом многолетней целенаправленной работы историков В.Н. Коваленко и Е.Б. Алтабаевой стал ряд учебных пособий по севавтополеведению для учащихся школ, в комплексе рассматривающих общественно-политические, экономические и социокультурные аспекты жизни города⁵. В Республике Крым аналогичные пособия выполнены В.П. Дюличевым и коллективом историков. Пособия содержат краткую характеристику постсоветского развития Крыма, их авторы негативно оценивают унификаторский курс властей Украины⁶. Большая работа по выявлению документов, раскрывающих постсоветскую историю города и флота, проделана севавтопольскими архивистами и музейными работниками⁷. Кроме научных целей, названные учебные издания сыграли важную роль в сплочении русскокультурного

---

¹ Вакулова Т.А., Гарас Л.Н., Маковская Д.В. Особенности религиозной идентичности крымчан в контексте национальной безопасности России // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014. № 14. С. 61–65.

² Евтюшкин И.В. Крымский автономизм в контексте распада СССР (аспекты теории) // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2014. № 7. С. 85–88; он же. Многонационально-территориальная автономия в Крыму: историко-политологический анализ концепта // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 5–22.

³ Швец А.Б. Эволюция форм протестного поведения в этнической среде современного Крыма // Вопросы развития Крыма. Симферополь, 2012. Вып. 16. С. 397–402.

⁴ Яковлев А.Н. Типы взаимодействия конфликтующих сторон в социокультурной конфликтности современного Крыма // Учёные записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: География. Геология. Симферополь, 2010. Т. 23. № 2. С. 185–196.

⁵ Алтабаева Е.Б. Город, достойный поклонения: Севастополь в Великой Отечественной войне: учеб. пособие. Севастополь, 2013. Часть 1; Алтабаева Е.Б. На черноморском перекрестке (Крым с древнейших времен до конца XVIII века): учеб. пособие / Е.Б. Алтабаева, В.В. Коваленко. 3-е изд., перераб. и доп. Севастополь, 2003; Алтабаева Е.Б. Потомству в пример (Севастополь от основания до начала XX века): учеб. пособие / Е.Б. Алтабаева, В.В. Коваленко. Севастополь, 1999.

⁶ Дюличев В.П. Крым. История в очерках. XX век. Симферополь, 2005. С. 266–319; История Крыма с древнейших времён до наших дней (в очерках) / авт. кол.: Г.М. Буров, С.Г. Колтухов, Э.Б. Петрова и др. Симферополь, 2009. С. 376–397.

⁷ Прошлое Севастополя в архивных документах: Сб. науч. статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя / сост. Т.А. Кузнецова, Н.М. Терещук. Севастополь, 2011; Память о прошлом: Сб. док., исслед., науч. ст., подготовленных научными сотрудниками Государственного архива г. Севастополя / ред.-сост., предисл. В.В. Крестьянников. Севастополь, 2007; Севастополь: Энцикл. справочник / ред.-сост. М.П. Апошанская. 2-е изд. Севастополь, 2008.

сообщества крымчан, в укреплении его цивилизационного и исторического самосознания.

Проблематика общественных региональных движений в Крыму и Севастополе представлена также в работах украинских исследователей. Известны работы Л.И. Лойко¹, В.М. Нагорного², И.М. Симоненко³, О. Духнич⁴ и Н. Белицер, В.Б. Евтуха⁵ и др. о русском этническом и идентификационном сообществе на Украине, о его самоорганизации. Ю.О. Седляр и М.Ю. Лимар⁶ рассматривали деятельность общественных объединений в качестве инструментов политики «мягкой силы» России в Крыму. Краткий обзор русского движения за суверенитет Крыма в 1991–1995 гг. даёт историк Г.В. Касьянов⁷. Украинская позиция в конфликте из-за принадлежности Крыма и г. Севастополя аргументировалась историками И. Лосевым⁸, О.М. Тупота⁹. Но в украинской историографии почти отсутствуют исторические исследования по выявлению истоков и ретроспективному анализу причин формирования, направлений деятельности русских общественных движений на полуострове.

---

¹ Лойко Л.И. Громадські організації етнічних меншин України: природа, легітимність, діяльність. Київ, 2005.

² Нагірний В.М. Російська етнічна група України: форми політичної організації // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень. Київ, 2001. Вип. 15. С. 221–228.

³ Симоненко І.М. Російська ідентичність в Україні: соціокультурний вимір // Стратегічні пріоритети. Київ, 2013. № 1 (26). С. 28–37.

⁴ Белицер Н., Духнич О. Плюрализм идентичностей: угроза или благо? Исследование особенностей сохранности и ретрансляции идентичности представителей основных этнокультурных групп АР Крым. Б.м., 2013.

⁵ Євтух В.Б., Трощинський В.П., Галушко К.Ю., Чернова К.О. Етнонаціональна структура українського суспільства: Довідник. Київ, 2004. С. 3–35, 143–153.

⁶ Седляр Ю.О. «М'яка сила» Росії у контексті українсько-російських відносин / Ю.О. Седляр, М.Ю. Лимар // Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили. Сер.: Історія. Миколаїв, 2012. Т. 171. Вип. 159. С. 63–69.

⁷ Касьянов Г.В. Україна 1991–2007. Нариси новітньої історії. Київ, 2008. С. 87–102.

⁸ Лосев І. Севастополь – Крим – Україна: басейн Чорного і Азовського морів у політичній та культурній історії України // Морська держава. Київ, 2003. № 1. С. 6–11.

⁹ Тупота О.М. Эволюция политики России в Черноморском регионе в 1991–2007 годах // Современный мировой порядок и интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Материалы междунар. науч. конф. Ялта, 5–9 февр. 2008 г. Симферополь, 2008. С. 98–109.

Среди западных аналитиков интерес к проблематике проявляют Д. Лаитин¹, Э. Уилсон², Т. Кузьо³ и П.Р. Колсто⁴. В их работах затрагиваются вопросы активности русского населения в период разрешения российско-украинского конфликта по статусу Черноморского флота. Разностороннее исследование политических институтов крымской автономии, элит и партий, персоналий общественных деятелей Крыма провели японские аналитики под редакцией К. Мацузато⁵. Я.Г. Янмаат рассматривает самоорганизацию русскоязычного населения Украины как ответ на нациестроительство постсоветского времени⁶. Вместе с тем, исторические исследования русского сообщества Крыма 1990–2010-х гг. развиты значительно слабее, чем политологические и социологические.

Таким образом, на основании анализа степени разработанности темы полагаем, что история становления и развития русского и пророссийского движений в Крыму и Севастополе раскрыта до сих пор фрагментарно и неравномерно. Современные российские исследования освещают лишь отдельные этапы, аспекты формирования общественных движений Крыма и Севастополя в 1991–2014 гг. Целостная картина истории зарождения и развития общественных движений ещё отсутствует. Данными обстоятельствами вызван выбор ракурса и приоритетов нашей работы.

Цель диссертации – выявить цели, направления и формы деятельности русского и пророссийского общественных движений по выражению интересов и защите прав сообщества Республики Крым и г. Севастополя с декабря 1991 по март 2014 гг.

---

¹ Laitin D. *Identity in Formation. The Russian-Speaking Populations in the New Abroad*. Ithaca; London, 1998.

² Wilson A. *Ukrainian Nationalism in the 1990s: A Minority Faith*. Cambridge, 1997.

³ Kuzio T. *Russia – Crimea – Ukraine. Triangle of Conflict*. L., 1994; Kuzio T. *Russians in the Former Soviet Republics*. L., 1995.

⁴ Kolsto P. *The New Russian Diaspora. Minority Protection in the Soviet Successor States* // *Journal of Peace Research*. Oslo, 1993. Vol. 30, Issue 2. P. 197–217.

⁵ Регионы Украины. Хроника и руководители. Т. 3. Крым и Николаевская область / науч. ред. К. Мацузато. Саппоро, 2009.

⁶ Janmaat J.G. *Nation-Building in Post-Soviet Ukraine. Educational Policy and the Response of the Russian-Speaking Population*. Amsterdam, 2000.

В рамках цели решаются следующие **задачи исследования:**

- выявить демографические, конфессиональные и этнокультурные причины формирования русского и пророссийского движений Крыма и Севастополя в 1991–марте 2014 гг.;
- установить влияние политических и экономических реформ постсоветского периода на становление и развитие русского и пророссийского движений Крыма и Севастополя;
- раскрыть организационное строение и направления деятельности русских этнокультурных общественных объединений в Крыму и Севастополе;
- определить специфику деятельности православных религиозных организаций и объединений в Крыму и Севастополе;
- выявить тенденции развития и опыт деятельности пророссийских общественно-политических объединений Крыма и Севастополя с 1991 г. по март 2014 г.

Теоретическая и методологическая основа диссертации. С учетом исторической направленности исследования считаем необходимым применение принципа историзма, основополагающего для исторической науки. Он позволяет исследовать тему по существу, во времени и с учетом конкретно исторических условий в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Данный принцип позволяет выявить тенденции исторического процесса, в соответствии с ними сформулировать выводы, выработать рекомендации практического характера. Другой принцип при проведении исследования – принцип объективности. Он предполагает опору на факты, их беспристрастную перепроверку и систематизацию. Для обеспечения данного принципа в исследовании важную роль играет системный подход к исследованию явлений. Принцип объективности предполагает рассмотрение объекта исследования во всем разнообразии и противоречивости его функционирования. Важно максимально дистанцироваться от субъективной позиции и предвзятой оценки явлений.

Субъектно-деятельностный подход предполагает анализ исторического процесса в ракурсе интересов и потребностей различных социальных групп и общественных объединений, их ресурсной обеспеченности и степени организованности, способности к целеполаганию. Этот подход обязывает соотносить групповые интересы с общественными, учитывая субъективный аспект в деятельности органов власти, общественных объединений и движений, политических партий.

При раскрытии темы применены такие основные общеисторические методы исследования, как историко-системный, историко-хронологический и историко-сравнительный. Применение историко-системного метода обусловлено взглядом на общество как на сложноорганизованную систему, элементы которой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Данный метод предусматривает рассмотрение в единстве индивидуального, особенного и общего в целенаправленной деятельности, которая влияет на становление общественной системы, важного фактора развития исторического процесса. В исследовании функциональный анализ дает возможность выделить группы направленно действовавших общественных объединений, работа которых обусловлена содержанием проблем и запросов в русском и русскокультурном сообществе. Данный метод позволяет сравнить общественные объединения русского и православного сообщества как составные части пророссийского общественного движения.

Применительно к объекту исследования можно говорить о применении историко-хронологического метода, позволяющего рассматривать динамику возникновения общественных объединений, процесс поэтапного формирования общественных движений в соответствии с конкретной исторической обстановкой. Историко-хронологический метод в рамках системного подхода позволяет рассмотреть исторические корни субъектности общественных организаций, проследить этапы их институционализации.

Историко-хронологический метод сочетается с таким важным методом научного познания, как сравнительный. Сравнение позволяет выявить осо-

бенности направлений деятельности общественных объединений и движений на разных этапах развития общественно-политической жизни в регионе. Определить ставшие с течением времени традиционными формы и методы работы организаций. Зафиксировать особенности процесса выдвижения требований и их содержание на разных этапах деятельности.

В современной исторической науке активно развивается такое новое направление как «история современности» (П. Нора)¹, происходит плодотворный обмен методологическими достижениями исторической науки, философии, социологии, политологии, культурологии и иных наук. Критерием историзма исследования всё более становятся не его формальные временные рамки, а применяемые методологии и методики анализа реальности, «историзирующие» современность.

Признавая междисциплинарный характер проблематики, считаем возможным её рассмотрение с позиций концепции «новой локальной истории», что делает возможным системный анализ деятельности сообщества в рамках регионально-исторического исследования. В центре внимания – регион как целостный организм в контексте его исторически, культурно, географически обусловленных связей.

Для понимания процессов формирования регионального сообщества, в особенности, его самоидентификации, социокультурных ценностей и ориентаций считаем возможным применение исторической антропологии, предметом внимания которой является история формирования ментальности.

Помимо теоретических методов научного исследования, в работе применены такие важные эмпирические методы, как вторичный анализ результатов анкетных опросов и наблюдение. Вторичному анализу были подвергнуты опубликованные итоги социологических исследований, проведенных на территории Автономной Республики Крым и г. Севастополя украинскими и ре-

---

¹ Нора П. Франция – память: СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 13–14; Савельева И.М., Полетаев А.В. История и социальные науки. Препринт WP6/2005/04. М.: ГУ ВШЭ, 2005. С. 14; Рябова Л.К. О методологических проблемах изучения новейшей истории и истории современности // Новейшая история России. СПб., 2011. № 1(1). С. 8–18.

гиональными научно-исследовательскими организациями. Целью было выявление изменений в характеристиках крымского регионального сообщества как такового, а также различных этнических, конфессиональных и политических групп.

Метод научного наблюдения позволяет увидеть различные стороны изучаемых явлений и процессов. Долговременное наблюдение велось целенаправленно, организовано в связи с темой научно-исследовательской деятельности, закрепленной за диссертантом по месту работы, получившее воплощение в научной справке музея «Общественно-политическая жизнь Севастополя в 1991–1997 гг.». Выборочное наблюдение, сосредоточенное на деятельности общественных организаций русскокультурного сообщества, по характеру фиксации являлось констатирующим, по частоте его организации – периодическим. Важно было проследить во времени изменения в программах, направлении деятельности организаций, в формах и видах их работы.

Комплексное применение указанных методологических подходов и методов позволяет разносторонне и достаточно объективно рассмотреть вопросы становления, развития и итоги деятельности русских и пророссийских общественных объединений и движений Крыма и Севастополя.

Понятийный аппарат исследования. «Русские организации» понимаются как разновидность организационно-правовой формы общественных объединений, зарегистрированных согласно законодательству Украины, объединяющих как этнических русских, так и тех, кто идентифицирует себя с русскокультурным сообществом, в программных документах которых включена работа по защите и популяризации русского языка, культуры, традиций, выступающих за развитие связей с Россией.

«Общественные объединения православных» – это общественные объединения, зарегистрированные согласно закону Украины «Об общественных объединениях», деятельность которых направлена на сохранение и популяризацию православных духовно-нравственных ориентиров и православное

просвещение. Согласно уставам, их членами являлись воцерковленные прихожане православных приходов и те, кто разделял каноны православия.

Русское и пророссийское движения Севастополя рассматриваются как социокультурный феномен, оформившийся в границах регионального сообщества Крыма и Севастополя в 1990-х – начале 2000-х гг.

Термин «русские движения Крыма и Севастополя» трактуется в качестве совокупности общественных объединений и организаций регионального общества (как имевших правовой статус, так и не имевших), включавших в себя этнических русских, а также тех граждан Украины, которые считали себя носителями русской культуры и русского языка. Такие движения выступали в своих документах и в практике деятельности в пользу сохранения в Крыму русского социокультурного пространства, за укрепление отношений с РФ. В основе идентификации его участников находится идентификация с русскокультурным пространством и православной верой.

В содержание понятия «пророссийское движение» входит совокупная деятельность формальных и неформальных общественных объединений и организаций Севастополя и Крыма, ориентированных, главным образом, на укрепление и расширение связей с Россией как с исторической родиной, а также на социальную поддержку россиян и их семей, проживающих на территории Крыма и Севастополя. В основе идентификации его участников лежит политическая идентификация, связанная с Российской Федерацией.

Источниковая база исследования. Обширная и разнообразная источниковая база позволяет системно подойти к исследованию причин возникновения, направлений деятельности общественных объединений и движений русской общины в Крыму и Севастополе на рубеже XX – XXI вв.

Использованные источники можно сгруппировать по видам следующим образом: 1) комплекс межгосударственных договоров и соглашений Российской Федерации и Украины, а также отчётных и экспертно-аналитических документов внешнеполитических ведомств; 2) нормативно-правовые акты Украины, Республики Крым (1992–1998 гг.), Автономной Республики Крым

(1998–2014 гг.), а также Севастопольской государственной городской администрации; 3) программные, уставные и аналитические материалы, документы общественных движений Крыма и Севастополя; 4) статистические сведения; 5) опубликованные результаты социологических исследований; 6) мемуары политических, государственных, военных деятелей; 7) материалы периодической печати и интернет-ресурсов.

Большой интерес представляют тематические сборники документов о российско-украинских отношениях в специальных изданиях МГИМО (Университета МИД России) и Министерства иностранных дел России¹. В них представлен корпус документов по проблеме раздела Черноморского флота, условиям пребывания в Севастополе Военно-морских сил РФ. В сборниках содержатся документы, фиксирующие позиции Украины и России по проблеме статуса г. Севастополя. Для понимания позиций сторон важен Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Украиной» от 31 мая 1997 г.²

Нормативно-правовые акты по вопросам украинской государственной политики в гуманитарно-образовательной сфере, в области межнациональных отношений с середины 1980-х по 2014 гг. объединены в «Ведомостях Верховной Рады УССР» (до сентября 1991 г.) и в «Ведомостях Верховного Совета Украины» (с сентября 1991 г.). Комплекс документов о деятельности крымского парламента в 1991–1994 гг. содержат «Ведомости Верховного Совета Крыма», а с 1998 г. периодическое издание Верховной Рады Крыма – «Сборник нормативно-правовых актов АРК». Значительный пласт информации имеет «Собрание законодательства Республики Крым» (1991–1995 гг.), а позже – «Собрание законодательства Автономной Республики Крым», выходящее с 1995 по 1998 гг. Важны также Конституция Республики Крым

---

¹ Россия – Украина. 1990–2000. Документы и материалы. М., 2001. Кн. 1: 1990–1995; Кн. 2: 1996–2000.

² Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Украиной» от 31 мая 1997 г. (Ратифицирован Федеральным законом РФ от 2 марта 1999 года № 42-ФЗ). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902220> (дата обращения: 23.05.2018).

(1992 г.)¹, Конституция Автономной Республики Крым (1998 г.)², Закон Украины «Об отмене Конституции и некоторых законов Автономной Республики Крым» от 17 марта 1995 г.³ Нормативно-правовые акты позволяют установить институциональные возможности русских общественных движений в Крыму и Севастополе (1992–февраль 2014 гг.), доказывают последовательный курс органов государственной власти Украины по дискриминации прав русского населения региона.

Остроту проблем статуса русского языка в Украине и Крыму иллюстрируют сборники документов Всеукраинской общественной организации «Правозащитное общественное движение “Русскоязычная Украина”», где содержатся первый (2007 г.)⁴ и второй (2011 г.) общественные отчеты по соблюдению наряду с остальными языками прав русских и русскоязычных в Украине и Крыму⁵, после ратификации в мае 2003 г. Украиной Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

В фондах Государственного архива Республики Крым собраны материалы о регистрации, деятельности этнических общественных объединений Крыма в 1993–2014 гг., программные документы по механизму межэтнического взаимодействия начала 2000-х гг. (Ф. Р-5141, Ф. Р-5124, Ф. Р-5088, Ф. Р-5155). Значительным объемом информации располагает коллекция документов архива (1998–2012 гг.) по работе окружных избирательных комис-

---

¹ Конституция Республики Крым (принята седьмой сессией Верховного Совета Крыма 6 мая 1992 года) (Конституция отменена на основании Закона Украины № 92/95-ВР от 17.03.95). Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/krym/show/rb076a002-92> (дата обращения: 23.05.2018).

² Конституция Автономной Республики Крым. Принята на второй сессии Верховной Рады Автономной Республики Крым 21 октября 1998 года (Конституция АРК утверждена Законом Украины № 350-XIV от 23.12.98, Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 1999 г., № 5-6, ст. 43). Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/krym/show/rb239k002-98> (дата обращения: 23.05.2018).

³ Закон Украины «Об отмене Конституции и некоторых законов Автономной Республики Крым» от 17 марта 1995 г. № 92/95-ВР. Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/92/95-вр> (дата обращения: 23.05.2018).

⁴ Колесниченко В., Бортник Р. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств: проблемы имплементации в Украине. Изд. 2-е, дораб. Киев, 2011.

⁵ Колесниченко В., Бортник Р. Второй периодический общественный отчет об исполнении Украиной положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств: тенденции нарушения прав человека усилились. Київ, 2012.

сий по выборам народных депутатов Украины в Крыму. Фонды Государственного архива города Севастополя располагают комплексом документов 1990–1992 гг., связанных с деятельностью Исполнительного комитета Севастопольского городского Совета народных депутатов по регистрации в городе общественных объединений (Ф. Р-79) и Севастопольской городской государственной администрации в 1992–1995 гг. (Ф. Р-576). В отдельную коллекцию выделен комплекс документов общественных организаций, работавших в городе с 1991–1995 гг. (Ф. Р-45). Разнообразные материалы 1994–2014 гг. о работе российских благотворительных фондов в Севастополе, деятельности политических партий, городских общественных объединений, включая их участия в избирательных кампаниях 1991–2010 гг., содержатся в документальном фонде Музея героической обороны и освобождения Севастополя «Общественно-политическая жизнь Севастополя 1991–2014 гг.».

Программные и уставные документы, решения конференций и собраний, директивные и публицистические выступления активистов также содержатся на сайтах общественных движений: общественно-политического движения «Русское единство»¹, «Русской общины Крыма»², «Русского блока Крыма»³, Национального фронта «Севастополь – Крым – Россия»⁴, Координационного совета организаций российских соотечественников⁵ и др. Сведения о православных общественных организациях приведены на сайте Симферопольской и Крымской епархии Русской православной церкви⁶.

---

¹ Сайт общественно-политического движения «Русское единство». Режим доступа: www.russ-edin.org

² Сайт «Русской общины Крыма». Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/>

³ Сайт «Русского блока Крыма». Режим доступа: <http://rusblok.net/>

⁴ Сайт Национального фронта «Севастополь – Крым – Россия». Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru/texstes/mi.htm>; www.freetavrida.org/

⁵ Сайт Координационного совета организаций российских соотечественников. Режим доступа: http://www.mfvrs.org/content/obrashchenie_krymskogo_koordinatsionnogo_soveta_organizatsii_rossiiskikh_sootechestvennikov

⁶ Сайт Симферопольской и Крымской епархии Русской православной церкви. Режим доступа: <http://www.crimea-eparhia.ru/>

Следует обратить внимание и на комплекс статистических данных Государственной службы статистики Украины, Федеральной службы статистики РФ и их территориальных органов. Положение русских в Крыму и Севастополе отражают и материалы Всесоюзной (1989 г.)¹, Всеукраинской (2001 г.)² переписей населения, переписи населения в Крымском федеральном округе (2014 г.)³. Указанные источники дают возможность определить изменения этнического и языкового состава населения Крымского полуострова, как и их причины.

Важным источником научных исследований являются данные социологических опросов, которые позволяют понять развитие изучаемого явления, получить его «живую» оценку. Необходимо уделить внимание аналитическим докладам Украинского центра экономических и политических исследований им. А. Разумкова. Впервые этот центр обратился к всестороннему исследованию крымской проблематики в 2001 г. в рамках проекта «Крым на политической карте Украины»⁴. Следующие комплексные исследования проблем крымского регионального сообщества были проведены Центром Разумкова на протяжении 2006–2011 гг. в три этапа в рамках проекта «Общественно-политические, межнациональные и межконфессиональные отношения в АРК: состояние, проблемы, пути решения»⁵.

Мемуары государственных (Ю.В. Дубинин⁶), политических (Л.П. Грач⁷, Н.В. Багров¹), военных деятелей (И.В. Касатонов²) – участников событий,

---

¹ Лабутова Т. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. М., 1990. Вып. 34. С. 7–11.

² Національний склад населення України та його мовні ознаки. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року. Київ, 2003.

³ Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе. Численность и соотношение городского и сельского населения по городским округам и муниципальным районам. М., 2015.

⁴ Крим на політичній карті України // Національна безпека і оборона. Київ, 2001. № 4. С. 3–39.

⁵ Кримський соціум: лінії поділу та перспективи консолідації // Національна безпека і оборона. Київ, 2009. № 5. С. 2–72; Проблеми Криму в контексті регіональної безпеки // Національна безпека і оборона. Київ, 2011. № 4–5. С. 2–70.

⁶ Дубинин Ю.В. Битва за Черноморський флот // Росія в глобальній політиці. 2006. № 1. С. 154–171.

⁷ Грач Л.И. Крым: Моя любовь, жизнь и судьба. Севастополь, 2017.

разворачивавшихся на Крымском полуострове в 1990-е гг., хоть и отражают субъективный взгляд на происходившее, но способствуют воссозданию целостной картины событий тех лет. Активность Крымского казачьего союза и других казачьих организаций по защите интересов русского и православного населения освещена в мемуарно-публицистических очерках под редакцией В.С. Черкашина³. Для раскрытия предпосылок «Крымской весны» и роли русских общественных движений в воссоединении полуострова с Россией полезны сборники воспоминаний под редакцией В.Н. Горелова⁴ и С.П. Горбачёва⁵, причём они дают во многом несовпадающие версии событий и нуждаются в тщательной перепроверке сведений. Определённый интерес представляют также беллетризованные воспоминания активистов Кубанского казачьего войска, участвовавших в защите Крыма от украинских националистов в феврале – марте 2014 г.⁶

Важные аналитические и новостные материалы размещались на страницах газет «Флаг Родины» (учредитель – Черноморский флот РФ)⁷ и «Флот Украины» (учредитель – Военно-морские силы Украины)⁸, а также газет «Крымская правда»⁹, «Крымское эхо»¹⁰. Ценную информацию об интересах и методах украинской официальной политики в Крыму, примеры антироссий-

---

¹ Багров Н.В. Крым. Время надежд и тревог. Симферополь, 1995.

² Касатонов И.В. Записки командующего Черноморским флотом. 2-е изд. М., 2001.

³ Семёнов В.А. Крым казачий / под общ. ред. В.С. Черкашина. Симферополь, 2012.

⁴ Горелов В.Н. и др. «Чегевара прилетает утром». Воспоминания сепаратистов. Севастополь, 2015.

⁵ Горбачёв С.П., Затулин К.Ф. От Третьей обороны – к Русской весне. К годовщине возвращения Севастополя и Крыма в состав России. Страницы фотолетописи. Севастополь, 2015.

⁶ Казачий авангард: документальное повествование о героическом вкладе кубанцев в историческое возвращение Крыма весной 2014 года / под общ. ред. Н.А. Долуды. Краснодар; Ростов н/Д, 2016.

⁷ Сайт PRESSA.RU. Электронные версии печатных изданий. Режим доступа: <http://old.pressa.ru/izdanie/43146>

⁸ Сайт INOSMI.RU. Режим доступа: https://inosmi.ru/fleet_sebastopol_ua/

⁹ Сайт газеты «Крымская правда». Режим доступа: <https://c-pravda.ru/>

¹⁰ Сайт газеты «Крымское эхо». Режим доступа: <https://c-eho.info/>

ской пропаганды содержал публицистический журнал «Чорноморська безпека/Черноморская безопасность» (Севастополь)¹, закрытый в 2014 г.

Следует обратить внимание на интернет-проект «Крым в истории России»². Участниками проекта выступают ведущие государственные архивы РФ при содействии Государственного совета Республики Крым, Государственного архива Республики Крым. В отдельных разделах на сайте проекта содержится тематическая подборка документов, рассказывающая об общественно-политической жизни на полуострове в течение украинского периода его истории, а также по межгосударственному российско-украинскому взаимодействию в контексте проблемы Черноморского флота.

Комплекс документов о ситуации в Севастополе – основной базе ЧФ РФ, о становлении пророссийских движений на протяжении четверти века объединяет интернет-проект «Новейшая народная история Крыма», который был инициирован руководством Института стран СНГ³. В проекте объединили усилия российские общественные деятели, представители Черноморского флота РФ, крымские и севастопольские историки, музейные работники.

Таким образом, источниковая основа исследования позволяет реконструировать закономерности и тенденции исторического развития русских общественных движений Крыма и Севастополя на протяжении 1991 – начала 2014 гг.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые предпринята попытка комплексного исследования причин становления и развития, организационного строения и направлений деятельности русского и пророссий-

---

¹ Иванец А. Возможна ли в Крыму вторая «Южная Осетия»? // Чорноморська безпека. Севастополь, 2009. № 2. Режим доступа: <http://nomos.com.ua/content/view/234/79/> (дата обращения: 24.11.2013); Лакийчук П. ЧФ России и ВМС Украины: «рожки да ножки» уже и навсегда? Причины, состояние, тенденции // Чорноморська безпека. Севастополь, 2010. № 4 (18). <http://nomos.com.ua/content/view/337/76/> (дата обращения: 24.11.2013).

² Интернет-проект «Крым в истории России». Режим доступа: <http://krym.ru/sarchives.ru/>

³ Константин Затулин представил «Новейшую народную историю Крыма» на научной конференции в Симферополе. Режим доступа: <https://zatulin.ru/kandidat2016/konstantin-zatulin-predstavil-novejshuyu-narodnuyu-istoriyu-kryma-na-nauchnoj-konferencii-v-simferopole.html> (дата обращения: 23.05.2018).

ского общественных движений Крыма и Севастополя с 1991 по март 2014 гг.

В ходе исследования:

- выявлены демографические, конфессиональные и этнокультурные факторы формирования русского и пророссийского движений Крыма и Севастополя на протяжении постсоветского периода истории;

- установлено влияние политических и экономических реформ 1991 – начала 2014 гг. на становление и развитие русского и пророссийского движений Крыма и Севастополя;

- раскрыты тип организационного строения и ведущие направления деятельности русских этнокультурных общественных объединений в Крыму и Севастополе;

- определены особенности деятельности православных религиозных организаций и объединений в Крыму и Севастополе;

- выявлены тенденции развития и опыт деятельности пророссийских общественно-политических объединений Крыма и Севастополя с 1991 г. по март 2014 г.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Демографические, конфессиональные и этнокультурные трансформации региональных сообществ Крыма и Севастополя с 1991 по начало 2000-х гг. способствовали формированию на полуострове специфических для Украины региональных сообществ с особыми мировоззренческими ориентирами и социокультурными установками. Шёл отрицательный демографический прирост населения, проявлявшийся в его старении и миграционном притоке, весомо менявшем этнический и конфессиональный состав сообщества вследствие репатриации крымских татар и ряда других народов. Уровень религиозности повышался в Крыму более высокими темпами, чем в остальной Украине, прежде всего – за счёт исламских и протестантских организаций. Распад СССР вызвал на независимой Украине нациестроительство, выражавшееся, в том числе, в снижении статуса русского языка и намерении «перекодировать» региональную идентичность крымчан в рамках проекта укра-

инской этнонации. Крымское сообщество испытало необходимость защиты и консолидации своей русско-ориентированной идентичности.

2. Политические и экономические реформы на Украине в 1991 – начале 2014 гг. ставили целью ускоренное создание рыночной экономики, гражданского общества и демократического государства, ориентированного на страны Запада. Унитаристский курс перераспределения доходов, демилитаризация региона привели к экономическому упадку Крыма и особенно г. Севастополя, к росту социального неравенства и напряжённости на полуострове. Сумев в марте 1995 г. лишить Республику Крым реальных ресурсов влияния, украинские органы власти вели дело к ликвидации автономии. Долгое время (с 1991 по лето 1997 гг.) оставался неурегулированным статус Черноморского флота. Способы решения межгосударственных противоречий Украины и РФ в договоре 1997 г. не удовлетворили русское сообщество, сохранив угрозу полной ликвидации российской военно-морской базы в Крыму. Слабость, вплоть до 2005 г., государственной поддержки со стороны РФ привела к самоорганизации русского и пророссийского движений на полуострове.

3. Преобладающими видами русского и пророссийского движений в Крыму и Севастополе с 1991 по март 2014 гг. были этнокультурные общественные объединения, православные религиозные организации и объединения, пророссийские общественно-политические объединения. К началу 2000-х гг. сформировалась разветвленная сетевая структура этнокультурных объединений русского и русскокультурного сообществ Крыма и Севастополя, охватывавшая всю территорию полуострова. Сетевой тип структуры повышал эффективность коммуникации между объединениями, способствовал их сотрудничеству с российскими фондами и неправительственными организациями. Среди основных направлений работы русских общественных объединений и организаций были не только национально-культурная, просветительная и информационно-образовательная деятельность, но и защита прав и свобод русских и русскокультурного сообществ. В связи с принятием государственного курса евроинтеграции Украины после «Оранжевой революции»

2004 г. появляется новое направление активности русских этнокультурных объединений, которое состояло в поддержании базовых ценностей и ориентаций сообщества, в борьбе против реабилитации нацизма и украинского национализма, в защите историко-культурного наследия и исторической памяти сообщества. Культурно-просветительная и образовательная деятельность русских объединений Крыма и Севастополя стала препятствием для ассимиляционной политики украинских органов власти.

5. Православные общественные объединения Крыма и Севастополя стали в постсоветский период новой формой самоорганизации верующих, внесли значительный вклад в сохранение устойчивых духовно-нравственных ориентиров регионального сообщества, в противостояние религиозному радикализму и экстремизму. Эти объединения обеспечивали интеграцию деятельности православных общин в секулярную жизнь крымского регионального сообщества. Формы консолидации православных были разнообразны. Это и детские, молодежные организации, и православные центры, объединения православных граждан на профессиональной основе, казачьи общины. Кроме региональных организаций, на территории Крыма работали также отделения всеукраинских православных организаций.

6. Русское и пророссийское общественно-политические движения на Крымском полуострове в 1991–2014 гг. являлись влиятельными участниками политических процессов. Их деятельность следует рассматривать не только с точки зрения защиты отстаивания интересов русскокультурного сообщества Крыма и Севастополя, но и в аспекте «мягкой силы» России, формирования и поддержания влияния Российской Федерации на постсоветские страны. На протяжении периода контроля Украины над регионом влияние русских и пророссийских объединений, как и их идейные ориентации, организационное устройство динамично изменялись. В 1991 – марте 1995 гг. преобладали широкие предвыборные коалиции, ставившие цели добиться государственного суверенитета Крыма и возврата его в возрождаемое Союзное государство. Их идейная ориентация была, как правило, левоцентристской. С марта 1995 по

2004 г. степень политизации русских объединений снижается, они ставят перед собой защитные этнокультурные и автономистские ориентиры, разделяются на умеренные и радикальные. С 2005 по март 2014 гг. вследствие государственной политики унитаризма со стороны Украины вновь нарастает политизация русского и пророссийского движений под лозунгами воссоединения с Российским государством, постепенно преодолеваются разногласия и противоречия внутри движений.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности. Исследование соответствует паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история, в том числе, областям исследований: 9. История общественной мысли и общественных движений; 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий; 18. Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества; 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Проведённое исследование вносит вклад в развитие понятийного аппарата и алгоритмов, методик анализа роли этнических общественных движений в российской истории. Институты, практики и установки идентичности русских этнических движений Крыма и Севастополя являются ценным материалом для построения типологии развития этнических движений в постсоветских обществах. В прикладном ракурсе тема исследования важна для оптимизации взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации, Республики Крым и города Севастополя с этническими общественными движениями, для повышения эффективности курса реинтеграции Крыма в российское общество. Материалы и выводы исследования могут быть применены также в историко-воспитательной и просветительной деятельности высших учебных заведений, музеев, средств массовой информации по воспитанию патриотизма и укреплению единства российской нации.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации представлены автором в 19 научных публикациях, в том числе опубликовано 5 статей в ведущих научных рецензируемых журналах, включенных в список ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки России для апробации итогов диссертаций. Положения и выводы диссертации изложены соискателем на международных и всероссийских научно-практических форумах: международной научной конференции «Тенденции и перспективы современных геополитических и религиозных процессов: теория и практика» (г. Севастополь, 2013 г.); X международных научно-образовательных Знаменовских чтений «Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации: к 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского» (г. Курск, 2014 г.); международной научной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносовские чтения» (г. Севастополь, 2014 и 2015 гг.); всероссийской научно-практической конференции «Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наёмничества среди молодежи и пути их преодоления» (г. Ставрополь, 2016 г.); всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Общество и личность: гуманистическая идея в теории и практике» (г. Ставрополь, 2016 г.); на III международном научном форуме «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального сотрудничества» (пос. Кабардинка, 2017 г.); во всероссийской научно-практической конференции «Причерноморье в истории и современном развитии российского государства: опыт интеграции» (г. Керчь, 2017 г.); международной научно-практической конференции «Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений» (г. Краснодар, 2017 г.); в XIII международной научно-практической конференции «Учитель в системе современного антропологического знания» (г. Ставрополь, 2017 г.); научно-практической конференции с международным участием «VII Столыпинские чтения. Технологии

и практики урегулирования конфликтов: междисциплинарные исследования» (г. Краснодар, 2018 г.); всероссийской научно-практической конференции «История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации» (г. Новороссийск, 2018 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Структура работы определена логикой и задачами прикладного исторического исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав в составе пяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения, содержащего статистические таблицы. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу.

1. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА КРЫМА И Г. СЕВАСТОПОЛЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РУССКОГО И ПРОРОССИЙСКОГО ДВИЖЕНИЙ

1.1. Демографическая, конфессиональная и этнокультурная трансформация региональных сообществ Крыма и Севастополя в 1991 – марте 2014 гг.

На современном этапе научный и общественный интерес к проблеме регионализации является следствием осмысления последствий процесса глобализации, активно разворачивающегося в странах постсоветского пространства.

Следствием развала Советского государства стало вхождение Крыма в состав нового независимого государства Украина на период с конца 1991 г. по март 2014 г. Крым являлся одним из регионов Украины, который в сравнении с другими имел наиболее ярко выраженную специфику в этническом, социокультурном и языковом отношениях. Систематизация сведений о процессах в социально-демографической, конфессиональной и этнокультурной жизни крымского регионального сообщества с конца 1991 по начало 2014 гг. способствует пониманию комплекса разнообразных причин, повлиявших на зарождение и формирование русских и пророссийских общественных движений на полуострове в обозначенный период.

Несмотря на то, что Украина являлась унитарным государством, в границах её территории находилась с января 1991 г. Автономная Республика Крым (первоначально именовавшаяся Крымской Автономной Советской Социалистической Республикой), наделенная определёнными правами и полномочиями. К тому же на территории Крымского полуострова располагался и город центрального подчинения Севастополь, управляемый городской государственной администрацией, который одновременно являлся главной базой Военно-морских сил Украины и основным пунктом базирования Черномор-

ского флота РФ. Правовой и политический статус г. Севастополя, как хорошо изучено, был предметом спора между Российской Федерацией и Украиной.

Рассмотрим направления трансформации региональных сообществ Крыма и Севастополя с 1991 по начало 2014 г. для определения схожих черт и отличий. С.Н. Киселёв обращает внимание на пять основных отличий крымского сообщества от украинского: этническое, историческое, экономическое и политическое¹. Он отмечает, что ярко выраженный этнический контраст территории способствовал обострению национальной идентичности и как следствие делал необходимым выработку наднационального общекрымского сообщества. Слабость же конфликтов на столь полиэтничной и поликонфессиональной территории обуславливалось наличием большинства русского населения.

Сегодня среди исследователей нет общепризнанного определения понятия «крымское региональное сообщество». А.Р. Никифоров, развивая гипотезу о длительном существовании крымского сообщества, аргументирует его латентное наличие ещё до политического оформления в форме автономной республики (1991 г.)². Крымское региональное сообщество – это итог длительного русского культурного и хозяйственного преобладания в процессах развития региона (с 1783 г.). Также он обращает внимание на специфику крымского региона в политическом пространстве Украины, которая состояла в особом автономном статусе республики в рамках унитарного государства, в политических предпочтениях населения, в сложной межконфессиональной и межнациональной ситуации, наличии внешних факторов влияния на внутреннюю жизнь региона.

По обоснованному мнению А.В. Баранова, региональное сообщество Крыма – «многосоставное» (по концепции А. Лейпхарта)³ с отчётливым де-

---

¹ Киселёв С.Н. Пять постулатов крымского регионализма // Остров Крым. 1999. № 3. С. 42–44.

² Никифоров А.Р. Крымское региональное сообщество в трёх проекциях и измерениях // Вісник Севастопол. нац. техн. ун-та: зб. наук. 2012. Вип. 136. С. 225–231.

³ Lijphart A. Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration. New Haven, 1977.

лением на русское, украинское и крымскотатарские этнические сообщества¹. Именно русские в Крыму являются «стержневым» этнокультурным сегментом. А.В. Баранов аргументирует, что русская этническая идентичность крымчан при всём своём своеобразии (ориентациях «островного», анклавного самосознания) интегрирована в «большую» русскую и национальную российскую идентичности. Анализ исторического развития Крыма и Севастополя накануне воссоединения с Россией указывает на наличие сложносоставного (блокового) конфликта в крымском социуме, в основе которого находились исторический, политический, этнический, языковой и конфессиональный факторы. Причём сложносоставность конфликта проявляется в том, что все его факторы и аспекты неразрывно взаимосвязаны, поочерёдно будучи способными выходить на первый план в общественной борьбе.

А.С. Филатов обращает внимание на характерную особенность регионального сообщества Крыма – сообщество русскокультурных граждан, делая упор на его культурно-цивилизационную основу². А.В. Мальгин провёл исторический анализ событий общественно-политической жизни крымского социума, развивавшихся с конца 1980-х гг.³ Исследователь приходит к выводу о формировании ещё в советский период истории такого феномена, как крымское региональное сообщество, рассматривая его как устойчивое явление во взаимодействиях и коллективном самосознании населения полуострова. На обширном статистическом и социологическом материале наличие крымской русской идентичности и её усиление в 2000-х гг. доказали супруги Н.В. Киселёва и С.Н. Киселёв⁴.

---

¹ Баранов А.В. Сложносоставной конфликт в современном Крыму: типология, внутрирегиональные факторы, стратегии субъектов политики // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС. СПб., 2013. Т. 9. № 3. С. 119–121.

² Филатов А.С. Солнечное сплетение, или крымский узел. Режим доступа: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14950> (дата обращения: 07.02.2018).

³ Мальгин А.В. Крымское сообщество: между прошлым и будущим. Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/malgin/?library=403> (дата обращения: 03.05.2018).

⁴ Киселёв С.Н., Киселёва Н.В. Размышления о Крыме и геополитике. Симферополь, 1994; Киселёв С.Н. Крымская русская идентичность как этнополитическая реальность. Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=110755> (дата обращения: 02.09.2013).

Многообразие подходов к данной проблематике указывает на её сложность и идущий процесс научного осмысления понятия «крымское региональное сообщество». Не ставя цель усовершенствовать понятийный аппарат, используемый в различных гуманитарных науках, упомянем, что в Указе Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» под регионом понимается часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации¹. Вместе с тем, историки признают, что границы внутригосударственных регионов далеко не всегда совпадают с административными, поскольку основным признаком сформированности региона – это устойчивое самосознание его жителей, делающее из населения сплочённое сообщество. Регион возникает и воспроизводится исторически, на основе устойчивых взаимоотношений и форм деятельности его населения². В нашем случае такими субъектами являются Республика Крым и Севастополь в границах, определенных российским законодательством, которые фактически совпадают с прежними украинскими.

Важными параметрами региональных сообществ Крыма и Севастополя являлись демографическая, конфессиональная, этнокультурная составляющие, которые находились в состоянии трансформации на протяжении всего обозначенного в исследовании периода. Динамику социально-демографических процессов в регионах наглядно помогают проследить итоги Всесоюзной (1989 г.), Всеукраинской (2001 г.), Крымской (2014 г.) переписей населения на территории Республики Крым и города Севастополя, а также результаты социологических исследований проводимых украинскими и крымскими социологическими центрами. Необходимо учесть, что за годы,

---

¹ Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13. Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/bank/41641 (дата обращения: 23.05.2018).

² Белов А.В. «Исторический регион» и его роль во внешней политике России // Вестник Росс. гос. гуманитар. ун-та. 2015. № 13. С. 53–69; Ерёменко А.Г. Цивилизационная модель культурно-исторического развития региона: методологический аспект // Изв. высш. учеб. завед. Сев.-Кав. регион. Обществ. науки. Ростов н/Д, 2009. № 2. С. 9–13.

прошедшие после переписи населения 1989 г., административно-территориальное деление Севастополя претерпело небольшие изменения за счет включения в состав Севастопольского горсовета земель Терновского сельского Совета с численностью населения 2,2 тыс. чел¹. Важно и то, что результаты Всесоюзной переписи (1989 г.) по Севастополю включены в общие показатели по Крымской области. Всеукраинская перепись населения 2001 г. вскрыла негативную тенденцию к убыванию численности населения в Крыму и Севастополе, что было характерно и для Украины, и для России в это время. Данная тенденция являлась следствием преобладания смертности над рождаемостью.

Самым густонаселенным городом Крыма являлся Севастополь², в котором доля городского населения была значительна и составляла 95% в 1989 г.³, 94% в 1999 г.⁴ и 92% в 2014 г.⁵ На территории АРК в 1989 и 2001 гг. проживало свыше 2 млн. чел., при этом в границах данного субъекта постоянно возрастала доля сельского населения⁶.

И.Н. Воронин, анализируя динамику численности населения города в 1915–1997 гг., отмечал дважды значительное снижение численности населения г. Севастополя – после Великой Отечественной войны и в последнее десятилетие 1990-х гг.⁷

Возрастной состав жителей Республики Крым и г. Севастополь в 1989–2013 гг. отличался повышением удельного веса пожилых людей, шедшим одновременно со снижением общей численности населения региона.

---

¹ Прокопенков В.Н. Земельные отношения на территории Севастополя в законодательных и нормативных актах. Севастополь, 2005. С. 43.

² Государственный архив г. Севастополя (далее – ГАГС). Ф. Р-287. Оп. 1. Д. 1624. Л. 6.

³ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения союзных республик СССР и их территориальных единиц по полу. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng89_reg1.php (дата обращения: 06.02.2018).

⁴ Статистический сборник. Севастополь, 1999. С. 2–4.

⁵ Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе. Численность и соотношение городского и сельского населения по городским округам и муниципальным районам. М., 2015. С.46.

⁶ Національний склад населення України та його мовні ознаки. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року. Київ, 2003. Част. 1. С. 21.

⁷ Воронин И.Н. Севастополь: природа, экономика, экология. Симферополь, 1998. С. 36.

Особенность г. Севастополя состояла и в том, что среди людей пенсионного возраста в отдельную многочисленную целевую группу можно было выделить военных пенсионеров Министерства обороны СССР, Министерства обороны Украины, силовых структур Украины. К ним же можно отнести и бывших военнослужащих ЧФ РФ, которые после службы оседали на постоянное место жительства в городе¹. Доля таких пенсионеров среди людей пенсионного возраста на протяжении исследуемого периода всегда была значительной.

Особенность крымского регионального сообщества была в высокой степени его полиэтничности. Ни одна из формирующих его этнических групп не являлась автохтонной. По данным Всеукраинской переписи населения 2001 г., на территории АРК проживали представители свыше 125 национальностей и народностей, а на территории горсовета Севастополя – более 97².

Все этнические сообщества имели возможность удовлетворения своих этнокультурных потребностей через создание национально-культурных обществ, число которых росло. Заметим, что именно в Севастополе был организован и успешно работал на постоянной основе за счет средств городского бюджета единственный в Украине городской национально-культурный центр для поддержки культур национальных меньшинств³.

В этнической структуре и Крыма, и Севастополя преобладали за изучаемый период русские, а основными этническими меньшинствами являлись украинцы и крымские татары. По сравнению с 1989 г., в АРК этническая структура в 2001 г. изменилась в связи с сокращением численности белорусов и значительным возрастанием численности крымских татар, последние по результатам переписи 2001 г. заняли третью позицию, сместив с нее белорусов. Активисты русских движений полагали, что перепись 2001 г. искус-

---

¹ Социальный паспорт города Севастополя / Управление труда и социальной защиты населения СГГА. Севастополь, 2008, апрель. С. 5.

² Національний склад населення України та його мовні ознаки. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року... Част. 1. С. 23.

³ Севастополь: Энцикл. справочник / ред.-сост. М.П. Апошанская. 2-е изд. Севастополь, 2008. С. 525.

ственно завышала процент украинцев в населении АРК и г. Севастополя за счёт снижения удельного веса русских и белорусов¹.

С 1991 по 2014 г. в Севастополе, как и ранее непрерывно с 1783 г., компактно проживало значительное по численности русское сообщество (в 1989 г. оно составляло 74% всего населения городского совета; в 2001 г. – 71,6%; в 2014 г. – 81%)². При этом важно, что фиксация этнической принадлежности во время переписей велась на основе самоидентификации жителей, не совпадая с критерием использования русского языка в качестве родного, а также языка повседневного общения.

Но в течение интервала 1989–2001 г. абсолютная численность русских в г. Севастополе сократилась на 2,8%. Вторые по удельному весу, украинцы насчитывали в 1989 г. 20,3%, а в 2001 г. – 22,4%³. Прирост абсолютной и относительной доли украинцев в Севастополе происходил как добровольно, за счёт лиц с двойной или неустойчивой идентичностью, выходцев из других регионов страны, так и за счёт приписок в ходе переписи 2001 г.⁴ Характерно, что в итоге переписи октября 2014 г. украинцев в Севастополе насчитывалось только 14%. Крымских татар в Севастополе было крайне мало: в 1989 г. – 0,06%, в 2001 г. – 0,5%, а 2014 г. – 0,8%⁵. Важно, что абсолютное число крымских татар в Севастополе в 2014 г. в сравнении с 1989 г. увеличилось более чем в 10 раз. Данная тенденция была частью общекрымских процессов, связанных с приёмом и размещением репатриантов – прежде всего, крымских татар.

Удельный вес проживающих в Республике Крым русских был несколько меньше, чем в г. Севастополе. С 1989 по 2001 гг. в республике наблюдалось

---

¹ Ефимов С.А. Куда исчезли русские, или «сообщающиеся сосуды» этноязыковой самоидентификации: Украина, 1989–2001 гг. // История и современность. Волгоград, 2009. № 1. С. 177–189.

² Національний склад населення України та його мовні ознаки. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року... С. 24.

³ Національний склад населення України та його мовні ознаки. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року... С. 25.

⁴ Ефимов С.А. Куда исчезли русские ...

⁵ Там же.

уменьшение их числа. Так в 1989 г. русские составляли 64,7% общей численности населения региона, а в 2001 г. – уже 58,9%. По итогам переписи 2001 г., русские составляли значительное большинство в городах полуострова. Среди них – в Феодосии (72,19%), Ялте (65,49%), Симферополе (66,72%), Алуште (67,09%), Саках (65,12%). Подавляющая численность русского общества была зафиксирована в Керчи (78,67%). В целом же значительная доля русского населения проживала в Севастопольском районе и в районе Южного берега Крыма. К северу Крымского полуострова ситуация менялась, так, в Первомайском районе русские составляли 35%, украинцы 38%, а в Красноперекопском – русские 33%, украинцы 43%¹.

Украинские социологи обращают внимание на то, что среди русских была значительна часть людей старшего возраста, особенно тем, кому более 60 лет, а среди крымских татар – младшего и тех, кому по 40–49 лет².

Анализ динамики численности и расселения украинцев в Крыму по данным всеобщих переписей населения XX – начала XXI вв. проведён в исследовании С.Н. Киселёва и А.С. Петроградской. Крымские эксперты отмечают постоянную тенденцию увеличения численности и доли украинцев в этнической структуре населения Крыма, но при сохранении основных черт сложившейся в XIX в. системы их расселения³. Эти выводы подтверждались и картографированием результатов Всеукраинской переписи 2001 г. в «Атласе Автономной Республики Крым», составленном под руководством Н.В. Багрова в 2003 г.⁴

А.В. Баранов отмечает важную особенность крымского сообщества, характеризующуюся наличием сложносоставной идентичности у русских в

---

¹ АР Крим: люди, проблеми, перспективи (Суспільно-політичні, міжнаціональні та міжконфесійні відносини в Автономній Республіці Крим) // Національна безпека і оборона. Київ, 2008. № 10 (104). С. 6.

² Там же.

³ Киселёв С.Н., Петроградская А.С. Динамики численности и расселения украинцев в Крыму, по данным всеобщих переписей населения XX – XXI вв. // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2008. Вып. 1–2. С. 85–94.

⁴ Атлас: Автономная Республика Крым / редкол.: Н.В. Багров, Л.Г. Руденко. Киев, 2003. С. 44–55.

Крыму, которую разделяли также многие украинцы, белорусы, армяне, болгары, евреи, греки и др.¹ Сложносоставная идентичность понимается как самосознание индивида, при котором он привержен сообществу с неразрывно слитыми воедино разнопорядковыми идентификационными характеристиками (определение принадлежит Е.В. Морозовой)². Такая идентичность отличается от множественной и гибридной, в которых характеристики сообщества проявляются более-менее автономно и не сливаются воедино³. В системе идентифицирующих черт сообщества значительную роль играет коллективная историческая память с присущим ей набором символов гордости и ключевых (субъективно воспринимаемых таковыми) событий истории. Разумеется, самосознание сообщества формируется не только стихийно по мере его самоорганизации, но и в результате целенаправленной государственной политики, т.е., конструируется высокостатусными общественными группами.

В случае постсоветского Крыма ярко проявился синтез этнических, языковых и конфессиональных признаков общности. В роли маркеров принадлежности к сообществу выступили также восприятия важнейших исторических событий: присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г., разгрома белого движения в 1920 г., Великой Отечественной войны, депортации крымских татар и ряда других народов полуострова (1944–1989 гг.), распада СССР. Как далее будем показано, по большинству перечисленных «маркеров» идентичности русские и украинцы в Крыму выступали как малорасчлененное славянское и православное сообщество, качественно отличаясь от крымских татар. Массовые восприятия исторических событий украинцами и крымскими татарами были близки только в отношении распада СССР.

---

¹ Баранов А.В. Этнополитические процессы в Крыму и Севастополе накануне воссоединения с Россией: повестка дня, акторы, стратегии // Украинский кризис: предварительные заметки / Южнороссийское обозрение ЦСРИ иП ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 83. М.; Ростов н/Д, 2014. С. 20–21.

² Морозова Е.В. Сложносоставная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энцикл. издание. М., 2017. С. 325–334.

³ Кудряшова И.В. Гибридная политическая идентичность // Там же. С. 365–368.

Важным показателем социально-демографических процессов является миграция населения. Именно миграционные процессы 1990-х гг., разворачивающиеся на полуострове, существенно повлияли на структуру населения в Крыму и в меньшей степени – в Севастополе. Они были связаны, во-первых, с миграционным притоком крымских татар и, во-вторых, с оттоком представителей других народов (прежде всего, русских) за пределы республики.

Так, по переписи 1989 г. число крымских татар в Крыму составляло 38112 чел. (1,8%), в 2001 г. – 243400 (12,1%), а в 2014 г. – 229526 чел. (12,5%). В 1989 г. в структуре населения Крыма (включая г. Севастополь) крымские татары занимали четвертое место после белорусов, в 2001 г. – уже третье после русских и украинцев. С.А. Тархов отмечал, что в ходе возвращения 1987–2000 гг. численность крымских татар превысила довоенную отметку 1939 г. (218,9 тыс. чел.; в 2001 г. их было 243,4 тыс. чел.)¹.

Массовое возвращение на полуостров крымских татар началось с санкции Постановления Совета Министров СССР № 666 от 11 июля 1990 г. «О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область»².

В отношении расселения на территории Севастополя было принято отдельное заключение на основании решения от 11 сентября 1990 г. Крымского областного Совета народных депутатов «Об основных принципах расселения крымских татар на территории области»³. В тексте решения отмечалось, что в Севастополе из-за высокой плотности населения расселение репатриантов носит ограничительный характер, к рассмотрению в данном случае принимались проживающие ранее в данном районе, семьи участников Великой Оте-

---

¹ Тархов С.А. Итоги переписи населения Украины 2001 года // Сборник докладов IV Со-кратических чтений по географии. Научные теории и географическая реальность. М., 2004. С. 144–164.

² О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область. Постановление Совета Министров СССР от 11 июля 1990 г. № 666. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0666400-90> (дата обращения: 11.05.2018).

³ См.: Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: Документы. Факты. Комментарии. М., 2002. С. 200.

чественной войны и партизанского движения, специалисты в области курортного дела. Добавим, что с этого момента вплоть до 1995 г. включительно, въезд на территорию Севастополя был ограничен и осуществлялся исключительно по спецпропускам¹.

Б.Л. Финогеев, анализируя результаты исследований в Крыму в 2002 г. Крымского отделения НИИ социально-трудовых отношений Министерства труда и социальных отношений Украины и Управления миграции при Совете Министров АРК, оперирует следующими данными. В 1989–1991 гг. число прибывших крымских татар составило 146,8 тыс. чел., в 1992–1993 гг. – 58,6 тыс., в 1994 г. – 13,8 тыс., в 1995 г. – 11,6 тыс., в 1996 – 11,4 тыс., в 1997 – 7,2 тыс., в 1998 – 3,4 тыс., в 1999 – 2,3 тыс., в 2000 – 2,2 тыс., в 2001 – около 1,5 тыс. чел.² Таким образом, основной приток репатриантов пришёлся на 1989–1996 гг., наиболее трудные с точки зрения экономической и социальной ситуации, нестабильности политического устройства Крыма. Бесспорно, это стало дополнительным конфликтогенным фактором в полиэтничном и поликонфессиональном Крыму.

Б.Л. Финогеев подчёркивал, что по данным Главного управления МВД по АРК, в Крыму численность прописанных на полуострове крымских татар по состоянию на первую половину 2002 г. составляла 262,2 тыс. чел. (12,9%). Однако по результатам оперативных данных отделов межнациональных отношений городских и районных администраций АРК с учетом не прописанных, но проживающих в Крыму, число крымских татар на эту дату составляло 277,8 тыс. чел. Это увеличивало удельный вес крымских татар среди полиэтничного населения полуострова до 13,6%³. Общая численность трудоспособного населения из числа репатриантов составила 138623 чел. и только примерно половина из них имела постоянную работу, а остальные жили за

---

¹ Официальная информация Городской государственной администрации // Слава Севастополя. 1995. № 78. 5 декабря.

² Финогеев Б.Л. Вынужденные мигранты Крыма. Трудовой потенциал – пути реализации. Симферополь, 2002. С. 40.

³ Финогеев Б.Л. Вынужденные мигранты Крыма ... С. 40; Атлас. Автономная Республика Крым ... С. 50–51.

счёт реализации продуктов подсобного хозяйства¹. Немаловажно, что наивысший удельный вес репатриантов отмечался в административном центре АРК – г. Симферополе, а также в Симферопольском, Бахчисарайском, Белогорском и других предгорных районах.

Особенно сложной была ситуация в местах компактного расселения репатриантов. Обустройство и трудоустройство граждан крымскотатарской национальности имело значительные трудности, связанные с социально-экономическим кризисом в Украине и состоянием экономики Крыма первой половины 1990-х гг., сложными реформами в крымском сообществе, а также с тем, что большинство вынужденных мигрантов, покинув места прежнего постоянного проживания, утратили имущество и работу, зачастую потеряв прежний уровень жизни. Усложняло ситуацию и отсутствие в Украине и на полуострове в данный период действенной системы социальной защиты безработных, процедура выдачи украинских паспортов так же была организационно сложной и длительной.

В марте 1997 г. депутат Верховного Совета Республики Крым В. Жуков отмечал: «Из четырех основных национальностей, проживающих в Крыму, – русских, украинцев, белорусов и крымских татар – только у последних произошёл прирост населения (в год на 9 тыс. человек). И с каждым годом процент крымских татар в общей численности возрастает, что не в столь отдаленной перспективе может повлиять на политическую судьбу Крыма»². В мае 2005 г. Главное управление Госкомитета статистики Украины в Крыму констатировало: «На сегодня каждый четвертый ребенок до 15 лет – крымский татарин. Таким образом, они составляют более 23 процентов подростков в Крыму. Доля детей русского населения значительно ниже – 16%, украинского – 13%»³. В 2007 г. заместитель министра здравоохранения АРК Р. Сеттаров,

---

¹ Там же.

² Интервью депутата Верховного Совета Крыма В. Жукова // Крымские известия. Симферополь, 1997. № 48. 19 марта.

³ Волкова А. Каждый четвертый ребенок в Крыму – крымский татарин. Режим доступа: <https://newdaynews.ru/crimea/27825.html> (дата обращения: 27.04.2018).

объясняя рост рождаемости среди крымских татар, упомянул среди способствующих факторов улучшение экономических условий, необходимых для рождаемости¹.

Прослеживая динамику расселения крымских татар на территории полуострова в середине 1990-х гг., сотрудники Таврического национального университета им. В.И. Вернадского зафиксировали наличие повышенной доли граждан крымскотатарской национальности от общего числа жителей в Бахчисарайском (21%), Белогорском (29,6%), Кировском (23,6%) и Первомайском (22,7%) районах².

Численное преобладание русских в Крыму и Севастополе повлияло на лингвистическую структуру крымского сообщества, которая характеризовалась преобладанием русскоязычия. В значительной степени это привело к закреплению в самосознании крымчан и севастопольцев ярко выраженной русской культурной традиции, сформировавшейся ещё в конце XVIII – начале XX вв.

Философ М.С. Колесов отмечал, что русская культура для Крыма имела интегрирующее, объединяющее значение. На рубеже XVIII – XIX вв. благодаря проникновению русской культуры на полуостров началось последовательное восхождение Крыма на европейский уровень культуры, завершившееся на рубеже XIX – XX вв. Русская культура сформировала духовный менталитет крымского общества. М.С. Колесов подчёркивал, что русская культура, оставаясь этнической, «всегда была открыта для восприятия других культур»³.

Преднамеренный курс на ограничение применения русского языка в Севастополе и Крыму проводился органами власти Украины ещё с 1990 г.

---

¹ Сеттаров Р. Рост рождаемости среди крымских татар налицо // Полуостров. Симферополь, 2007. № 39. Окт.

² Габриелян О.А., Ефимов С.А., Зарубин В.Г., Кислый А.Е., Мальгин А.В., Никифоров А.Р., Павлов В.М., Петров В.П. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. Симферополь, 1998. С. 221–222.

³ Колесов М.С. Россия и Крым на рубеже двух эпох. Публицистика. Севастополь, 2006. С. 33.

Н.В. Багров, председатель Крымского областного совета народных депутатов с сентября 1990 по март 1991 гг., вспоминал, что дрейф Украины к независимости и рост этнонационализма вызывали опасения у большинства русскоязычного населения Крыма. Катализатором этих настроений стал Закон Украинской ССР «О языках в Украинской ССР» (октябрь 1989 г.), впервые установивший привилегированный статус украинского языка как государственного¹. И хотя благодаря активной позиции части депутатов, в том числе от Крыма, отдельные его взрывоопасные положения были устранены, тревога у крымчан оставалась. В июле 1992 г. представитель Президента Украины в Севастополе Иван Федосович Ермаков в письме в администрацию Президента Украины отмечал: «Одним из условий стабилизации политической обстановки в городе является пересмотр Закона о языках, в частности введения официального двуязычия не только в местах компактного проживания русскоязычного населения, но и всей территории Украины. ... Ваше распоряжение о направлении руководящих документов по линии администрации Президента Украины, Верховного Совета Украины, Кабинета Министров и ведомств на двух языках не выполняется»².

В марте 1994 г. к решению языкового вопроса подключились депутаты Севастопольского городского совета народных депутатов XXI созыва. На очередном заседании горсовета подавляющим числом голосов постановили принять решение о признании на территории Севастополя русского языка языком делопроизводства, обучения и воспитания наряду с украинским³. Тогда же было решено обратиться к Верховному Совету Украины с просьбой законодательно закрепить в отношении Севастополя двуязычие в сфере документооборота органов государственной власти. Однако данное решение было проигнорировано в высших эшелонах украинской власти. Безрезульт-

---

¹ О языках в Украинской ССР: Закон Украинской ССР № 8313-11 от 28 окт. 1989 г. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/8312-11> (дата обращения: 06.06.2018); Багров Н.В. Крым: время надежд и тревог. Симферополь, 1995. С. 93.

² ГАГС. Ф. Р-576. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

³ ГАГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 4855а. Л. 19.

татным было и обращение севавтопольских депутатов в 1997 г. к Президенту и Верховной Раде Украины о вынесении на общегосударственный референдум вопрос о придании русскому языку статуса государственного наравне с украинским.

Украинский язык стал активно внедряться практически во всех сферах жизни крымского общества и даже в быту, несмотря на ряд документов, подтверждающих права национальных меньшинств на пользование родным языком: Закон Украины «Про мову в Українській РСР» (1989 г.), «Про національні меншини в Україні» (1992 г.), «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин» (2003 г.), Конституция Украины (ст. 10) (1996 г.) и т.п. Первый (2007 г.) и Второй (2010 г.) общественные отчеты о выполнении Украиной Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств, поданные в Совет Европы, свидетельствовали о неблагоприятной ситуации в культурно-языковой сфере Украины – системной дискриминации негосударственных языков, в первую очередь, – русского языка¹.

Важно отметить, что в течение всего «украинского» периода в истории полуострова (1954 – начало 2014 гг.) именно русский язык как язык самой многочисленной этнической группы являлся языком межнационального общения, а не государственный украинский.

Проблема статуса русского языка для крымского регионального сообщества являлась одной из наиболее острых и злободневных. Сложившаяся ситуация в Крыму в очередной раз доказала, что язык в период социальных и политических трансформаций играет роль политического символа².

Если говорить о самоопределении в координатах национально-государственных и этнокультурных традиций крымского сообщества, то

---

¹ Колесниченко В. Бортник Р. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств: проблемы имплементации в Украине. Изд. 2-е дораб. Киев, 2011; Колесниченко В. Бортник Р. Второй периодический общественный отчет об исполнении Украиной положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств: тенденции нарушения прав человека усилились. Киев, 2012.

² Марусенко М.А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. М., 2015. С. 256–309.

украинские социологи в 2008 г. выявили преобладание в общественном сознании крымчан русской культурной традиции – к ней относили себя более половина (55,5%) жителей Крыма. Еще 14,6% считали себя последователями советской традиции. Зато к крымскотатарской традиции отнесли себя 8,3% крымчан, к украинской – 8,6%¹.

В отличие от крымчан, большая часть севастопольцев тяготела к советской культурной традиции, что было связано с рядом объективных факторов. Значительная часть населения современного Севастополя являлась потомками прибывших на восстановление города и флота, поэтому в большей степени они идентифицировали себя с Россией и (или) СССР².

М.С. Колесов определяет севастопольский менталитет как сложный психологический феномен, характеризующийся рядом черт. Среди них – обостренное чувство государственности, чувство сопричастности и ответственности за судьбу государства, и постоянное ощущение «границы», «рубежа». Присутствовало и внутреннее осознание людьми одиночества, понимание того, что город находится на «окраине» государства³.

Перейдём к анализу изменений в конфессиональной сфере крымского регионального сообщества и их влияния на образование русских объединений. В период «перестройки», как и по всему СССР, в Крыму развивалось религиозное возрождение, вызванное либерализацией государственной политики. Наряду с возрождением исторически распространённых на полуострове конфессий – православия, ислама, протестантских церквей, католицизма, армяно-григорианства, караимизма, иудаизма нарастало проникновение в регион нетрадиционных религиозных организаций, особенно – после распада СССР. Это способствовало развитию религиозного многообразия.

---

¹ АР Крим: люди, проблеми, перспективи (Суспільно-політичні, міжнаціональні та міжконфесійні відносини в Автономній Республіці Крим) // Національна безпека і оборона. Київ, 2008. № 10 (104). С. 5.

² Севастополь на пути экономической и административно-территориальной реформы / под общ. ред. О.И. Соскина. Киев, 2005. С. 21.

³ Колесов М.С. Россия и Крым на рубеже двух эпох. Севастополь, 2006. С. 96.

Так, уже в 1995 г. по сведениям отдела по делам религий Севастопольской городской государственной администрации (СГГА) на территории Севастопольского горсовета было зарегистрировано 33 общества 9 конфессий¹, а в 2002 г. – 86 обществ 27 конфессий².

Председатель Республиканского комитета АРК по делам религий Владимир Малиборский, раскрывая динамику роста числа религиозных организаций в АРК, отмечал, что в 1988 г. на ее территории было зарегистрировано 37 религиозных общин, а в 2009 г. их сеть насчитывала уже свыше 1330 религиозных общин, представлявших 50 конфессий³. Однако, несмотря на многообразие конфессий, подавляющая часть общин и приходов всё-таки находились в ведении Украинской православной церкви Московского патриархата.

Таврическая (сейчас – Крымская) епархия РПЦ существует с 1859 г. Как юридическое лицо она была зарегистрирована в 1991 г. Среди основных направлений деятельности миссионерское, религиозное образование и культура; социальное служение; взаимодействие с Вооруженными силами и правоохранительными органами; организация и содействие паломнической деятельности к крымским святыням древним и возрожденным⁴.

На 1 января 2008 г. Симферопольская и Крымская епархия включала в себя территорию АРК и города Севастополя, объединяла 532 прихода, 9 зарегистрированных монастырей и 7 в стадии регистрации; 70 типовых храмов и около 400 молитвенных домов и часовен. Симферопольская и Крымская епархия объединяла 9 благочиний: I-е Симферопольское, II-е Симферопольское, Бахчисарайское, Севастопольское, Сакское, Алуштинское, Кировско-Белогорское, Ялтинское, Евпаторийское. В декабре 2012 г. в рамках Феодо-

¹ Справочный материал: Севастополь сегодня. 1994 – 1-я половина 1995 гг. // НА МГООС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1288. Л. 8.

² Куликов И.И. Севастополь на рубеже тысячелетий, 1983–2003 / И.И. Куликов и др. Севастополь, 2003. С. 426.

³ Интервью с Председателем Республиканского комитета АРК по делам религий Владимиром Малиборским. Режим доступа: <http://www.kianews.com.ua> (дата обращения: 21.04.2018).

⁴ Кто есть кто в Крыму. 2002–2003. Альманах. Симферополь, 2003. С. 21.

сийского и Керченского благочинных округов Симферопольской и Крымской епархии была образована Феодосийская и Керченская епархия (города Керчь, Судак, Феодосия и Ленинский район)¹.

В отличие от Республики Крым, религиозно-конфессиональная жизнь Севастополя характеризовалась стабильностью и отсутствием каких-либо серьезных конфликтов среди верующих разных конфессий. По мнению севастопольского исследователя Р.Н. Белоглазова, такая обстановка обеспечивалась преобладающим числом приходов и верующих УПЦ МП².

С начала 1990-х гг. УПЦ МП активно развивала на территории Севастополя сеть своих приходов. 19 апреля 1995 г. решением V сессии XXII созыва Севастопольского Городского совета была утверждена схема размещения православных церквей в Севастополе. Она обозначала намерения церкви возродить утраченные церкви и учесть при расширении городской застройки в будущем строительство новых. К апрелю 1995 г. в списке действующих православных христианских церквей насчитывалось 12 культовых зданий. Перечень утраченных церквей включал 11 объектов, перспективных (в городской зоне) – 46, а в сельской зоне – 20. В списке проектируемых построек для церкви было 8 культовых сооружений³.

К середине 1990-х гг. в городе сформировалась структура Севастопольского благочиния Симферопольской и Крымской епархии УПЦ МП. В составе Севастопольского благочиния на 1997 г. возобновило работу 13 храмов и 2 часовни. Важно, что монастыри, расположенные в Севастопольском районе (Балаклавский Свято-Георгиевский, Инкерманский Свято-Климентовский и Спасско-Преображенский) в Севастопольское благочиние как в церковно-

---

¹ Историческая справка. Официальный сайт Симферопольской и Крымской епархии. Режим доступа: <http://crimea-eparhia.ru/index.php/main/history> (дата обращения: 21.04.2018).

² Белоглазов Р.Н. Приоритеты в межконфессиональных отношениях г. Севастополя (1991–2001 гг.): проблемы и перспективы // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2004. № 5. С. 128–134.

³ ГАГС. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 4742. Т. 2. Л. 38.

административный округ не входили, а подчинялись непосредственно правящему архиерею Лазарю, архиепископу Симферопольскому и Крымскому¹.

По итогам майского 2009 г. опроса в Крыму экспертами Украинского центра экономических и политических исследований им. А. Разумкова было установлено, что 85,1% этнических украинцев и 84,9% россиян отнесли себя к православным. «Я просто христианин» – так посчитали 6% украинцев и 6,1% русских. Украинские эксперты констатировали наличие в крымском региональном сообществе существование корреляции между этнической и религиозной принадлежностью, причем ее естественность признавали большинство представителей всех народов².

А.Н. Баранова обращает внимание также на тесную связь между религиозной и гражданской идентичностями у крымчан³. Религиозная идентичность оказывает непосредственное влияние на общественно-политическую позицию членов различных социокультурных групп Крыма и их политическое участие, отражается в межэтническом и межконфессиональном взаимодействии.

Ввиду того, что большинство православных (как русских, так и украинцев) принадлежали к УПЦ, то религиозная ситуация в Крыму в значительной степени определялась взаимоотношением между верными этой церкви прихожанами и мусульманами⁴.

Наглядным свидетельством исламского возрождения в постсоветском Крыму являлось создание мусульманских общин, возведение и реставрация переданных мечетей, открытие мусульманских учебных заведений. Первые мусульманские общины в Крыму были зарегистрированы в 1989 г. в с. Раз-

---

¹ Севастопольское благочиние: Справочник-путеводитель. Севастополь, 1997. С. 4.

² Кримський соціум лінії: поділу та перспективи консолідації // Національна безпека і оборона. Київ, 2009. № 5. С. 6.

³ Баранова А.Н. Особенности религиозной ситуации и межконфессиональных отношений в АР Крым // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Симферополь, 2011. Т. 24 (63). № 3–4. С. 217–223.

⁴ Кримський соціум лінії: поділу та перспективи консолідації // Національна безпека і оборона. Київ, 2009. № 5. С. 5.

дольном и г. Симферополе. Затем, в 1990 г. образован Кадият мусульман Крыма, в 1992 г. реорганизованный в Духовное управление мусульман Крыма, получившее статус самостоятельной в каноническом плане административной единицы¹.

В Крыму к 1995 г. было зарегистрировано уже 138 мусульманских общин, причем темпы регистрации их уставов в 2-3 раза превосходили темпы регистрации уставов православных общин².

Данные общины являлись своеобразными центрами консолидации возвратившихся на полуостров крымских татар. В апреле 2001 г. Духовное Управление мусульман Крыма объединяло деятельность уже 296 мусульманских общин. К этому моменту мусульманским общинам было возвращено 94 мечети, а также 24 строения были переданы под мечети. По линии ДУМК на полуострове постоянно находились 30–40 миссионеров – священнослужителей из стран исламского мира (Ливан, Египет, Сирия, Кувейт). Они обучали крымскотатарскую молодежь исламу, помогали в проведении мусульманских обрядов. Международная корпорация развития (Россия) также принимала активное участие в распространении ислама³.

В 2007 г. большая часть мусульманских общин (332) находилась под юрисдикцией Духовного Управления мусульман Крыма, 1 была подконтрольна Духовному Управлению мусульман Украины, остальные 47 – зарегистрированы в качестве автономных общин. Сеть общин в современном Крыму охватывала практически все населенные пункты с компактным про-

---

¹ Бойцова Е.Е. Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов / Е.Е. Бойцова, В.Ю. Ганкевич, Э.С. Муратова, З.З. Хайреддинова. Симферополь, 2009. С. 513.

² Григорьянц В.Е. О некоторых особенностях процесса возрождения ислама в Крыму (1989–2001). Симферополь, 2002. С. 31.

³ АР Крим: люди, проблеми, перспективи (Суспільно-політичні, міжнаціональні та міжконфесійні відносини в Автономній Республіці Крим) // Національна безпека і оборона. Київ, 2008. № 10 (104). С. 4.

живанием мусульман, а в некоторых селах и поселках функционировало по несколько подобных объединений¹.

К июню 1996 г. на территории Севастопольского городского совета было зарегистрировано три мусульманских общины, самой крупной из них была община «Мюнневер» при Соборной мечети².

По мнению Е.В. Бойцовой, отдельного внимания заслуживает деятельность «автономных» общин, образование которых было связано с идеологическими расхождениями во взглядах между лидерами ДУМК и другими участниками исламского возрождения во взглядах на цели, задачи этого процесса. Впервые на полуострове они появились в конце 1990-х гг., а в 2007 г. темпы их регистрации впервые за весь период институционализации ислама в АРК превзошли темпы создания общин, подчиненных муфтияту. Автор обращает внимание на поддержку в этих общинах взглядов партии «Хизб ут-Тахрир», а также на приверженность некоторых из них «ваххабитскому толку» (салафизму) в исламе³.

Самой влиятельной организацией среди крымских татар был Меджлис крымскотатарского народа. Он претендовал на статус этнического представительного органа и будущего «правительства» независимого крымскотатарского государства. И хотя среди основных задач Меджлиса были ликвидация последствий геноцида, содействие возвращению и обустройству крымских татар, но его представители включались в работу над всеми проблемами, затрагивающими интересы своего народа, в том числе – связанные с духовной, религиозной жизнью⁴.

---

¹ Бойцова Е.Е. Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов / Е.Е. Бойцова, В.Ю. Ганкевич, Э.С. Муратова, З.З. Хайреддинова. Симферополь, 2009. С. 521.

² Фесенко А.А. Влияние ислама на будничное мироотношение мусульман Севастополя: сопоставление традиций XIX – XX вв. и практики начала XXI века // Культурное многообразие Крыма: взаимоотношения христианства и ислама: Междунар. науч. конф. Севастополь, 2012. С. 45.

³ Бойцова Е.Е. Ислам в Крыму ... С. 523.

⁴ Губогло М.Н., Червоня С.М. Крымскотатарское национальное движение. Т. 2: Документы, материалы, хроника. М., 1992. С. 118.

Наряду с Меджлисом участниками крымскотатарского национального движения были в начале 1990-х гг. Организация крымскотатарского национального движения (ОКНД) и Национальное движение крымских татар (НДКТ)¹. ОКНД выступала с радикальных позиций в отношении судьбы Крыма как национальной территории крымских татар. НДКТ являлось организацией умеренных взглядов, выступающей за расширение прав и представительства крымских татар в управлении республикой. После убийства лидера НДКТ Ю.Б. Османова, в чём многие аналитики и пресса обвиняли ОКНД и персонально её лидера М.А. Джемилева², в крымскотатарском движении надолго (до 2008–2010 гг.) установилась идейная и организационная монополия радикалов. 90-е гг. XX в. были самыми напряжёнными во взаимодействии крымских татар с крымской властью.

По мнению В.Е. Григорьянца, процесс возрождения ислама в Крыму вписывается в общий контекст «реконструкции» ислама на постсоветском пространстве и имеет четыре этапа³. Первый из них – фаза подъема, вызванного всплеском этнического и конфессионального самосознания (1989–1992 гг.); второй этап – фаза эволюционной консолидации, объединения вокруг мечетей, как духовно-религиозных центров, мусульманских общин (1992–1995 гг.). Развитие связей Меджлиса и ДУМК с зарубежными исламскими организациями в этот период благоприятствовало вызреванию предпосылок политизации ислама в Крыму. Третий этап – радикализация ислама, привлечение его духовенства к решению политических задач (1995–2001 гг.). Но попытки насадить в Крыму исламский радикализм ваххабитского толка (если они и имели место со стороны определенных внешних сил) не имели

---

¹ Там же. С. 60.

² Киселёва Н.В. Этнополитические процессы в Крыму ... С. 146–147; Муталупова З. Народ и время всё рассудят. К 20-летию со дня убийства Юрия Османова. Режим доступа: http://vbasyrovdola.ucoz.ru/index/mutalupova_zelfira/0-379 (дата обращения: 02.06.2018); Чернецов К. Крым бандитский. Симферополь, 1999. Режим доступа: http://www.e-reading.by/bookreader.php/29172/Chernecov_-_Krym_banditskiii.html (дата обращения: 02.06.2018).

³ Григорьянец В.Е. О некоторых особенностях процесса возрождения ислама в Крыму (1989–2001). Симферополь, 2002. С. 21.

успеха. Четвёртый этап – фаза отмежевания от радикальных исламистов официального исламского духовенства и переход его на конформистские позиции (с сентября 2001 г.).

Вспоминая события первой половины 1990-х гг., Л.И. Грач, депутат Верховного Совета Республики Крым от партии коммунистов в 1991–2002 гг., также отмечал, что все действия парламента в политической и экономической сферах предпринимались, исходя из принципа равенства прав всех этнических и конфессиональных групп, проживающих в Крыму¹. Данная позиция органа законодательной (представительной) власти также содействовали стабилизации положения в республике.

Однако с 2005 г. крымскими социологами в ходе мониторинга факторов этнической конфликтности стало фиксироваться такое явление, как внедрение зарубежных политических сил во внутреннюю жизнь религиозных мусульманских общин. Отмечалось присутствие иностранных миссионеров, исповедующих нетрадиционный для Крыма так называемый «жесткий ислам». На территории полуострова с 2001 г. были замечены представители таких радикальных организаций как «Серые волки», «Братья-мусульмане», «Хизб ут-Тахрир»².

Разделяем точку зрения о том, что политизация и радикализация ислама явились вызовом по отношению к старожильческому населению Крыма³, поскольку они претендовали на цивилизационное и конфессиональное «перекодирование» крымского сообщества, на коренные изменения в статусах этнических и конфессиональных групп, перераспределение власти.

---

¹ Грач Л.И. Ещё не вечер. Киев, 2007. С. 129.

² Ишин А.В., Беднарський І.Г., Швець О.Б. До питання етнополітичних суперечностей в Криму на сучасному етапі / за ред. О.Г. Шевчука. Сімферополь, 2005. С. 32.

³ Рябцев О.В. Крымско-татарское национальное движение: современное состояние и перспективы развития. Ростов н/Д, 2007. С. 166–167; Жеребцова Е.В. Этноконфессиональный фактор как одна из главных причин социокультурной конфликтности в Крымском регионе // Вопросы культурологии. 2007. № 7. С. 34–38; Баранова А.Н. Особенности религиозной ситуации и межконфессиональных отношений в АР Крым // Учёные записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «Философия. Культурология. Политология. Социология». Симферополь, 2011. Т. 24 (63), № 3–4. С. 217–223.

Важно заметить, что в ходе исследований, проведенных Центром им. А. Разумкова в 2009 г. по оценке состояния сферы межконфессиональных отношений в Крыму, эксперты пришли к выводу о том, что межконфессиональные отношения в целом являлись толерантными, а конфликтность оставалась латентной и проявлялась в наибольшей степени на словесном уровне¹.

Основные направления этнокультурной трансформации в крымском обществе, по общему мнению крымских и украинских экспертов, были связаны с формированием славянского сообщества и геополитического сообщества «Русский мир». Учитывая значительное численное преимущество русских и украинцев, их культурную близость, а также их незначительное взаимное социальное дистанционирование, по мнению украинских экспертов, во многих случаях можно было говорить о позициях в Крыму «славянского сообщества (русских и украинцев)», которое также определяло и общекрымские настроения.

По итогам ноябрьского 2008 г. и майского 2009 г. анкетных опросов на прямой вопрос, согласны ли респонденты с утверждением, что между этническими русскими и украинцами в Крыму практически нет отличий, и они составляют единую социокультурную общность положительный ответ дали 73,7% украинцев, живущих в Крыму и 76,2% русских².

Украинские эксперты также пришли к выводу, что многочисленную группу русских и украинцев Крыма тяготеющую к русской культурной и языковой идентичности, можно отнести и к геополитическому сообществу, условно называемого «Русский мир». Его характеризует наличие определенных мировоззренческо-идеологических ориентира, а именно признание русского языка и культуры как родных или родственных, поддержка духовно-

---

¹ Кримський соціум лінії: поділу та перспективи консолідації // Національна безпека і оборона. Київ, 2009. № 5. С. 9.

² Там же.

нравственных ценностей православия, признание России центром единения восточнославянского мира¹.

Таким образом, проследив динамику и направления демографической, конфессиональной и этнокультурной трансформация региональных сообществ Крыма и Севастополя в 1991–2014 гг., можно сделать следующие выводы. В исследуемый период наблюдалось чётко обозначившееся с 1993 г. и впоследствии постоянно идущее сокращение численности населения как в АРК, так и в Севастополе. Естественная убыль в регионе являлась частью общей тенденции демографических процессов, как в Украине, так и в России.

Одновременно на этом фоне в сообществе возрастала доля людей пенсионного возраста. Миграция населения в Крым отчасти восполняла его потерю. Миграционные процессы в 90-е гг. XX в. оказали значительное влияние на этническую структуру крымского регионального сообщества. Несмотря на доминирующее положение русских, их число сокращалось на фоне увеличения численности крымских татар и украинцев. Крымские татары заняли в структуре населения третью позицию после русских и украинцев, что было обусловлено не только их репатриацией, но и увеличением рождаемости среди представителей этнической группы. После некоторого затишья, с 2005 г. наблюдается оживление миграции украинского населения в Крым в связи с относительной стабилизацией социально-экономической жизни в регионе.

На протяжении всего украинского периода в истории полуострова он оставался местом компактного проживания русской общины с характерной ментальностью и русскокультурными ориентирами. Доминирование русскоязычности в Крыму являлось специфической особенностью региона и фактором сохранения региональной самобытности. Русский язык, будучи инструментом межэтнической коммуникации, позволял культивировать региональ-

---

¹ Кримський соціум лінії: поділу та перспективи консолідації // Національна безпека і оборона. Київ, 2009. № 5. С. 12.

ную идентичность среди населения полуострова, в основе которой лежала русскокультурная составляющая.

Значительные сдвиги в 1990-е гг. произошли в конфессиональной жизни полуострова. На волне демократизации советского общества и в первые десятилетия становления украинского государства на территории полуострова произошло возрождение православной церкви, становление мусульманских религиозных институтов. Темпы религиозного возрождения были значительны. Появление на полуострове быстро увеличивающегося крымскотатарского населения, традиционно исповедующего ислам, образование религиозных организаций, восстановление и строительство мечетей, активная деятельность исламского духовенства явились определенным «вызовом» по отношению к населению Крыма. К тому же с начала 2000-х гг. в региональном обществе наблюдается тенденция политизации этноконфессионального пространства, проникновение представителей радикальных течений в исламе и христианстве, новых религиозных движениях.

Севастопольский регион отличало наличие стабильности в религиозно-конфессиональной жизни ввиду значительной численности причисляющих себя к УПЦ МП и активно идущей религиозно-просветительной, общественной жизни православных институтов.

Отличительной чертой крымского регионального сообщества до начала 2000-х гг., по мнению и украинских, и крымских экспертов, являлось существование межэтнической напряженности, имеющей латентный характер. Одной из основных причин такой напряженности являлось неудовлетворенность обеспечением прав и национально-культурных потребностей двумя многочисленными этническими группами – русскими и крымскими татарами. Крымские татары ощущали дискриминацию по национально-культурному признаку, наиболее ярко проявляющуюся в отношении крымского сообщества к проблемам связанным с обустройством репатриантов, воссозданием их традиций и культуры. Многочисленное русское сообщество выражало недовольство ущемлением органами государственной украинской

власти её прав на свободное использование родного языка, который также являлся средством межнационального общения, популяризации русской культуры на полуострове.

Данная тенденция имела значительное влияние на темпы процесса политической мобилизации русских в Крыму и Севастополе. В целом же причины межэтнической напряженности лежали в политической и экономической плоскостях. После 2004 г. можно говорить о вызревании сложносоставного (блокового) конфликта, участниками которого становятся партии, этнополитические движения и органы государственной власти. Но именно выбор построения Автономной Республики Крым в качестве полиэтнично-территориальной единицы дал возможность уменьшить уровень конфликтности.

Преобразования в политической и экономической сферах региональных сообществ Крыма и Севастополя исследуются в следующем параграфе.

1.2. Политические и экономические преобразования на Крымском полуострове в постсоциалистический период

Политические и экономические реформы являются важным детерминирующим фактором становления, а затем – и развития общественных движений во всех постсоциалистических странах, включая Украину и её регионы. Среди ключевых аспектов преобразований 1991–2013 гг. целесообразно выбрать: кардинальное изменение международного статуса Украины и её политической системы; становление политического плюрализма и гражданского общества; складывание рыночной экономики; формирование новой системы социальных статусов и социального неравенства. Вследствие периферийного положения Украины относительно мировых центров экономического развития, постсоциалистические преобразования неизбежно вели к росту межрегиональных и межэтнических различий внутри страны, что формировало условия позиционирования и деятельности общественных движений.

Согласно Беловежскому соглашению, подписанному главами государств Российской Федерации, Беларуси и Украины 8 декабря 1991 г., каждая из республик, вошедших в Содружество Независимых Государств (СНГ), стала полностью независимой¹. Независимость Украины, в составе которой оказались Крымская АССР и г. Севастополь, стала фактом, признанным всеми государствами, возникшими на пространстве бывшего СССР. Вместе с тем, границы независимой Украины и статус её этнических меньшинств (в Крыму русские являлись, по сути, этническим региональным большинством) оставались неурегулированными.

В данных условиях проблема повышения политического статуса (а де-факто, обретение суверенитета) Крыма приобрела особое звучание и остроту. Ещё с осени 1990 г. в региональном сообществе обсуждалась проблема восстановления упраздненной в 1944 г. Крымской АССР как многонационального территориального образования со статусом субъекта Союза ССР. Подобные предложения были основаны на широко распространённой в тот период аргументации о полезности повысить статус автономных образований СССР до статуса субъектов обновлённой, децентрализованной федерации².

12 ноября 1990 г. Крымский областной Совет народных депутатов одобрил решение о проведении референдума о восстановлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики, а также об обретении Крымом статуса субъекта СССР и участника Союзного договора³.

Подготовка и проведение референдума способствовали необычайному подъему гражданской активности среди населения республики. Согласно сведениям Комиссии по организации и проведению общекрымского референдума, в нем приняло участие по Крыму 1 441 019 чел., проголосовало за

---

¹ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. 8 декабря 1991 г. Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/projects/statehood/10-12-soglashenie-sng.shtml> (дата обращения: 21.04.2018).

² Распад СССР. Документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. / под общ. ред. С.М. Шахрая. М., 2016. Т. II. С. 115–125, 465–477, 638–675.

³ Решение Крымского Областного Совета народных депутатов четвертой сессии 21-го созыва «О проведении референдума» // Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. Р-3287. Оп. 14. Д. 13. Л. 155.

одобрение вынесенного на референдум вопроса – 93% от числа пришедших на выборы. В Севастополе проголосовало 220407 чел., положительно высказались 90,6% от общего числа проголосовавших¹.

Впервые в советской истории государства на территории Крыма была предпринята попытка решения важного политического вопроса путем прямого голосования граждан. Важным итогом голосования стало принятие Верховным Советом Украины 12 февраля 1991 г. закона «О восстановлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики»².

В г. Севастополе одновременно с общекрымским референдумом 20 января 1991 г. состоялся городской референдум о статусе Севастополя. Решение о его проведении было принято на четвертой сессии Севастопольского городского совета народных депутатов³.

Ко времени проведения референдума по линии распорядительно-исполнительной власти г. Севастополь, в лице городского совета, был подотчетен республиканским структурам власти. Как главная база ЧФ Севастополь в военной области управлялся через Министерство обороны СССР. Наряду с этим на территории Севастополя действовали организации, предприятия союзно-республиканского подчинения. Фактически город находился в двойном подчинении, но юридически за ним был закреплен статус города республиканского подчинения (ст. 77 Конституции УССР).

В референдуме по статусу города приняло участие 77,6% от занесенных в списки избирателей. Из них за статус Севастополя как союзно-республиканского центра проголосовало 93,8% участников референдума⁴.

---

¹ Сведения по результатам голосования о референдуме на территории Крымской области Украинской ССР // ГАРК. Ф. Р.-4726. Оп. 25. Д. 3. Л. 55.

² О восстановлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики: Закон Украинской Советской Социалистической Республики от 12 февраля 1991 г. № 713-ХІІ // Ведомости Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики. Киев, 1991. 26 февр. № 9. Ст. 84.

³ Решение Севастопольского горсовета «О проведении референдума» // Слава Севастополя. 1990. № 222. 24 ноябр.

⁴ Сообщение Севастопольской городской комиссии по референдуму // Слава Севастополя. 1991. № 13. 22 янв.

После обнародования итогов городского референдума 5 февраля 1991 г. Севастопольский городской совет народных депутатов собрался на очередное пленарное заседание по вопросу реализации итогов референдума. Вопрос по статусу города значился отдельным пунктом в повестке дня, но так и остался открытым по итогам ее работы¹.

Накануне проведения всесоюзного референдума 15 марта 1991 г. на совместном заседании президиумов Крымского облсовета и Севастопольского городского совета народных депутатов было решено отказаться от продвижения статуса Севастополя как города союзно-республиканского подчинения. Депутаты пришли к общему мнению, что вопрос изменения статуса имел государственный уровень решения².

18 апреля 1991 г. 7-я сессия 21-го созыва Севастопольского городского совета народных депутатов приняла решение об обращении с законодательной инициативой к Верховному Совету Украинской ССР о принятии Закона Украинской ССР «О Севастополе – городе республиканского подчинения» с целью сохранить и закрепить существующий статус города³.

События последующие за развалом СССР: споры о принадлежности Крыма и Севастополя, раздел Черноморского флота, снятие статуса «закрытого города» не только не позволили принять предложенный законопроект, но и перевели эту проблему в политическую плоскость, дав импульс к началу формирования пророссийского общественного движения в Крыму и Севастополе.

Опыт общекрымского референдума был широко использован при подготовке Всесоюзного референдума 17 марта 1991 г. За сохранение СССР как

---

¹ О созыве очередной шестой сессии Севастопольского городского Совета народных депутатов XXI созыва // Слава Севастополя. 1991. № 14. 23 янв.

² Интервью председателя Крымского областного совета народных депутатов Н.В. Багрова // Слава Севастополя. 1991. № 51. 16 марта.

³ Сообщение о созыве и повестке дня 7-й сессии Севастопольского городского совета народных депутатов XXI созыва // Слава Севастополя. 1991. № 71. 16 апреля.

обновленной федерации равноправных суверенных республик проголосовало 87,4% избирателей Крымской АССР, а в г. Севастополе – 74,7%¹.

24 августа 1991 г. после провала государственного переворота в СССР была созвана Внеочередная сессия Верховного Совета Украинской ССР. Она дала резко негативную оценку ГКЧП СССР и приняла Акт провозглашения независимости Украины, имевший широкую поддержку среди украинцев².

Заметим, что ранее, в середине июля 1990 г., подавляющим числом голосов украинских депутатов Верховный Совет УССР принял Декларацию о государственном суверенитете Украины. Данный документ, хотя и не имел статус законодательного акта, но, по сути, декларация являлась заявлением о намерениях³.

На республиканском всеукраинском референдуме 1 декабря 1991 г. в Крымской АССР явка составила 67,5% имевших право голоса граждан. Акт о провозглашении независимости на Крымском полуострове поддержало 54,19% от общего числа проголосовавших, «нет» – ответило 42,22% населения⁴. Следовательно, независимость Украины поддержали 36,58% списочного состава избирателей в Крымской АССР. В том числе, в г. Севастополе за независимость Украины проголосовало 57,07%, а против – 39,39% граждан, явившихся на избирательные участки⁵.

Отдельно отметим участие в референдуме военнослужащих Черноморского флота. Из 97% военнослужащих принявших участие в референдуме, 72% высказались за независимость Украины. Как отмечает С.П. Горбачев,

---

¹ Сообщение окружной комиссии по референдуму СССР и опросу населения УССР // Слава Севастополя. 1991. № 52. 19 марта.

² Акт проголошення незалежності України // Голос України. Киев, 1991. 29 листопада.

³ О государственном суверенитете Украины. Декларация Верховного Совета УССР от 16.07.1990 № 55-ХІІ. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T005500.html (дата обращения: 01.04.2018).

⁴ Сообщение Центральной избирательной комиссии по выборам президента Украины и по Всеукраинскому референдуму о результатах голосования на референдуме 1 декабря 1991 г. // Крымская правда. Симферополь, 1991. № 232. 5 дек.; Распад СССР ... Т. 2. С. 673–674.

⁵ Результаты голосования по выборам Президента Украины и участия во Всеукраинском референдуме состоявшимся 1 декабря 1991 по Севастопольскому избирательному округу № 27 // Слава Севастополя. 1991. № 228. 3 дек.

данный итог голосования был связан с неоднократными заявлениями Президента Украины Л.М. Кравчука о том, что якобы Черноморский флот останется флотом Содружества Независимых Государств, а Украина в дальнейшем сформирует собственные Военно-морские силы¹.

На территории Крыма и Севастополя идея о провозглашении независимого государства Украина не имела такой популярности, как в других областях материковой Украины. Ведь ранее на референдумах и 20 января, и 17 марта 1991 г. население Крыма и Севастополя выразило желание быть в составе обновленного Союза ССР.

В то время как в Украине делались первые шаги в области государственного строительства, на полуострове все большую популярность набирал лозунг о независимости Крыма в союзе с другими государствами и о его равноправном членстве в составе СНГ. Данный лозунг в центр программы действий определило Республиканское движение Крыма (РДК), созданное в октябре 1991 г. Председателем координационного совета движения был избран народный депутат Крымской АССР Ю.А. Мешков. На учредительной конференции РДК отмечалось, что среди основных целей движения было способствовать становлению Крыма как суверенной правовой демократической республики².

Одно из наиболее активных отделений РДК находилось в Севастополе, где оно начало работать с февраля 1992 г.³ 24 октября 1992 г. на III конференции РДК было решено на основе движения учредить политическую партию – Республиканскую партию Крыма (РПК). Её также возглавил Ю.А. Мешков⁴.

---

¹ Горбачёв С.П. Севастополь в третьей обороне. 1991 – 19... Севастополь, 1995. С. 192.

² Состоялась учредительная конференция Республиканского движения Крыма // Крымская правда. Симферополь, 1991. № 199. 17 окт.

³ Интервью с А. Шипицыным, сопредседателем РДК // Слава Севастополя. 1992. № 46. 17 марта.

⁴ Мешков Ю.А. Мы верим в успех // Крымские известия. Симферополь, 1991. № 210. 27 окт.

К началу 1993 г. наряду с РДК, в Крыму и Севастополе работали и другие общественно-политические организации и движения. С 22 сентября 1991 г. существовало движение «Демократический Крым»¹, с 20 сентября 1992 г. – «Всекрымское движение избирателей за Республику Крым»², с сентября 1990 г. – «Движение 20 января»³.

Важно отметить, что одновременно большинство депутатов Верховного Совета Крымской АССР не являлось сторонниками пересмотра существующих государственных границ, и выступало за взаимоприемлемое разрешение крымской проблемы в рамках законодательства Украины и международного права. Характеризуя депутатский корпус Крыма, И.Ф. Ермаков, в 1991–1994 гг. депутат Верховного Совета Крыма, отмечал, что «это были высоко-профессиональные, грамотные, уверенные в себе люди, знающие чего они хотят и непримиримые в отстаивании своих взглядов, а также готовые брать на себя бремя ответственности за принятие решений и умеющие убеждать и вести за собой людей»⁴.

В условиях нарастания настроений в пользу независимости Крыма и с целью законодательного урегулирования взаимоотношений центра с крымской автономией 29 апреля 1992 г. Верховный Совет Украины принял закон Украины «О статусе Автономной Республики Крым», ограничивающий права и полномочия автономии⁵.

В статье 1 данного закона отдельно отмечался автономный статус крымской республики, которая могла решать лишь вопросы, отнесённые к её ведению Конституцией и законами Украины. Акт о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым, а также принятие собствен-

---

¹ Учрежден Демкрым // Советский Крым. Симферополь, 1991. № 186. 26 сент.

² Новости // Слава Севастополя. 1992. № 183. 23 сент.

³ Программа «Движение 20 января» // Крымская правда. 1991. № 185. 26 сент.

⁴ Ермаков И.Ф. Севастополь может... Симферополь: Таврида, 2013. С. 41.

⁵ О статусе Автономной Республики Крым: Закон Украины от 29 апреля 1992 года № 2299-ХІІ // Ведомости Верховной Рады Украины. Киев, 1992. № 30. Ст. 419.

ной Конституции Республики 6 мая 1992 г.¹ стало своеобразным ответом на ограничительные действия украинской государственной власти. Согласно ст. 9 крымской Конституции, полуостров признавался частью Украины, но свои взаимоотношения с центром выстраивал на договорной основе. Также город Севастополь наделялся особым статусом и признавался неотъемлемой частью Крыма².

Для нейтрализации напряженности возникшей между Киевом и Симферополем 30 июня 1992 г. украинской властью принимается закон «О разграничении полномочий между органами государственной власти Украины и Республики Крым»³. На ряд уступок пошли и органы власти автономии. Решением Верховного Совета Крыма был объявлен бессрочный мораторий на референдум о статусе Крыма, приняты некоторые поправки к крымской Конституции, приводящие ее в соответствие с законодательством Украины.

По мнению исследователя А.В. Мальгина, Закон «О разграничении полномочий между органами государственной власти Украины и Республики Крым» имел все основания стать взаимоприемлемой основой взаимоотношений между Украиной и Крымом, но этого не произошло. Формально приняв данный закон, фактически его внедрение тормозилось⁴.

К началу 1993 г. экономическое положение Украины резко ухудшается, что являлось следствием разрыва привычных экономических связей, появлением таможенных барьеров между государствами и, в целом, с реформированием системы хозяйствования в новом государстве. В основе реформирования лежала модель свободного рынка. Теперь все строилось на основе

---

¹ Об Акте о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым. Постановление Верховного Совета Крыма // Ведомости Верховного Совета Крыма. Симферополь, 1991–1992. № 6 (февраль–май 1992). Ст. 243.

² Конституция Республики Крым // Ведомости Верховного Совета Крыма. Симферополь, 1992. № 4. Ст. 228.

³ Про розмежування повноважень між органами державної влади України і Республіки Крим. Постанова Верховної Ради України от 29.04.1992 г. № 2300-ХІІ. Режим доступа: <http://search.ligazakon.ua> (дата обращения: 04.04.2018).

⁴ Мальгин А.В. Крымский узел: очерки политической истории Крымского полуострова 1989–1999. Симферополь, 2000. С. 152.

принципов частной собственности. Структурное преобразование промышленности, налаживание экономической кооперации внутри страны, внедрение рыночных отношений шли крайне медленно и оказались для Украины трудно разрешимой проблемой. В Крыму такие традиционные для региона сферы экономики как сельскохозяйственное производство, курортно-рекреационная отрасль пришли практически в упадок.

Наиболее острую форму социально-экономический кризис имел в Севастополе, где подавляющее большинство предприятий работало на государственный оборонный заказ. Так, заказы ВПК севастопольским предприятиям упали с 90% в 1986 г. до 44% в 1991 г. и до 18% в 1999 г.¹

16 января 1992 г. состоялось совещание председателей комитетов первичных профорганизаций Севастополя в связи с резким ухудшением социально-экономического положения, на котором было принято заявление в адрес исполкома Севастопольского горсовета. В нем отмечалось: «Повышение цен в 10–30 раз, ограничение покупательской способности горожан в связи с выплатой купонов в ограниченных пределах, обрекли на голодное существование рабочих и служащих. Трудящиеся города обеспокоены отсутствием со стороны исполкома горсовета практических мер, направленных на смягчение ситуации, создание социальной защиты»².

Разгосударствление и приватизация в Крыму и Севастополе промышленно-производственной сферы привели не только к смене формы собственности бывших государственных предприятий, но и к перепрофилированию, что вело к сокращению производства.

Либерализация финансово-экономической сферы способствовала стремительному росту числа разного рода финансовых учреждений. Среди них были доверительные общества, кредитные союзы, частные акционерные общества и банки, финансовые и страховые компании. Так, в Севастополе по

---

¹ О ходе экономической реформы в Севастополе за 1996 г. / Севастопольское городское управление статистики. Министерство статистики Украины. Севастополь, 1997. С. 14.

² Заявление председателей профсоюзных комитетов, первичных профорганизаций // Слава Севастополя. 1992. № 63. 18 января.

итогах проверки их деятельности в 1995 г. подразделениями городской прокуратуры было выяснено, что «все общества ведут деятельность с нарушением законодательства, главным из которых было то, что возврат вкладов и выплаты по ним осуществлялись не в полном размере. Да и сама коммерческая деятельность доверительных обществ с вкладами противоречила государственному законодательству о направлениях деятельности доверительных обществ»¹.

Следствием кризиса экономики стали социальная напряженность на предприятиях, рост безработицы, ежегодное сокращение рабочих с предприятий. Катастрофическое обнищание основной части населения Крыма способствовало активизации оппозиционных настроений в крымском социуме, часто принимавших форму требований восстановления СССР, возврата Севастополя и Крыма в целом Российскому государству. Всё чаще экономические требования митингующих переплетались с политическими.

С декабря 1992 по май 1993 гг. только в Севастополе было организовано свыше 50 митингов (из них 15 несанкционированных), 13 несанкционированных пикетирования, 14 манифестаций по центру города (из них 9 несанкционированных). К неизменным требованиям митингующих относились: «Севастополь и Крым – России»; «Севастополю – статус главной базы российского Черноморского флота»; «Представитель Президента Украины, вон из Севастополя!». Численность выступающих колебалась от 1000 до 12 тыс. чел.² Главными организаторами выступлений были РДК, РПК, Всекрымское движение избирателей за Республику Крым, Совет ветеранов войны и Вооруженных Сил.

Отчасти возрастание политической активности населения Крыма являлось следствием обострения вопроса о судьбе Черноморского флота. Иван

---

¹ О деятельности рабочих групп по проверке финансовых учреждений Севастополя // ГАГС. Ф. Р-624. Оп. 2. Д. 5. Л. 37.

² Хронология общественно-политических событий в Севастополе с декабря 1992 по май 1993 // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-10026. Оп. 4. Д. 3515. Л. 1–3.

Федосович Ермаков, в 1992 году представитель Президента Украины в Севастополе, вспоминал, что «проблема статуса Севастополя была самой злободневной для его жителей, несмотря на то, что в Беловежье лидеры стран уже решение приняли. Не согласные с таким решением люди требовали другого решения: Севастополь – истинно русский город и должен быть в составе России»¹.

С января 1992 г. Украина активизирует действия, направленные на раздел Черноморского флота². О противоправных действиях украинской стороны по склонению военнослужащих к принятию украинской присяги сообщалось в июле 1992 г. в телеграмме Координационного совета офицерских собраний Черноморского флота в адрес Президентов России и Украины, министров обороны России и Украины³.

5 апреля 1992 г. вышел Указ Президента Украины Л.М. Кравчука «О неотложных мерах по строительству вооруженных сил Украины». Документ предписывал сформировать собственные военно-морские силы на базе частей и подразделений Черноморского флота, что были расположены на территории Украины⁴. Через два дня Президент РФ Б.Н. Ельцин подписал указ «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота»⁵.

Отсутствие отчётливых договоренностей между Россией и Украиной о статусе Черноморского флота создавало вокруг него очаг напряженности. С целью нейтрализации конфронтации 9 апреля 1992 г. на переговорах рос-

---

¹ Ермаков И.Ф. Севастополь может... Симферополь, 2013. С. 141.

² Горбачев С.П. Флотораздел. Севастополь, 2011. Ч. 1. С. 201.

³ Телеграмма-обращение Координационного совета офицерских собраний ЧФ в адрес президентов России и Украины, министров обороны России и Украины, Председателю Верховного Совета Крыма о противоправных действиях украинской стороны. 6 июля 1992 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-10026. Оп. 1. Д. 2767. Л. 30–31.

⁴ О неотложных мерах по строительству вооруженных сил Украины. Указ Президента Украины № 209 от 5 апреля 1992 года. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/209/92> (дата обращения: 28.05.2018).

⁵ О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота. Указ Президента РФ № 375 от 7 апреля 1992 года. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/1172> (дата обращения: 01.04.2018).

сийско-украинской межправительственной группы было решено ввести мораторий на Указы Президентов и Украины, и России¹.

Решению судьбы Черноморского флота была посвящена серия переговоров на высшем уровне в 1992–1995 гг.² Вплоть до 1996 г. продолжалось противостояние российской и украинской частей некогда единого Черноморского флота. В данное противостояние были втянуты и жители Севастополя, статус которого также не был определен и имел принципиальное политическое значение как для Украины, так и для России.

Главное значение в решении вопроса о статусе города Севастополя имел вопрос о статусе и условиях пребывания в нём Черноморского флота РФ (ЧФ РФ) с учетом одновременного формирования в городе также главной базы Военно-морских сил Вооруженных Сил Украины (ВМС ВС Украины).

Значительные пророссийские сдвиги в расстановке политических сил и приоритетах общественного мнения продемонстрировали состоявшиеся в начале 1994 г. выборы Президента Республики Крым и нового состава Верховного Совета республики. Они стали проявлением общей тенденции в постсоциалистических странах Восточной Европы (1994–1996 гг.) к полевению общественных настроений, к разочарованию в либеральных реформах.

Политический блок «Россия» был образован в конце декабря 1993 г. в результате объединения усилий Народной партии Крыма, РПК, Русской партии Севастополя при поддержке Республиканского движения Крыма, Русскоязычного движения Крыма, Крымского республиканского союза ветеранов Афганистана. В совместном заявлении данных политических сил говорилось: «Несмотря на некоторые расхождения в тактике, стратегия у нас общая: все мы выступаем за государственность Крыма, отмену моратория на референдум, восстановления утраченных политических, экономических, культурных

---

¹ Российский Черноморский флот. Исторический очерк / под ред. А.Д. Клецкова. Симферополь, 2008. С. 385.

² Соглашение между Российской Федерацией и Украиной по Черноморскому флоту (Заключено в г. Сочи 09.06.1995). Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/11274> (дата обращения: 13.05.2018).

связей с Россией, за устранение от власти старой номенклатуры, приведшей нашу маленькую Родину на грань катастрофы»¹.

В первом туре 16 января 1994 г. при высокой явке (76,6%) относительную победу одержал Ю.А. Мешков – 38,5%, на втором месте оказался Н.В. Багров –17,6%, на третьем – С. Шувайников (13,6%), на четвертом – Л. Грач (12,8%). Ни один из влиятельных кандидатов не был проукраинским, а победил наиболее пророссийский из них. 30 января 1994 г. во втором туре президентских выборов убедительную победу с 72,9% голосов из числа участников голосования (явка составила 75,1% имевших право голоса) одержал кандидат от Республиканской партии Крыма Ю.А. Мешков, выдвинутый возникшим незадолго до выборов блоком политических партий «Россия»².

В соответствии с протоколом Центральной избирательной комиссии по выборам Президента Республики Крым, за кандидатуру Ю.А. Мешкова проголосовало 1040888 жителей полуострова, включая г. Севастополь³. Среди положений предвыборной программы данного кандидата были: решение вопроса о статусе Республики Крым на основе всенародного волеизъявления, о двойном гражданстве, вхождение в рублевую зону, единство и неделимость Черноморского флота, сохранение бесплатного медицинского обслуживания и образования, укрепление многонационального государства, развитие хозяйства Крыма на основе и с учетом экономического суверенитета республики⁴. Воплощение в жизнь данных пунктов, по мнению Ю.А. Мешкова, было возможно на основе союза Крыма с Россией⁵.

---

¹ Новости: создан блок «Россия», поддерживающий единого кандидата // Крымская правда. Симферополь, 1993. № 245. 28 декабря.

² Медведев О. Выборы Президента Крыма: Россия учтёт результаты голосования // Коммерсантъ. 1994. 1 февр.; Листовка агитационная предвыборного штаба избирательного блока «Россия» // Фонды МГООС; А 23314.

³ Протокол Центральной избирательной комиссии по выборам Президента Республики Крым // Слава Севастополя. 1994. 28 января.

⁴ Листовка. Программа кандидата от блока «Россия» Ю. Мешкова // Фонды МГООС; А 23507.

⁵ Заявление кандидата в президенты Крыма от блока «Россия» Ю.А. Мешкова // Слава Севастополя. 1994. 18 января.

Кандидаты от блока «Россия» также составили большинство в Верховном Совете Республики Крым, выборы в который проходили в марте 1994 г. При явке 60% избирателей блок «Россия» получил 66,8% голосов и 54 мандата, Коммунистическая партия Крыма – 11,6% и 2 мандата, Партия экономического возрождения Крыма – 7,1% и 1 мандат. Меджлис крымскотатарского народа получил 14 депутатских мест по этнической квоте¹. Выбранные от данного блока депутаты в дальнейшем образовали одноименную фракцию. В его составе были 6 представителей из Севастополя². Вместе с тем, Верховный Совет РК не имел сильных партийных фракций, они были сколочены накануне выборов наспех и объединяли политиков с персональными, зачастую, неподвластными дисциплине, амбициями.

Первоначально деятельность избранного крымского парламента имела высокую поддержку среди населения полуострова и влиятельных политических сил в РФ. Одновременно, российское руководство неоднократно предупреждало сторонников интеграции о недопустимости каких-либо действий, направленных на пересмотр существующих между странами СНГ границ. Анализируя деятельность депутатов блока «Россия», А.В. Мальгин отмечает: в дальнейшем стало понятно, что партии парламентского большинства не обладали четкой программой вывода Крыма из экономического кризиса, были лишены необходимого государственного опыта и рычагов влияния на ситуацию³.

Значительные противоречия в депутатской среде вызывали действия приглашенных Президентом Крыма экспертов из Москвы. На правительство во главе с Е.Ф. Сабуровым возлагалась задача проведения в Крыму рыночных реформ⁴. К началу сентября 1994 г. удалось существенно улучшить

---

¹ Киселёва Н.В. Этнополитические процессы в Крыму ... С. 116–117.

² Куликов И.И. Севастополь на рубеже тысячелетий, 1983–2003 / И.И. Куликов и др. Севастополь, 2003. С. 566.

³ Мальгин А.В. Крымский узел: очерки политической истории Крымского полуострова 1989–1999. Симферополь, 2000.

⁴ Программа проведения экономических реформ в Республике Крым на 1994–1998 гг. // Ведомости Верховного Совета Крыма. Симферополь, 1994. № 2. Май – июль.

налоговую ситуацию. Были снижены налоги для предприятий. С сентября был снижен подоходный налог с граждан. Также произошло снижение дефицита бюджета с 40 до 14%¹. Однако кризисные явления в социально-экономической жизни продолжали усугубляться. Ситуация осложнялась ростом преступности, вмешательством криминогенных элементов в дела малого и среднего бизнеса.

В сентябре 1994 г. между исполнительной и законодательной ветвями крымской власти вспыхнул острый конфликт, вызванный попыткой президента Ю.А. Мешкова распустить Верховный Совет. 12 сентября 1994 г. Президиум Верховного Совета Крыма во главе с С.П. Цековым выступил с обращением к гражданам республики, в котором содержалась резко отрицательная оценка действиям Президента Ю.А. Мешкова. Депутаты законодательного органа республики оценили эти действия как направленные на ликвидацию государственности Крыма².

Верховный Совет также вступил в конфронтацию с государственными властями Украины, восстановив в полном объеме действия Конституции Республики Крым от 6 мая 1992 г. Политическая стабильность была нарушена.

В результате конфликта состоялись существенное ограничение президентской власти парламентом и отставка правительства Е.Ф. Сабурова³.

Воспользовавшись политическим кризисом власти в республике, 17 марта 1995 г. Верховная Рада Украины отменила Конституцию Республики Крым от 6 мая 1992 г. и большую часть нормативно-правовых актов. Был упразднен и пост Президента Республики Крым⁴. 31 марта 1995 г. Президент

---

¹ Петренко В. Отставка правительства реальна // Крымская правда. Симферополь, 1994. № 165. 7 сентября.

² Обращение Президиума Верховного Совета Крыма к гражданам Республики Крым // Крымская правда. Симферополь, 1994. № 169. 13 сентября.

³ Рябикова Т. Правительство получило «неуд» // Крымская правда. Симферополь, 1994. № 173. 17 сентября.

⁴ Про скасування Конституції і деяких законів Автономної Республіки Крим: Закон України від 17 березня 1995 року № 93/95-ВР // Відомості Верховної Ради (ВВР). Київ, 1995. № 11. Ст. 67.

Украины Л.М. Кучма специальным указом вывел из подчинения Верховного Совета Крыма правительство республики¹. Согласно решениям украинских властей, сфера самостоятельности Республики Крым была серьезно ограничена, изменен статус республики, произошел раздел территории. Территория Севастопольского горсовета была выведена из-под юрисдикции Республики Крым и стала составлять город центрального подчинения со специальным статусом. Впрочем, закон Украины о статусе города Севастополя так и не был принят вплоть до народного выступления 23 февраля 2014 г., восстановившего в Севастополе выборную исполнительную власть, теперь – в лице народного мэра А.М. Чалого.

Для закрепления республики в правовом поле Украины в августе 1995 г. Президент Украины Л.М. Кравчук подписал ряд указов о реорганизации органов исполнительной власти в Крыму. Согласно указам Президента Украины, районные исполнительные комитеты Советов преобразуются в местные государственные администрации в подчинении центральной власти. Партии, входившие в блок «Россия», подверглись юридическому запрету.

Данные политико-правовые преобразования украинской власти затронули и Севастополь. На основании отдельного Указа Президента Украины от 24 июля 1995 г. «Об областных, Киевской и Севастопольской городских, а также районных в городах Киеве и Севастополе государственных администрациях» в городе начала работу Севастопольская городская государственная администрация². Таким образом, власть в Республике Крым и городе Севастополе была включена в действовавшую по всей Украине вертикаль унитарного государственного управления.

---

¹ О некоторых вопросах взаимоотношений между центральными органами государственной исполнительной власти и органами исполнительной власти Автономной Республики Крым. Указ Президента Украины № 278/95 от 31 марта 1995 г. Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1992ukria.htm#2> (дата обращения: 28.05.2018).

² Об областных, Киевской и Севастопольской городских, районных в городах Киеве и Севастополе государственных администрациях. Указ Президента Украины. Издан 24.06.1995 г. // Голос Украины. Киев, 1995. 5 сентября.

После отмены действия крымской Конституции от 6 мая 1992 г. Верховный Совет автономии приступил к разработке её новой редакции. А вскоре, 4 апреля 1996 г., Верховная Рада Украины приняла Закон «О Конституции Автономной Республике Крым»¹.

В принятой 28 июля 1996 г. Конституции Украины её X-й раздел был специально посвящен статусу Крыма. Ст. 134 Конституции Украины определяла: «Автономная Республика Крым является неотъемлемой составной частью Украины и в пределах полномочий, определенных конституцией Украины, решает вопросы, отнесенные к её ведению»².

21 октября 1998 г. Верховная Рада (как теперь именовался Верховный Совет) Автономной Республики Крым приняла новую Конституция АРКЗ, которая 23 декабря 1998 г. была утверждена Верховной Радой Украины путем принятия Закона Украины «Об утверждении Конституции Автономной Республики Крым». Крымские политические и экономические элиты противоречиво отреагировал на принятие данного документа, высказывались мнения о том, что он ущемляет права автономии. Но Л.И. Грач, председатель Верховной Рады АРК в 1998–2002 гг., руководитель рабочей группы по разработке Конституции, имел другое мнение. Он полагал, что «удалось принять взвешенный и выверенный документ, позволяющий создать юридическую основу для социально-экономического, культурного и политического развития автономии, обеспечить равноправие всех этнических и конфессиональных групп»⁴. Последовавшее в 1998–2013 гг. экономическое, социальное и политическое развитие крымского сообщества доказало, что эти надежды

---

¹ О Конституции Автономной Республики Крым. Закон Украины от 4 апреля 1996 г. № 117/96-ВР // Ведомости Верховной Рады (ВВР). Киев, 1996. № 24. Ст. 90.

² Конституция Украины. Принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 года. С изменениями от 08.12.2004 г. // ВВР. 2005. № 2. Ст. 44.

³ Конституция Автономной Республики Крым. 21 октября 1998 года // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. Симферополь, 1998. Декабрь. № 12. Ст. 1008; Об утверждении Конституции Автономной республики Крым: Закон Украины от 23 декабря 1998 года № 350-XIV // Сборник нормативно-правовых актов АРК. 1998. Декабрь. № 12. Ст. 1007.

⁴ Грач Л.И. Ещё не вечер. Киев, 2007. С. 163.

были коренным образом преувеличены и маскировали капитуляцию крымских региональных элит перед лицом унитарной власти.

Новый Основной закон Крыма устанавливал верховенство украинских законов на территории автономии, которая в данных условиях не располагала особыми полномочиями и имела лишь особый статус. Теперь органом исполнительной власти являлся Совет Министров Автономной Республики Крым, действовавший на основании Конституции АРК и законов Украины. Губернатор же АРК назначался Президентом Украины и перестал представлять собой самостоятельную, влиятельную общественную персону.

Проблема объема полномочий регионального уровня власти в рамках крымско-украинских отношений являлась одной из актуальных для регионального сообщества с момента принятия новой Конституции Крыма (1998 г.) и вплоть до начала 2014 г. В тесной взаимосвязи находились проблемы урегулирования правовых основ делегирования государственных исполнительных функций и полномочий АРК. В ст. 138 Конституции Украины эта норма была предусмотрена, но принципы делегирования упомянутых полномочий, а также контроль над их исполнением со стороны государства так и не были определены¹.

Представительным органом АРК являлся её Верховный Совет (Верховная Рада), который был призван работать в интересах граждан, местного самоуправления с целью содействия и обеспечения реализации их прав, законных интересов, а также решения вопросов сбалансированного социально-экономического, культурного развития Крыма. Заметим, что вплоть до марта 2014 г. в Конституции Украины отсутствовали нормы, которые устанавливали бы конституционные основы взаимодействия органов власти АРК и местного самоуправления в автономии. Отсутствовала в Конституции Украины и такая важная категория, как «собственность автономии».

Формирование регионального представительного органа и органов местного самоуправления предусматривалось Законами Украины «О выбо-

---

¹ Конституция Украины ...

рах депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых и городских глав»¹, «О местном самоуправлении в Украине»². Избрание депутатов Верховной Рады АРК с 2010 г. стало проводиться по смешанной системе: 50% состава – по пропорциональной и 50% – по мажоритарной части списка сроком на 5 лет.

По состоянию на 2010 г. в депутатском корпусе разного уровня от поселковых, сельских советов до Верховного Совета АРК работало более 7 тыс. народных избранников. Они представляли 9 политических партий из 32, претендовавших на депутатские мандаты³. Среди представителей данных партий были «Русское единство» и «Русский блок».

Динамика представительства в Верховной Раде АРК интересов русско-культурного сообщества посредством отстаивающих их интересы политические партии и объединения с 1991 по 2014 гг. имела разную степень интенсивности. Наивысшее число депутатов – представителей этой группы было достигнуто в Верховном Совете Крыма 2-го созыва (1994–1998 гг.). Он включал 58 представителей (из них 11 многомандатников) избирательного блока «Россия», который активно поддерживался Народной партией и коалицией общественных организаций и объединений: Республиканским движением Крыма, Русскоязычным движением Крыма, Русским обществом Крыма и др.

После введения новой конституции АРК 1998 г., в которой права автономии были существенно урезаны, самое значительное представительство русского сообщества в крымском парламенте было обеспечено в Верховном Совете АРК 5-го созыва (2006–2010 гг.). Это было связано с вхождением в политическую жизнь полуострова Партии Регионов, не имевшей на тот мо-

---

¹ Про вибори депутатів Верховної Ради Автономної Республіки Крим, місцевих рад та сільських, селищних, міських голів. Закон України від 10.07.2010 № 2487-V. Режим доступу: <http://search.ligazakon.ua> (дата звернення: 15.03.2018).

² Про місцеве самоврядування в Україні. Закон України від 21.05.1997 № 280/97-ВР. Режим доступу: <http://search.ligazakon.ua> (дата звернення: 15.03.2018).

³ В Верховном Совете АРК состоялось торжественное собрание, посвященное Дню местного самоуправления. Режим доступа: http://crimea.gov.ru/news/05_12_2013_1 (дата обращения: 15.03.2018).

мент сформированной сети своих отделений и вынужденной пойти на союз с политической партией «Русский блок» и рядом общественных объединений русского сообщества.

Согласно данным Русской общины Крыма (РОК), депутатами Верховного Совета АРК по итогам выборов 2006 г. стали 19 членов Русской общины Крыма, которые были избраны от Блока «За Януковича!», Коммунистической партии Украины и Прогрессивной социалистической партии Украины. Большое число членов РОК, победив на выборах в местные органы власти, стали депутатами местных советов. Это был крупный успех, который отразился и на административном уровне. Так, С.П. Цеков, председатель РОК занял пост первого заместителя председателя Верховной Рады Крыма, а М.А. Бахарев – пост заместителя председателя Верховной Рады Крыма¹.

Опыт депутатской деятельности представителей от русскокультурного сообщества в региональном законодательном органе после принятия новой конституции автономии начинает оформляться с 2006 г. Во время работы в региональном парламенте, органах местного самоуправления депутаты работали в комиссиях, вели индивидуальный прием, работали в своей партийной фракции.

Отчеты о деятельности обнародовались в средствах массовой информации для широкого доступа и с целью обсуждения среди населения. Депутаты – представители от русского сообщества работали в постоянных комиссиях Верховного Совета АРК по культуре, взаимодействию с органами местного самоуправления, по бюджету, экономике и инвестиционной политике, земельным, аграрным вопросам, экологии и административно-территориальному устройству, по науке и образованию. Их законодательные инициативы охватывали вопросы сохранения историко-культурного наследия, патриотического воспитания молодежи, работу по активизации участия

---

¹ Информационно-аналитический отдел Русской общины Крыма. Русская община Крыма – организация российских соотечественников. Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru> (дата обращения: 15.03.2018).

крымчан в развитии и укреплении автономии и т.п. В зоне особого внимания находились вопросы по использованию государственного, русского, других языков в АРК. Важно было обеспечить права русскокультурного сообщества на обучение на русском языке, на проведение внешней независимой оценки качества знаний выпускников учебных заведений АРК на языке обучения.

Полиэтническое местное сообщество являлось главным субъектом системы местного самоуправления автономии. В 2010 г. система органов местного самоуправления имела разветвленную сеть и включала 11 городских советов, на территории которых проживает 54% населения АРК, 14 районных советов преимущественно с сельским населением, а также 33 поселковых совета и 243 сельских совета¹.

Наиболее болезненными для крымчан и органов власти автономии являлись земельные отношения. Только за девять месяцев 2010 г. органами прокуратуры были отменены 1069 незаконных решений местных советов о распоряжении землей². На протяжении всего периода контроля Украины над полуостровом не была проведена денежная оценка земли, незавершенной осталась её инвентаризация и т.п.

Проблема самозахватов земли с 1991 по 2014 гг. была наиболее актуальной для регионального сообщества. Данные противозаконные действия провоцировали столкновение репатриантов, как с органами правопорядка, так и с местным населением. Как отмечал Республиканский комитет по земельным вопросам АРК, только по итогам 2006 г. в противоправных акциях по захвату земли участвовало 15 тыс. чел., 82% из которых были крымские татары. К этому моменту на полуострове было уже незаконно захвачено 1300 га земли³. Принципиально важны расчёты Н.В. Киселёвой, В.П. Петрова,

---

¹ Интервью председателя Верховной Рады Автономной Республики Крым Л.И. Грача // Крымские известия. Симферополь, 2001. 12 сентября.

² В Верховном Совете АРК состоялось торжественное собрание, посвященное Дню местного самоуправления. Режим доступа: http://crimea.gov.ru/news/05_12_2013_1 (дата обращения: 05.04.2018).

³ Машенко А. Если Ющенко не передумает, уголовников в Крыму станет на 15 000 больше // Крымское время. Симферополь, 2006. № 142. 16 декабря.

А.В. Мальгина и А. А. Форманчука, согласно которым за 1991–2008 гг. репатрианты получили либо приобрели жильё для 36700 семей и 58 тыс. участков под застройку, а за 1991–2013 гг. – для 45828 семей и 69,3 тыс. участков. Из этого следует, что подавляющее большинство крымских татар не испытывало дискриминации в жилищном вопросе¹. А.В. Баранов на основе статистики географического размещения конфликтов отмечал, что с начала 2000-х гг. самозахваты наиболее активно шли на Южном берегу Крыма. Ответом на данные действия стало усиление крымского казачества².

Для урегулирования земельного вопроса, налаживания диалога между участниками конфликта депутаты Верховной Рады АРК, представители разных политических партий, общественных объединений инициировали проведение круглых столов, создание специальных комиссий при Кабинете Министров АРК по защите конституционных прав граждан на получение земли. Депутаты крымского парламента, члены РОК, настаивали на организации мониторинга заявлений граждан Крыма на приобретение надела земли для создания «дорожной карты», в которой фиксировалась бы потребность крымчан в получении земельных участков³. При распределении земли депутаты выступали за принцип социальной справедливости, а не этнической исключительности⁴. В связи с данной проблемой в мае 2008 г. Русская община Крыма инициировала создание Консультационно-правового центра по защите конституционных прав граждан на получение земельных участков⁵.

---

¹ Киселёва Н.В. Этнополитические процессы в Крыму ... С. 194–196.

² Баранов А.В. Политизация ислама в современном Крыму: конфликтологический аспект // Власть. 2013. № 4. С. 196–200.

³ Пресс-служба Русской общины Крыма. 18.06.2008. Сергей Цеков: мы не должны допустить того, чтобы в основу создания «Дорожной карты», отражающей потребности граждан в получении земельных участков, был положен принцип национального эгоизма. Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/news.php?point=23> (дата обращения: 05.04.2018).

⁴ Заявление Президиума Думы Русской Общины Крыма от 6.02.2007 «О ситуации в Крыму, связанной с самозахватами в Крыму». Режим доступа: <https://kvshurov.livejournal.com> (дата обращения: 05.04.2018).

⁵ Пресс-служба Русской общины Крыма. 14 мая 2008. Представители крымской общности заявляют о недопустимости реализации права граждан на землю по национальному признаку. Режим доступа: <http://old.kr-eho.info> (дата обращения 05.04.2018).

Тогдашний председатель Верховной Рады АРК Л.И. Грач отмечал, что крымский патриотизм непосредственно связан с требованием социальной справедливости. По его мнению, только всеобщее равенство юридических, экономических, социальных и политических прав, стоящее выше культурных, этнических и религиозных различий, могло стать основой прочного внутреннего мира в Крыму¹.

В любом полиэтничном социуме существует проблема нахождения баланса интересов между отдельными этническими группами. Большое значение для конструктивного межэтнического диалога имело формирование стратегии обеспечения интересов всех этносов и культур в социально-экономическом развитии АРК, укрепление культурного многообразия и межнационального согласия.

С целью конструктивного диалога между органами государственной власти АРК и полиэтничным сообществом в 2011 г. была разработана Концепция обеспечения культурного многообразия и межнационального согласия в Автономной Республике Крым². С целью совершенствования межнациональных отношений и публичного взаимодействия этнических общественных организаций с органами власти при Совете министров АРК был создан консультативно-совещательный орган – Межнациональный Совет³. Он функционировал как совещательный, экспертно-аналитический и консультативный орган для предварительного рассмотрения вопросов, связанных с реализацией нормативно-правовых актов органов республиканской исполнительной власти и управления, касающихся межнациональных отношений. Активное участие в работе данного совета принимали и представители таких общественных организаций как Крымского общества русской культуры, Русской общины Крыма.

---

¹ Грач Л. Ещё не вечер. Киев, 2007. С. 121.

² Рескомнац разработал Концепцию. Режим доступа: <http://milli-firka.org/рескомнац-разработал-концепцию> (дата обращения: 03.03.2018).

³ О создании Межнационального Совета при Совете министров Автономной Республики Крым: Постановление Совета министров АРК от 25 августа 1998 № 235 // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. Симферополь, 1998. № 8. Ст. 623.

Важным фактором в процессе формирования гражданского общества, налаживания диалога с властью стала деятельность Общественного Совета при Совете Министров АРК, созданного в 2011 г.¹ В него вошли: «Русский молодежный центр «Русской общины Крыма», «Конгресс русских общин Крыма», «Русское движение Крыма», «Крымский казачий союз» и «Гражданский актив Крыма». Работу в Общественном Совете вели также украинские, крымскотатарские, корейские, общественные организации. Работа этнических общественных организаций в Общественном совете при Совете Министров АРК шла по таким направлениям, как оказание консультативной помощи в разработке проектов решений органов публичной власти по вопросам межэтнического взаимодействия, гражданский контроль над деятельностью органов государственной власти.

Существенное влияние на преобразования политической и экономической систем крымского региона оказал процесс возвращения депортированных граждан, в большей степени крымскотатарского населения. Период конца 1980-х – середины 1990-х гг. характеризовался как фаза наиболее активного противостояния большинства населения автономии, которое поддерживали вернувшиеся из депортации армяне, греки, немцы, болгары, с крымскими татарами, претендовавшими на создание крымскотатарской национальной государственности.

Декларация «О национальном суверенитете крымскотатарского народа», принятая Курултаем крымскотатарского народа 28 июня 1991 г. ещё более усугубила и без того сложную ситуацию в регионе².

Понимая остроту и важность проблемы для данной группы населения, Конституция Крыма, принятая в 1992 г., предусматривала возможность деле-

---

¹ Положение об Общественном совете при Совете министров Автономной Республики Крым. Приложение к распоряжению Совета министров Автономной Республики Крым 08.06.2011 № 418-р. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/krym/show/rb418p001-11> (дата обращения: 02.04.2018).

² Декларация «О национальном суверенитете крымскотатарского народа» // Губогло М.Н., Червоня С.М. Крымскотатарское национальное движение. Т. 2: Документы, материалы, хроника. М., 1992. С. 109–111.

гирования представителей крымскотатарского населения в Верховный Совет Крыма. В марте 1994 г. в ходе выборов в крымский парламент, согласно квоте для работы в Верховном Совете РК, крымские татары направили 14 своих депутатов¹. Тогда же согласно Конституции РК (1992 г.) за крымскотатарским языком наряду с русским и украинским признан статус государственного. В результате принятия новой Конституции Автономной Республики Крым (1998 г.), в связи с лишением крымского парламента законодательной инициативы, крымские татары потеряли законодательно закрепленное право на этническую квоту в парламенте, а также на статус крымскотатарского языка как государственного.

С начала 1990-х гг. крымские органы власти в условиях разворачивающегося социально-экономического кризиса встали перед проблемой финансового обеспечения комплекса мер, связанного с обустройством репатриантов. С течением времени стало понятно, что проблема финансового обеспечения обустройства депортированных станет проблемой в большей степени крымских органов власти и местного самоуправления, чем украинской центральной власти.

Н.В. Багров в своих воспоминаниях отмечал, что с целью снятия социальной напряженности правительство республики уже в 1992 г. приняло пакет документов, способствующих нормализации процесса возвращения депортированных народов и прежде всего крымских татар. В него вошли постановления и решения властей об оплате расходов по найму жилья для участников Великой Отечественной войны и инвалидов труда, одиноких и престарелых граждан; об оказании материальной помощи в приобретении строительных материалов различными категориями крымских татар; компенсация за провоз багажа и проезд². С целью комплексного решения проблем приема и обустройство репатриантов было решено разрабатывать целевые

---

¹ О дополнениях к Закону Республики Крым «О выборах Верховного Совета Крыма». Закон Республики Крым от 14 октября 1993 г. № 424-1 // Вестник Верховного Совета Крыма. Симферополь, 1993. № 5. Ст. 220.

² Багров Н.В. Крым: время надежд и тревог. Симферополь, 1995. С. 294.

программы, которые реализовывались за счет бюджетных средств АРК. Такие программы были приняты на 2003–2005 гг.¹ и 2006–2010 гг.²

Таким образом, изменение политического статуса Крымского полуострова в 1991 г., будучи региональным проявлением распада СССР в целом, породило множество проблем, требующих безотлагательного решения и проведения политических реформ, затрагивающих интересы различных социальных слоев населения.

Центральной проблемой была проблема урегулирования статуса и полномочий крымской автономии в рамках унитарной Украины, рассматривавшей автономию как неотъемлемую часть своей территории, входящей в систему украинского государственного управления и подотчетной ей. В данном случае ситуация осложнялась волеизъявлением крымчан на двух референдумах, 20 января и 17 марта 1991 г., где они высказались за вхождение в обновленный Союз ССР. Первостепенное значение имела и проблема определения статуса г. Севастополя, являвшегося главной базой двух военно-морских флотов, Украины и России, на Черном море. С внутригосударственной точки зрения статус города был определен, но законодательно так и не оформлен.

Становление новой экономической системы хозяйствования в Крыму на основе рыночной экономики способствовало усилению межэтнических и социальных противоречий. Следствием внедрения в экономику Крыма частной собственности стало свертывание традиционных для Крымского полуострова отраслей экономики, ранее датированных государством: курортно-рекреационной индустрии, сельского хозяйства. Конверсия не внесла суще-

---

¹ Об утверждении Программы обустройства и социально-культурного развития депортированных граждан в Автономной Республике Крым на 2003–2005 годы, осуществляемой за счет средств бюджета Автономной Республики Крым. Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым 19.02.2003 № 441-3/03. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KM030037.html (дата обращения: 04.02.2018).

² Программа обустройства и социально-культурного развития депортированных граждан в Автономной Республике Крым на 2006–2010 годы, осуществляемая за счет средств бюджета Автономной Республики Крым. Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 21 июня 2006 года № 102-5/06. Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/ua/app/18> (дата обращения: 04.02.2018).

ственных изменений и в структуру экономики Севастополя, а социально-экономический кризис первой половины 1990-х гг. еще более усугубил проблемы. Сокращение доходов населения, обесценивание денег, безработица, незащищенность семей, имеющих детей, пенсионеров вызвали массовое недовольство среди жителей всего полуострова. Так же выделение ограниченного количества финансовых средств на реализацию программы обустройства ранее депортированных народов, межведомственные барьеры, отсутствие эффективной работы на местах социальных служб усугубляли положение репатриантов.

Усиление миграционных процессов отражалось на этнической карте полуострова и способствовало конфликту интересов. Данная проблема имела яркое воплощение в стремлении крымских татар к созданию на территории полуострова своей национально-территориальной автономии. Но понимание необходимости безотлагательного решения проблем всех членов сообщества стало в итоге залогом мирного разрешения конфликтов на региональном уровне. Внимание к проблемам верующих на государственном уровне, активизация религиозной жизни в поликонфессиональном Крыму актуализировало проблему налаживания культурного диалога между представителями разных религий.

2. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ РУССКИХ И ПРОРОССИЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В 1991 – МАРТЕ 2014 ГГ.: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

2.1. Этнокультурные объединения русскокультурного сообщества в Крыму и Севастополе

Этнические группы как коллективные участники общественных отношений, иницируя создание своих этнокультурных объединений, выражающих коллективные интересы, могут расцениваться как составная часть структуры гражданского общества. При этом уровень сплочённости и организованности этнических групп неодинаков в различные периоды истории и в различных странах, он зависит как от типа внутриэтнических общественных отношений, так и от влияния внешних для группы факторов. В полиэтничной среде Крыма деятельность этнокультурных объединений способствовала формированию и защите интересов этнических групп, содействуя сохранению их самобытности. Особенностью Крымского полуострова, как показано выше, в параграфе 1.1, было в изучаемый период конкурирующее развитие этнических идентичностей, одновременно большинство населения полуострова консолидировалось в русскокультурное, надэтническое сообщество.

Крымские общественные объединения, образованные во второй половине 1980-х гг. в результате активизации «перестроечной» общественной инициативы, играли важную роль в общественно-политической жизни полуострова. Среди многообразия общественных объединений пристального внимания заслуживает деятельность именно общественных объединений, созданных по инициативе представителей этнических сообществ полуострова.

К началу постсоветского периода общественные объединения в Крыму работали в соответствии с Законом СССР «Об общественных объединениях» от 9 октября 1990 г.¹ Важно, что данный закон продолжал действовать на

---

¹ Об общественных объединениях: Закон СССР от 09 октября 1990 г. № 1708-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42. Ст. 839.

территории Крыма и в первые годы государственного строительства на Украине. Практически все общественные организации и объединения русской общины Севастополя и Крыма в начале 1990-х гг. относились украинским законодательством к общественным организациям национально-культурного профиля.

Среди первых национально-культурных обществ русской общины на полуострове было Русское общество Крыма, образованное в Ялте в октябре 1990 г. и получившее государственную регистрацию в апреле 1991 г.

Национально-культурные общества русской общины Крыма и Севастополя были образованы немного позже в сравнении с подобными организациями иных этнических сообществ Крыма. Толчком к началу деятельности данных организаций послужило принятие Закона «О языках в Украинской ССР»¹. Признавая единственным государственным языком украинский, тем не менее, тогдашнее украинское законодательство гарантировало развитие языков национальных меньшинств в гуманитарно-информационной сфере. Такой подход к языковой проблеме активизировал деятельность национально-культурных обществ Крыма. Данный закон был неоднозначно принят русской общиной Крыма и Севастополя, ведь теперь русский язык в Украине хоть и признавался языком межнационального общения, но перешел в разряд языка национального меньшинства в границах независимого украинского государства.

Самым крупным русским национально-культурным обществом было Крымское общество русской культуры (КОРК), образованное в феврале 1991 г. В своих рядах, помимо краеведов, работников библиотек и музеев, общество объединило и преподавателей школ, вузов, творческую интеллигенцию. Деятельность общества носила гуманитарно-просветительский характер и способствовала популяризации русской культуры, повышению ква-

---

¹ О языках в Украинской ССР. Закон Украинской Советской Социалистической республики от 28 октября 1989 года № 8312-11 // Ведомости Верховного Совета Украинской Советской Социалистической республики. Киев, 1989. Приложение к № 45. Ст. 631.

лификации учителей русского языка и литературы. Для данной цели общество организовывало и координировало взаимодействие учителей общеобразовательных школ Крыма с кафедрой русской и зарубежной литературы Таврического университета имени В.И. Вернадского (с 2014 г. – Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского). С целью расширения знаний и навыков в преподавании русского языка и литературы учителя крымских школ привлекались к участию в международных форумах по проблемам русистики. Согласно уставу, членами общества могли быть не только этнические русские, но и те граждане, кто интересуется русской культурой и поддерживает её¹.

При участии данного общества традиционными стали Международные Пушкинские научные чтения, а также конференции, посвященные жизни и творчеству А.С. Грина, А.А. Ахматовой, М.А. Волошина, Н.Я. Данилевского, И. Гаспринского, А. Мицкевича и др. При деятельном участии КОРК были восстановлены усадьба и семейное кладбище Данилевских в пос. Мшатка, установлены памятные доски Л.Н. Толстому, Н.Я. Данилевскому, А.С. Пушкину, В.В. Набокову. При участии членов общества выпускались журнал «Крымский архив», методические издания для учителей и мн. др.² Общество прошло перерегистрацию согласно украинскому законодательству и продолжило работать вплоть до начала 2014 г.

Севастопольское общество русской культуры им. А.С. Пушкина, образованное в 1990 г., стало первой организацией национально-культурного профиля русского сообщества Севастополя в постперестроечный период³. После принятия украинского законодательства об общественных объединениях перерегистрацию оно не проходило. В 1995 г. Севастопольское обще-

---

¹ Тимошевская Г. Родилось новое общество // Крымская правда. Симферополь, 1991. № 39. 27 февраля.

² Крым. Соцветие национальных культур. Традиции, обычаи, праздники, обряды / сост. Н.В. Малышева, Н.Н. Ващук. Симферополь, 2003. С. 193.

³ Дубровская О., Горбачёв С. Из «Новейшей народной истории Крыма». Татьяна Ермакова [интервью]. Режим доступа: http://blackseafleet-21.com/news/27-02-2016_iz-novejshej-narodnoj-istorii-kruma (дата обращения 06.05.2018).

ство русской культуры им. А.С. Пушкина объединилось с «Русским движением Севастополя», образовав Русский центр Севастополя. Целью его создания было объединение русских людей как в вопросах сохранения и развития русской национальной культуры, духовности, так и в вопросах укрепления славянского единства. Организаторы центра выступали за тесное сотрудничество на базе центра с другими национально-культурными обществами¹. Заметим, что в обновленном формате Общество русской культуры, согласно украинскому законодательству, было зарегистрировано вновь 9 сентября 1998 г. как региональное отделение Всеукраинского общества русской культуры «Русь».

Штаб-квартирой региональной организации стала Центральная городская библиотека им. Л.Н. Толстого. Основным направлением её деятельности было определено обеспечение широкого доступа населения к российской современной и классической литературе, популяризация произведений местных писателей поэтов, историков, краеведов, пишущих на русском языке об истории, традициях, интересных личностях, сделавших вклад в становление российской государственности и культуры на Юге России.

После 1992 г. и вплоть до 2013 г. общественные объединения этнических сообществ полуострова вели деятельность в соответствии с Конституцией Украины, Законом Украины «Об объединениях граждан», который был принят 16 июня 1992 г.², а также в соответствии с нормативно-правовыми актами, принятыми в дополнение к нему. Важно, что образованные ранее, согласно советскому перестроечному законодательству, организации подлежали перерегистрации. Особую актуальность это требование на территории крымской республики приобретало после утверждения новой Конституции АРК в 1998 г.

---

¹ Колесникова С. Русский центр Севастополя // Флаг Родины. Севастополь, 1995. № 204. 2 ноября.

² Об объединениях граждан. Закон Украины от 16 июня 1992 г. № 2461-ХІІ. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2460-12> (дата обращения: 25.05.2018).

Следствием бурной общественно-политической жизни середины 1990-х – начала 2000-х гг. в Крыму было образование значительного числа различных общественных объединений, стремящихся повлиять на направленность развития региона.

Негативное отношение к деятельности подобных объединений со стороны украинской элиты ярко отражало мнение украинского эксперта Центра экономических и политических исследований им. А. Разумкова А. Литвиненко, который определял данные организации только как эффективный институт российского влияния, обеспечивающий публичную репрезентацию про-российских взглядов¹.

23 октября 1993 г. по инициативе руководства Республиканской партии Крыма была образована одна из самых авторитетных русских организаций полуострова – Русская община Крыма (РОК). В ходе значительной организационной работы оформилась сеть ее региональных отделений на полуострове, которая, однако, не охватывала Севастополь. К 2013 г. она состояла из 25 муниципальных отделений. Община располагала солидной материально-технической базой, в разные годы с разной степенью интенсивности имела представительство в органах власти Крыма, поддерживала тесные взаимоотношения с Российской Федерацией. Численность ее членов достигла 15 тыс. чел.² В органах юстиции согласно законодательству Украины РОК была зарегистрирована как общественное объединение. Данный статус давал возможность членам организации входить в ряды различных партий, если их цели и задачи не противоречили таковым РОК. Это облегчало РОК победу на региональных и местных выборах.

Среди задач, которые решала Русская община Крыма, были сохранение и развитие русского языка, культуры, расширение представительства в органах власти, установление тесного сотрудничества с Русской Православной

---

¹ Литвиненко О. Кримський проект Російської Федерації: спроба реконструкції політики на основі ad hoc рішень // Національна безпека і оборона. Київ, 2009. № 5. С. 73.

² Русская община Крыма – организация российских соотечественников. Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/?id=rok/spravka> (дата обращения 05.02.2018).

Церковью Московского Патриархата. Отдельным пунктом значились правовая поддержка, юридическое обеспечение деятельности, избранных от русской общины выборных лиц в соответствии с действующим украинским законодательством, а также создание единого общественного движения русскокультурного сообщества. В сентябре 2009 г. в интервью РИА «Новый регион» лидер Русской общины Крыма С.П. Цеков высказал мнение о том, что пророссийские силы полуострова должны объединиться для возвращения действия Конституции Республики Крым 1992 г., обеспечивающей Крыму свободу в отношениях с Украиной. Лидер организации выступил также с инициативой консолидации всех русских организаций автономии и прекращения междоусобных распрей и конфликтов¹.

Представители Русской общины Крыма, находившиеся во властных структурах автономии, вели активную законотворческую деятельность по внесению поправок в действующее законодательство Украины, а именно – в те законы, где ограничивалось право использования русского языка, что было крайне важно для региона со значительной численностью и компактным проживанием русских. Это касалось Гражданско-процессуального кодекса, Кодекса административного судопроизводства, Закона о рекламе и др. Этот вид деятельности был востребован не только русским населением Крыма, но и всей Украины. Так во Втором периодическом отчете об исполнении Украиной положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств перечень законов Украины, содержащих дискриминационные нормы относительно региональных языков, насчитывал 78 пунктов².

Важным результатом работы депутатов Верховной Рады АРК было принятие плана ежегодных мероприятий по свободному развитию и использованию русского языка в сферах образования и культуры Автономной Респуб-

---

¹ Интервью С. Цекова: Крым вернется в Россию вместе с Украиной. РИА «Новый регион». Официальный сайт Русской общины Крыма. Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/news.php?point=629.html> (дата обращения 09.07.2018).

² Колесниченко В.В., Бортник Р.О. Второй периодический Общественный отчет об исполнении Украиной положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств: тенденции нарушения прав усилились. Киев, 2012. С. 483–503.

лики Крым на 2007–2010 гг. При участии СМИ значимый информационный эффект имели также заявления Русской общины Крыма по проблеме языковой дискриминации школьников. Отдельно следует отметить реакцию русских организаций на Указ Президента Украины В.А. Ющенко «О некоторых мерах по развитию гуманитарной сферы в Автономной Республике Крым и Севастополе», который способствовал интенсивному внедрению украинского языка во все сферы жизнедеятельности крымского регионального сообщества, а также пропаганде украинской истории и культуры. Ответом на украинизацию образовательной сферы, общественных институтов было утверждение по настоянию РОК Комплексного плана ежегодных мероприятий по развитию русской культуры на 2009–2015 гг. Севастопольский горсовет принял региональную (т.е. городскую) программу по развитию регионального русского языка на 2007–2011 гг. Планировалось финансирование данной программы из городского бюджета в размере 1 млн. гривен ежегодно (4 млн. российских руб. по тогдашнему валютному курсу)¹.

РОК также способствовала созданию благоприятной почвы для воплощения гуманитарных проектов русской культурной направленности с участием российских некоммерческих организаций. С 1997 до начала 2000-х гг. важную роль в информационной, правовой, культурной, социальной поддержке русскокультурного сообщества Крыма имела деятельность российского благотворительного фонда «Москва – Крым». Появлению фонда и началу его работы в Крыму способствовали налаженные ранее шефские связи мэра Москвы Ю.М. Лужкова и Правительства Москвы с Черноморским флотом России². Сам Фонд развития экономических и гуманитарных связей

---

¹ Об утверждении Программы развития регионального русского языка, русской культуры в Севастополе на 2007–2011 годы. Решение Севастопольского городского Совета от 13.03.2007 г. № 1621. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/SV070049.html (дата обращения: 05.04.2018).

² Касатонов И.В. Записки командующего Черноморским флотом. М., 2001. С. 434; Лужков присоединяет Крым к России // Коммерсантъ. 1999. 8 апреля.

«Москва – Крым» был официально учрежден 27 ноября 1996 г.¹ В своей деятельности на полуострове он опирался как на общественные организации русского и русскокультурного сообщества Крыма, так и на официальные государственные российские структуры в Крыму, сотрудничая, прежде всего, с Генеральным Консульством России в г. Симферополе.

Важное значение для расширения работы Фонда на территории всего полуострова имело подписанное в 1998 г. Соглашение между органами представительной, исполнительной власти Москвы и Автономной Республики Крым о сотрудничестве не только в торгово-экономической, научно-технической, но и в гуманитарно-культурной областях. На протяжении многих лет Соглашение являлось основным юридическим документом, в соответствии с которым осуществлялись реинтеграционные процессы между Москвой и Крымом на государственном межрегиональном уровне.

Необходимо отметить, что по законодательству Украины общественные организации и объединения являлись некоммерческими. Их источниками финансирования могли быть только благотворительные пожертвования и членские взносы. В данной ситуации трудно переоценить вклад российских фондов в поддержку деятельности крымских общественных объединений.

К началу 2000-х гг. с участием фонда «Москва – Крым» и по инициативе организаций русской общины проводились масштабные мероприятия патриотической направленности, связанные с памяtnыми датами и событиями в российской истории, а также различные многочисленные научные конференции и фестивали². При материальной и организационной поддержке фонда на базе РОК был открыт Русский культурный центр, один из самых крупных в Крыму. Впоследствии была налажена и работа его филиалов в 10 городах и районных центрах автономии.

---

¹ Фонд «Москва – Крым». Режим доступа: <http://moscow-crimea.ru/> (дата обращения: 05.04.2018).

² Представительство Фонда развития экономических и гуманитарных связей // Кто есть кто в экономике, науке, культуре Крыма. Киев, 2000. Кн. 1. С. 106.

Для студентов и аспирантов вузов региона, успешно исследующих вопросы истории и культуры Крыма, фондом выделялись специальные стипендии. Для поддержки квалификации учителей русского языка, развития их методических навыков через РОК в крымские школы с 1997 г. поступала гуманитарная помощь из Москвы по линии взаимодействия с фондами «Москва – Крым», Московским фондом поддержки школьного книгоиздания. Это были учебники, справочная, художественная литература для школьных, вузовских библиотек.

Наиболее значимым и масштабным социально-культурным проектом с участием РОК был фестиваль «Великое русское слово» при поддержке Правительства РФ и фонда «Русский мир». Впервые он прошел с 6 по 12 июня 2007 г. и в дальнейшем стал традиционным¹. Он проводился на всей территории полуострова, имел общедоступный характер, охватывал разные слои населения. Программа фестиваля включала: заседание общественного украинно-российского форума, пушкинские и гоголевские литературные чтения, международный праздник музыкантов-народников «День балалайки», детский творческий фестиваль «Русский сувенир» и другие мероприятия культурно-просветительной, образовательной направленности. С целью обсуждения актуальных проблем Крыма, его значения в российско-украинском взаимодействии, а также для привлечения представителей международных политических кругов, правозащитных организаций, научного сообщества стран СНГ к проблеме Крыма на постоянной основе в рамках фестиваля организовывались круглые столы, научно-практические конференции.

Активно велась и работа с молодежью, подрастающим поколением. Они были объединены под патронатом общины в общественной организации «Движение Молодые».

---

¹ О проведении I Международного фестиваля «Великое русское слово. Постановление Совета Министров Автономной Республики Крым № 288 от 8 мая 2007 г. // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. Симферополь, 2007. № 5. Ст. 491.

Факт существования в Крыму и Севастополе в 1991–2014 гг. большого количества разнообразных по форме и направлениям деятельности организаций был обусловлен тем, что они отражали и отстаивали интересы русских Крыма в самом широком понимании данной категории.

Анализируя деятельность общественных объединений русской общины Севастополя с 1990-х до начала 2000-х гг., помимо севастопольского Общества русской культуры, необходимо выделить работу Русской общины Севастополя, не менее популярной в городе общественной организации. В органах юстиции Севастополя была зарегистрирована как городская общественная организация 15 сентября 1995 г. Несмотря на активное сотрудничество с Русской общиной Крыма, обладала по отношению к ней автономным статусом. Имела тесные связи и политические симпатии в отношении КПРФ. Ведущие направления активности Русской общины Севастополя – распространение национальной культуры, военно-патриотическое воспитание молодежи, борьба за законодательное оформление статуса города.

Большое значение для деятельности как Русской общины Севастополя, так и других общественных объединений русскокультурного сообщества Севастополя имело сотрудничество с благотворительным фондом «Москва – Севастополь», который был создан в 1994 г., немного ранее, чем фонд «Москва – Крым», ориентированный на работу в республике¹. Среди основных направлений программ реализованных совместно с общественными организациями Севастополя были и социальные, учебные, историко-культурные.

В период с середины 1990-х до начала 2000-х гг. необходимо отметить и работу такой общественной организации как Фонд истории и культуры им. Г. Черкашина. Он был образован по инициативе севастопольской творческой интеллигенции в 1996 г.² Среди основных целей работы Фонда истории и

---

¹ Горбачев С. Фонд «Москва – Севастополь» расширяет поле деятельности // Флаг Родины. Севастополь, 2000. № 76. 3 июня.

² Информационный лист о работе общественного объединения Фонд истории и культуры им. Г. Черкашина // Фонды МГООС, А 30581.

культуры им. Г. Черкашина было «воспитание у подрастающего поколения любви к родному городу, осознание уникальности крымской земли, откуда пришли на Русь христианство, православие, письменность, а также формирование гражданственности как ведущей черты личности»¹.

Творческие конкурсы, проводимые ежегодно с 1996 года, стали заметным явлением в нравственной и духовной жизни Севастополя. Показательна работа фонда по организации, проведению и материально-техническому обеспечению творческого конкурса «Жизнь каждого из нас принадлежит Отечеству», который проводился среди старшеклассников города с 1996 по 2014 гг. Ежегодно при разработке положения давалось новое тематическое направление: 300-летие Российского флота, 2000-летие христианства, 150-летие Крымской войны, 60-летие освобождения Севастополя, 225-летие родного города. К серьезным философским размышлениям приглашала тема «На рубеже XXI века: город, время, я». Организаторы творческого конкурса поощряли использование детьми исторических источников, писем, материалов из семейных архивов. Лучшие работы школьников публиковались в городских и флотских газетах. На средства фонда по итогам конкурса выпускался сборник работ школьников – лауреатов общегородского творческого конкурса. Ощутимую поддержку в проведении данного конкурса оказывало фонду Командование Черноморского флота Российской Федерации².

«Оранжевая революция» осени – зимы 2004 г. на Украине положила начало переориентации государственных институтов и политических элит страны в прозападном направлении, означая победу этнонационализма. Переворот в Киеве придал значительный импульс к ответной самоорганизации русских крымчан, как и других этнических сообществ. Стремительно нарастающий после данных событий темп процесса украинизации всех сфер жизнедеятельности крымского регионального сообщества при сохранении важ-

---

¹ Жизнь каждого из нас принадлежит Отечеству / под ред. Р.П. Семеновой. Севастополь, 2009. С. 296–298.

² Информационный лист. Дни писателя Г. Черкашина в Севастополе // Фонды МГООС. НВ 33488.

ной коммуникативной роли русского языка как языка межнационального общения, в очередной раз вызвал бурный рост протеста в крымском сообществе, стимулируя оппозиционные акции. Действуя в соответствии с правовыми актами Украины, общественные объединения на полуострове сконцентрировали усилия на защите не только статуса русского языка, но и социокультурной, исторической идентичности всех, считающих себя россиянами.

Противодействие украинской государственной политике евроатлантической интеграции, военным учениям стран НАТО в Крыму, общественная поддержка Черноморского флота РФ являлись отдельным направлением работы многих общественных объединений Крыма и Севастополя, что сближало их с украинскими политическими партиями левого крыла и давало возможность организации массового протеста.

Большой пласт работы общественных объединений, учрежденных православными, воцерковленными гражданами, был связан с сохранением, защитой и популяризацией православного конфессионального пространства, его традиций и устоев.

После осени 2004 г. также активизируется деятельность организаций, направленная на сохранение исторической коллективной памяти регионального сообщества. Историческая память в региональном измерении представляет собой сложный феномен общественного сознания, который входит как в сферу общественной психологии, так и в область идеологии.

В 2016 г. в перечень объектов культурного наследия Севастополя вошло 2594 памятника и памятных мест. Памятники – это материальное воплощение и своеобразные символы исторических эпох, а также событий, связанных с ними. С их помощью современная молодежь познавала историю родного Крыма, формируя мировоззренческие установки, поэтому данный ресурс в полной мере применялся в учебной и воспитательной работе с юношеством, в массовой просветительной работе учреждений культуры, а также городских музеев. В этой деятельности активно участвовали русские и пророссийские общественные объединения.

На территории Республики Крым насчитывалось свыше 5 тыс. памятников – объектов исторического и культурного наследия¹. Важно, что с 1991 по 2014 гг. на территории Республики Крым и Севастополя не было целенаправленно демонтировано ни одного памятника, хотя состояние многих оставляло желать лучшего ввиду отсутствия финансирования на поддержку их состояния, особенно это касалось могил и братских захоронений.

Заметим, что этническая история народов, населяющих территорию постсоветской Украины, складывалась драматически в результате влияния различных факторов. Однако тенденция к «этнизации» истории стала неотъемлемой частью основного методологического подхода государственной власти в воссоздании прошлого страны, особенно – после Оранжевой революции. В данных условиях крымское региональное сообщество продемонстрировало высокую степень устойчивости своей коллективной памяти, её русских базовых смыслов и маркеров.

Целенаправленная работа по «перекодировке» историко-культурного пространства Крымского полуострова велась практически на протяжении всего украинского периода его истории². Вследствие этого споры по вопросам исторической топонимики, мемориальных комплексов и памятных дат, были проявлением жёстких конфликтов ценностей в региональном сообществе³. Например, Меджлис крымскотатарского народа требовал переименовать многие населённые пункты АРК и г. Севастополь, резко противился

---

¹ Список объектов культурного наследия (памятники архитектуры, истории, монументального искусства и выявленные объекты культурного наследия), расположенных на территории Республики Крым // Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым. Режим доступа: <http://monuments-crimea.ru/news> (дата обращения: 11.03.2017).

² Полунов А.Ю. Власть, идеология и проблемы исторического самосознания: русское население Крыма в 2005–2010 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 28. С. 1–12.

³ Ильченко С. Крымские татары: между царем-батюшкой и героями СС: Грядущее 400-летия Дома Романовых вызвало резкий «конфликт интересов» мусульман Тавриды. Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/64529/> (дата обращения: 19.03.2013); Крымские татары потребовали сжечь книгу, в которой их обвинили в пособничестве фашистам. Режим доступа: <http://nazaccent.ru/content/8736-krymskie-tatary-potrebovali-szhech-knigu-v.html> (дата обращения: 14.08.2013).

упоминаниям в научной и популярной литературе о фактах коллаборационизма части крымских татар в годы Великой Отечественной войны. Неприятие Меджлиса и украинских националистических организаций вызывали также память об императрице Екатерине II и князе Г.А. Потёмкине, о подвиге русского народа в Крымской войне 1853–1856 гг.

Сопrotивление данной тенденции на уровне региона активно оказывали и крымские, и севастопольские русские общественные объединения, в которых было сильно понимание особой важности опорных фактов исторического самосознания. По признанию экспертов Украинского Центра экономических и политических исследований имени А. Разумкова, «крымское сообщество всегда стремилось сохранить свою самобытность, отстаивая право на русский язык, свое понимание истории, право на сохранение культурно-исторического наследия, традиций»¹.

Так, в конце апреля 2009 г. ряд севастопольских общественных объединений создали общественное объединение «Народный фронт «Отстоим Севастополь!» Основная цель работы организации состояла в противодействии любым попыткам уничтожения «исторической и культурной самоидентификации севастопольцев». В «Манифесте патриотических сил», программном документе объединения, говорилось: «Мы призываем севастопольцев объединиться в единый координационный центр для поиска точек соприкосновения, выработки общей стратегии и планов действий, проведения многочисленных, действенных, мощных совместных акций»².

Среди главных направлений работы выделялись: противодействие украинизации культурной, общественной жизни горожан, защита культурно-исторического, архитектурного наследия, противодействие искажению истории, укрепление культурных связей с Россией.

---

¹ Кримський соціум лінії: поділу та перспективи консолідації // Національна безпека і оборона. Київ, 2009. № 5. С. 7.

² Манифест патриотических сил Севастополя. Народный фронт «Отстоим Севастополь!» Режим доступа: <https://sevastopol.su/news/v-sevastopole-sozdan-narodnyy-front-otstoim-sevastopol> (дата обращения: 28.04.2018).

Жёсткое противостояние в вопросе исторического самосознания проявила ситуация в Севастополе связанная с так называемой «войной памятников», когда установка памятника императрице Екатерине II – основательнице города вызвала бурный протест у представителей украинского и крымскотатарского национальных движений. В завязавшемся противоборстве исторических идентичностей было решено наравне с памятником Екатерине II в одном из районов города установить монумент украинскому гетману начала XVII в. П. Сагайдачному, чтобы разрешить конфликт.

В июне 2008 г. в ночь противостояния по поводу установки памятника Екатерине II среди севастопольской молодежи возникла идея создания организации «МОСКИТ» (Молодежь отстоит севастопольскую культуру, традиции), выступающей за сохранение исторических традиций, памяти. Её учредителями стали студенты Черноморского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова. В соответствии с уставом организации ее членами могли быть школьники старших классов, студенты вузов Севастополя¹. Организация стала пионером внедрения новых форм работы с учащейся молодежью. Так, в феврале 2009 г. был проведен первый пешеходный квест под названием «Отстоим Севастополь», а 9 мая этого же года была организована акция «Заменим Вас в строю!». С мая 2011 г. организация начала реализовывать в проект «Забывшие истории крепости Севастополь». Данная молодежная организация тесно сотрудничала с созданным в 2006 г. общественным объединением «Учреждение объединения граждан «35-я береговая батарея». Организация являлась флагманом в данном направлении деятельности, взяв на вооружение реализацию музейного проекта. Данное общественное объединение являлось инициатором создания Музейного историко-мемориального комплекса героическим защитникам Севастополя «35-я береговая батарея», возведенного полностью за частные средства. На бесплатной основе комплекс посетило в

---

¹ Горелов В.Н. «Чегевара прилетает утром». Воспоминания сепаратистов. Севастополь, 2015. С. 12.

2008 г. 7195 чел., 2009 году – 22825, 2010 г. – 61186 чел. из стран дальнего зарубежья, СНГ, Украины, России¹.

Молодежь, – практически ровесники независимой Украины, – была в зоне особого внимания, так как в ней со стороны государства виделось обновленное поколение украинских граждан, а со стороны русских общественных организаций – продолжатели традиций великого Российского государства и его истории. Поэтому культурно-образовательная, просветительная деятельность учреждения «35-я береговая батарея», прежде всего, была направлена на учащуюся молодежь. Она включала проведение тематических экскурсий и уроков, лекционные занятия, квесты по истории Великой Отечественной войны. Особое внимание уделялось взаимодействию с поисковым молодежным движением, военно-историческими клубами Севастополя и стран СНГ.

Важно было противостоять исходящему от официальных властей варианту интерпретации истории, подмене ценностных ориентиров. С этой целью как отдельное направление работы организации оформляется работа с молодежью через реализацию региональных краеведческих программ. Сопричастность к истории города, региона, частью которых являлась судьба предков, целых поколений семей крымчан и севастопольцев способствовала формированию патриотических настроений.

Преподавание с 2007 г. в севастопольских школах учебной дисциплины «Севастополеведение» стало реализацией на практике данного направления работы общественного объединения «35-я береговая батарея». Отметим, что данная инициатива нашла поддержку и на уровне городских властей, которые содействовали введению в средних школах города данного предмета². Региональная история преподавалась через образы исторических деятелей, созидавших и защищавших севастопольскую землю. Реализация содержания

---

¹ Володин В. Музей «35-я береговая батарея» стал одним из самых посещаемых в регионе // Севастопольские известия. 2013. № 121. 16 января.

² Каратаева И. Урок «Севастополеведение» станет обязательным для всех школ города // Слава Севастополя. 2007. 7 сентября.

предмета осуществлялась с привлечением внеурочной деятельности в форме проведения учебных экскурсий на объектах культурного наследия привлечения его объектов к проведению тематических конкурсов на их знание, выставок, научно-практических конференций. Комплекс просветительно-образовательных мероприятий в рамках курса направлен на воспитание бережного отношения к памятникам истории и культуры, заботу о ветеранах войны и труда, стимуляцию поисковой научно-исследовательской деятельности.

С помощью активистов данного общественного объединения и при участии меценатов были изысканы средства на выпуск учебных пособий курса и учебных тетрадей к нему для севастопольских школ, проявивших желание ввести этот курс. Подобная ситуация имела место и на территории автономии, где согласно решению Верховного Совета АРК с 1 сентября 2013 г. в школах вводился курс «Крымоведение». Отметим, что ещё в январе 2009 г. председатель «Русской общины Крыма» С.П. Цеков обозначил необходимость проведения экспертизы содержания украинских учебников по истории¹.

Общественное объединение «Учреждение объединения граждан «35-я береговая батарея» являлось также инициатором и организатором ряда политических акций по распространению георгиевских ленточек под девизом «Мы помним! Мы гордимся!», акции «Отстаивайте же, Севастополь!», ежегодной акции по выпуску и дарению всем школам города тематического дневника севастопольского школьника.

В начале 2000-х гг. деятельность по сохранению коллективной исторической памяти стала одной из доминирующих в работе Русской общины Крыма, что неразрывно было связано с вниманием к формированию идентичности современной крымской молодежи. Одной из наиболее значимых проблем для локального сообщества была проблема идентификации молодежи

---

¹ Отчёт о работе Президиума Думы Русской общины Крыма за январь 2009 года. Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/news.php?point=305> (дата обращения 09.06.2018).

жи, формирование мировоззренческих установок которой шло при активной украинизации разных сфер жизнедеятельности сообщества, и прежде всего сферы среднего и высшего образования. Успешность данного вида деятельности зависела от членов общины – депутатов Верховного Совета Крыма. Одним из первых документов, инициированных представителями РОК в крымском парламенте, было постановление Верховного Совета Крыма № 982–1 от 21 ноября 1996 г. «О Дне памяти воинов, павших в Крымской войне 1853–1856 годов, и мероприятиях по сохранению, восстановлению, содержанию и охране захоронений, памятников и памятных мест, связанных с событиями этой войны»¹. После его принятия ежегодно с 1997 г. стал реализовываться комплекс мероприятий, связанных с Днем памяти воинов, павших в Крымской войне 1853–1856 гг.

В рамках мероприятия для наглядного, яркого представления событий минувших лет активно применялась военная реконструкция событий с участием военно-исторических клубов. С 2007 г. традиционным стал военно-исторический фестиваль «Альминское дело» (с. Вилино, Бахчисарайский район). В план мероприятий на территории всего полуострова включались проведение «круглых столов», уроков памяти, экскурсий учащихся в музеи Крыма. При непосредственном участии депутатов крымского парламента – членов РОК Верховный Совет Автономной Республики Крым в 2007 г. утвердил целевую программу «Найти солдата!» с целью воспитать уважительное отношение молодёжи к подвигу павших воинов, увековечить их память. Первоначально принятая на один год, она была продлена и на 2008–2010 гг.²

---

¹ О Дне памяти воинов, павших в Крымской войне 1853–1856 годов, и мероприятиях по сохранению, восстановлению, содержанию и охране захоронений, памятников и памятных мест, связанных с событиями этой войны: Постановление Верховного Совета Крыма от 21 ноября 1996 года № 982–1 // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. Симферополь, 1996. № 11. Ст. 1019.

² Мероприятия «Найти солдата» на 2008–2010 годы по поиску воинских захоронений, пропавших без вести советских воинов, перезахоронению их останков и увековечивание памяти, погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов на территории Автономной Республики Крым: Постановление Верховной Рады Автономной Республики

Вспоминая наиболее значимые события общественно-политической и социокультурной жизни сообщества в Крыму, Л.И. Грач – в 2002–2006 гг. народный депутат Украины, возглавлявший комитет Верховной Рады Украины по правам человека, писал: «крымский патриотизм предполагает уважительное отношение к собственной истории и культуре. Он несовместим с искажением исторических фактов в угоду политической конъюнктуре и с навязыванием пропагандистских мифов, разрушающих наше общее великое прошлое»¹.

Ещё одним ярким свидетельством бережного отношения к увековечиванию трагических страниц истории Крыма в годы Великой Отечественной войны, затрагивающих период оккупации полуострова, стали разработка и принятие комплекса документов по строительству мемориала в Симферопольском районе на месте бывшего концентрационного лагеря в совхозе «Красный»². Данный масштабный проект стал возможен благодаря значительной по объему организационной работе общественных активистов РОК, депутатов Верховного Совета АРК. Важно, что указанные меры затормозили внедрение официальной исторической идеологии Украины, предполагавшей осторожную реабилитацию бандеровщины, в сознание населения Крыма и особенно – молодежи.

После 2004 г. в плоскость общественной инициативы русского и русскокультурного сообщества как Крыма, так и всей Украины, входят общественные объединения, занимающиеся правозащитной деятельностью.

Севастополь стал штаб-квартирой Всеукраинской общественной организации «Правозащитное общественное движение «Русскоязычная Украина».

Крым от 24 октября 2007 года № 607–5/07 // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. 2007. № 10. Ст. 987.

¹ Грач Л.И. Ещё не вечер. Киев, 2007. С. 121.

² Родивилов О. Концлагерь «Красный». Пора принимать решение. Режим доступа: <http://old.kr-eho.info/index.php?name=News&op=article&sid=7668> (дата обращения: 12.02.2012).

Она создана в 2009 г. Отделения «Русскоязычной Украины» зарегистрировались в 18 административно-территориальных единицах страны из 27¹.

В 2003 г. Украина ратифицировала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, приняв закон о её вступлении в силу с 1 января 2006 г. Русский язык наряду с белорусским, болгарским, греческим, еврейским, крымскотатарским, молдавским, немецким и рядом других получил на Украине статус регионального².

В соответствии со ст. 15 Хартии, страна, ратифицировавшая её, обязана предоставлять периодический Доклад о состоянии выполнения Хартии Генеральному секретарю Совета Европы через год после её ратификации. В 2007 г. Украина подала Государственный отчет, а «Правозащитное общественное движение «Русскоязычная Украина» – первый Общественный Отчет о выполнении Хартии. В декабре 2011 г. «Русскоязычная Украина» подала второй Общественный отчет. В обоих документах доказывались нарушения прав русских на Украине в культурно-языковой сфере³.

Характерно, что украинские националистически настроенные партии и публицисты пытались выхолостить данные правовые обязательства страны, заявляя, будто русские в Крыму и Севастополе, как и в других регионах Юга и Востока Украины, являются лишь одним из этнических меньшинств, а не количественно и качественно доминирующим населением полуострова. В частности, предпринимались попытки представить славянское проживание в Крыму с X в. н.э. полностью «украинским», а русское влияние свести только к периоду после Второй мировой войны⁴.

Отмечая взаимодействие общественных объединений Крыма и Севастополя с российскими неправительственными организациями после 2010 г.,

---

¹ Колесниченко В. Бортник Р. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств: проблемы имплементации в Украине. Изд. 2-е, дораб. Киев, 2011. С. 6.

² Там же. С. 8.

³ Колесниченко В. Бортник Р. Второй периодический общественный отчет об исполнении Украиной положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств: тенденции нарушения прав человека усилились. Киев, 2012. С. 10.

⁴ Чигрин В.А., Харабуга В.В. Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества // Вестник Института социологии. 2015. № 15. С. 23–34.

необходимо отметить деятельность Фонда «Русский мир», чья деятельность за рубежом являлась частью государственной политики РФ в отношении русской диаспоры. Учредителями его являлись Министерство иностранных дел Российской Федерации и Министерство образования и науки Российской Федерации. Примечательно, что данный фонд оказывал помощь и поддержку именно российским соотечественникам, указывая на то, что в поле зрения фонда попадают только те организации, что самоидентифицируют себя как пророссийские. Также организации должны были поддерживать предложенную для взаимодействия с соотечественниками структуру, выстроенную государственными инстанциями РФ, а именно – Координационный совет организаций российских соотечественников. Работа Фонда в Севастополе началась с 2010 г. При его создании и деятельности учитывалась специфика города как военно-морской базы. Штаб-квартирой для расположения Фонда стала Морская библиотека им. М.П. Лазарева. В Симферополе представительство Фонда «Русский мир» начало работать с декабря 2011 г.¹ Деятельность фонда осуществлялась через сеть Русских центров и кабинетов, где были представлены книги лучших российских издательств по истории, культуре, современной жизни России, а также энциклопедии, электронные базы данных, научно-методическая литература для учителей русского языка и литературы. Определенное число этих центров открывалось на базе помещений, которые были закреплены за общественными объединениями русского сообщества полуострова. Основными разновидностями их деятельности стали: образовательно-методическая, справочно-информационная, творчески-коммуникативная.

Уже с первых лет работы русских организаций и объединений в региональном сообществе встал вопрос об их объединении для координации деятельности, консолидации усилий. Ведь это могло способствовать формированию единого русскокультурного движения на полуострове, давало воз-

---

¹ Островская И.В. Вклад общественных объединений Крыма и Севастополя в формирование русскокультурных ориентиров идентичности у школьников региона в 1991–2014 гг. // Учитель в системе современного антропологического знания: Материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2017. С. 632.

возможность стать субъектом политики в регионе и продвигать, защищать интересы многочисленного русского и русскокультурного сообщества.

Первой попыткой к объединению усилий общественных объединений русского и русскокультурного сообщества Крыма стало учреждение 29 июня 1995 г. Конгресса русских общин Крыма. В рамках объединенных усилий предусматривалась деятельность по защите русского культурного пространства, взаимодействие с Русской Православной Церковью¹.

Импульс к сплочению не только русских, но и в целом российских общин Крыма и Севастополя привело к созданию на их первом съезде 31 марта 1997 г. Совета Российских и Русских общин Крыма. Данная организация объединила более 7 тыс. чел., предусматривалось и коллективное членство. Уже два года спустя после появления она была награждена медалью Государственной Думы РФ за работу по отстаиванию прав русского населения в Крыму².

Объединение и координация деятельности русских и российских общин Крыма с 2012 г. стали смыслом работы Севастопольского и Крымского Координационных Советов организаций российских соотечественников как структурных подразделений Всеукраинского Совета российских соотечественников. Последняя презентовала себя как «федерация русских организаций Украины»³. В Едином положении о Координационных Советах организаций российских соотечественников (КСОРС), принятом в июле 2012 г., под «российскими соотечественниками» понимались «граждане РФ и граждане иных государств, а также лица без гражданства, постоянно проживающие за пределами РФ, но связанные с ней историческими, этническими, культурными, языковыми и духовными узами, считающие Россию своей духовной и культурной Родиной». Данные действия являлись попыткой РФ создать в

---

¹ Конгресс русских общин Крыма (КРО-КРЫМ). Режим доступа: <http://kro-krim.narod.ru> (дата обращения: 05.09.2017).

² Совет Российских и Русских общин Крыма. Режим доступа: <http://www.russia.crimea.com> (дата обращения: 25.08.2017).

³ Единое положение о Всеукраинском координационном совете организаций российских соотечественников. Режим доступа: <http://vksors.org.ua> (дата обращения: 28.04.2018).

Украине, как и в других странах СНГ, эффективную структуру для реализации большого государственного проекта социокультурной направленности, преследующего политические цели.

В Крымский округ Всеукраинского Координационного Совета организаций российских соотечественников к 1 января 2013 г. входило 11 местных организаций. В г. Севастополе создана отдельная от АРК региональная организация Координационного Совета, которая объединила 6 местных организаций¹. Обобщая итоги непродолжительной деятельности Координационных советов на полуострове, отметим, что им всё же не удалось завоевать авторитет и стать центрами координации деятельности русских движений в целом. К сожалению, отмечалась бюрократичность методов работы, опора на элиты, а не народные массы; мешали личные и групповые амбиции внутри русских движений². Проявлялся, увы, также феномен «профессиональных русских» – активистов, которые с энергией занимались распределением денежных ресурсов и должностей, но не достигали особых успехов в реальной защите русских интересов, особенно если это было сопряжено с жёстким противодействием украинских властей. В то же время, консул Российской Федерации в Крыму С. Алексеев публично отмежевался от руководителей Народного фронта «Севастополь – Крым – Россия», осуждённых украинской юстицией за призыв к воссоединению полуострова с Россией.

Следует обратить внимание на то, что Всеукраинский Координационный Совет организаций российских соотечественников и «Правозащитное общественное движение «Русскоязычная Украина» как некоммерческие организации по своей структуре являлись новой организационно-правовой

---

¹ Севастопольская декларация о единстве русского движения и организаций российских соотечественников. Режим доступа: <http://www.agatov.com/content/view/2975/62/> (дата обращения: 24.05.2018).

² Филатов А.С. Организации российских соотечественников в Крыму: состояние и перспективы. Режим доступа: <http://r-u.org.ua/analit/vk/4235-news.html> (дата обращения: 24.05.2018); Кузьмин Н. Режим доступа: В чем сила, брат: причина импотенции русских национальных движений в Крыму. <http://hvylya.org/analytics/politics/v-chem-sila-brat-prichina-impotentsii-russkih-natsionalnyh-dvizhenij-v-krymu.html> (дата обращения: 24.05.2018).

формой общественных объединений начала 2000-х гг., влившихся в общественно-политическую жизнь полуострова вследствие усилившейся украинизации всех сфер жизни на территории страны и особенно в Крыму.

Проследив деятельность русских объединений, пророссийского движения Крыма и Севастополя в исследуемый период, отметим, что единого движения русскокультурного сообщества на полуострове создать так и не удалось, на что неоднократно указывали как российские, так и украинские политологи, историки, социологи. На наш взгляд, для реализации данной идеи необходим был акцент на поиск гибкой модели вариантов взаимодействия, сотрудничества при координации деятельности многочисленных организаций, а не на продавливание централизованного руководства общественным движением из центра.

События февраля – марта 2014 г. в Севастополе и Крыму, являвшиеся следствием проявления кризиса украинской государственной власти на местах, оказали влияние на активизацию гражданской инициативы среди жителей полуострова. Образованные ими общественные объединения стали активными участниками политических событий декабря 2013 – марта 2014 г.

Выстроенная ранее сеть русских и пророссийских общественных организаций, защищавшая индивидуальные и коллективные права граждан, сумела найти эффективные институциональные формы движения против «майданного» переворота, предложить популярные для пророссийского большинства населения лозунги, обеспечить не только сохранение, но и нарастание движения. Несколько позже к антимайданному протесту севастопольцев присоединились организации в Автономной Республике Крым.

Общественное движение в Севастополе в данный период возглавила группа общественных объединений, оформившаяся, в основном, после 2004 г. В роли консолидационного центра социально активных граждан выступили Народный Фронт «Отстоим Севастополь», «Учреждение объединения «35-я Береговая батарея», а также ряд городских организаций, тесно сотрудничавших с ними. Данная группа организаций располагала организаци-

онными, информационными и финансовыми ресурсами. Решающую роль в нарастании политического протеста сыграло наличие эффективной сетевой структуры и контроля над каналами коммуникации в региональном и местном пространстве. Постоянное информирование населения обеспечивали местный телеканал, располагающий необходимыми техническими возможностями, радио, интернет-ресурсы. Работа с социально активной молодежью через социальные сети являлась важнейшим направлением работы медиаресурсов. Был удачно выбран лидер – крупный предприниматель А.М. Чалый¹.

Для объективной оценки событий февраля – марта 2014 г. в Севастополе и Крыму необходимо учесть вклад общественных организаций, оформившихся в середине – второй половине 1990-х гг. На постоянной основе в течение двух десятилетий своей деятельностью они обеспечивали поддержание политической активности населения, а также привлекали внимание к актуальным проблемам регионального сообщества. В качестве ответа на растущую угрозу националистического переворота 12 пророссийских организаций Севастополя 25 января 2014 г. образовали координационный совет. Его целью стала выработка общей тактики в условиях острого политического кризиса власти в Киеве². Однако события в столице Украины разворачивались с такой быстротой, что требовали более решительных действий. К ним руководители пророссийских организаций «старшего поколения» оказались морально и организационно не подготовлены, поскольку ранее они работали только в пределах законодательства. Для протестов они привыкли применять только митинги, пикеты, петиции.

Тем не менее, многолетняя практика участия пророссийских организаций в жизни регионального сообщества имела положительное влияние на

---

¹ Алексей Чалый: «Наступает очень серьезный момент. Поэтому севастопольцы должны оторваться от своих мелких проблем и понять, с каким дьяволом имеют дело...» Режим доступа: <https://sevastopol.su/point-of-view/aleksey-chalyu-nastupaet-ochen-sereznyu-moment-poetomu-sevastopolcy-dolzhny-otorvatsya> (дата обращения: 12.04.2018).

² Заявление Севастопольского Координационного Совета // Казачья Община «Соболь». Режим доступа: <http://soboli.net/2014/01/zayavlenie-sevastopolskogo-koordinacionnogo-soveta/> (дата обращения 19.04.2018).

формирование гражданской позиции населения города и республики, которая получила яркое воплощение в судьбоносные весенние дни 2014 г.

Итак, в течение всего периода контроля Украины над Крымом его русское население и, шире, сообщество с российским самосознанием неизменно проявляло высокую степень гражданской и политической активности. Общественные организации и объединения, инициированные русскими и русскокультурным сообществом, выражали и отстаивали не только свои интересы, но и запросы большей части населения Крыма, понимая, что сила – в единстве. В исследуемый период они прошли путь от организаций национальнокультурного профиля, боровшихся за расширение прав регионального сообщества, до организаций, активно отстаивающих гражданские права всего русскоязычного населения страны.

Характерной особенностью общественных объединений русской общины в Крыму была активная политизация их деятельности уже на первых этапах работы. Факторами политизации их этнокультурной деятельности были, прежде всего, неурегулированность вопросов сохранения и развития русского языка, а также его статус в автономии. Ввиду значительной численности русского сообщества в Крыму, доминирующей коммуникативной функции русского языка, его востребованность в образовательной, правовой и деловой сферах постоянно актуализировала вопрос о статусе русского языка. Но на государственном уровне вопрос так и не был решен позитивно. В этих условиях интенсивное расширение сферы применения украинского языка, навязываемое органами государственной власти Украины, лишь способствовало нарастанию напряженности в Крымском регионе.

В своей работе русские организации использовали многообразие форм деятельности от проведения выставок, организации творческих вечеров до разработки и представления в соответствующие органы государственной власти и местного самоуправления предложений, инициатив по сохранению и развитию национальной культуры. Конструктивному решению проблем

способствовала деятельность представителей данных организаций в постоянных комиссиях Верховного Совета АРК по культуре, науке и образованию.

Другое важное направление в области отстаивания коллективных прав русских в Крыму связано с сохранением русского историко-культурного, а также православного конфессионального пространства, с распространением их традиций.

Значительный уровень гражданской активности местного населения, объединившегося вокруг русских общественных объединений и организаций, позволил обеспечить и сохранить высокую степень устойчивости коллективной памяти крымского регионального сообщества, основными носителями которой были люди среднего и старшего возрастов. Кризис центральной власти на исходе 2013 г. в очередной раз обострил региональные проблемы Крыма. Осознание общей угрозы со стороны агрессивного украинского национализма стало мобилизирующим фактором для активизации курса на воссоединение с Россией, важную роль в чём сыграли русские общественные движения. Они прошли к этому времени сложный путь обретения социального и политического опыта деятельности.

2.2. Религиозные православные организации и объединения Крыма и Севастополя в 1991 – марте 2014 гг.

Возрождение интереса к религиозной жизни в России, Украине, других странах СНГ в 1990-е гг. обусловило нарастающий интерес к истории конфессий со стороны научного сообщества. Трансформации конфессионального пространства постсоветского Крыма получили освещение в работах российских и региональных специалистов¹. В исторической ретроспективе кон-

---

¹ Мальгин А.В. Крымский узел: очерки политической истории Крымского полуострова, 1989–1999. Симферополь, 2001; Григорьянц В.Е. Возрождение ислама в Крыму (1989–2005 годы) // Аналитические записки. М., 2006. № 17. С. 109–136; Жеребцова Е.В. Этноконфессиональный фактор как одна из главных причин социокультурной конфликтности в Крымском регионе // Вопросы культурологии. 2007. № 7. С. 34–38; Гарас Л.Н. Религи-

фессиональный вопрос в Республике Крым изучен достаточно хорошо, что нельзя сказать о г. Севастополе, за исключением исследования севастопольского автора Р.Н. Белоглазова¹.

Самыми распространёнными конфессиями являлись православие и ислам. Количество общин Украинской Православной Церкви Московского патриархата качественно превосходило количество общин УПЦ Киевского патриархата. По сведениям Министерства культуры Украины (2010 г.), правовую регистрацию в АРК имели 929 организаций Духовного управления мусульман Крыма, 558 организаций УПЦ МП и 40 организаций УПЦ КП, а также 10 организаций Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ)². Крым совершенно отличался от всей Украины, где было равное число организаций УПЦ МП и КП. Важным аспектом является также взаимное высокое совпадение этнической и конфессиональной самооценки крымчан. По результатам опроса, проведённого Центром им. А. Разумкова в 2007 г., назвали себя православными 76,5% верующих русских и 76,6% верующих украинцев, а мусульманами назвали себя 86,6% верующих крымских татар³. В поликультурном пространстве Крыма наряду с православными разворачивали активную деятельность также протестантские, католические, униатские, армяно-григорианские, иудаистские, караимские, другие религиозные общины.

В исследуемый период территория полуострова представляла юрисдикцию Крымской епархии УПЦ МП. Севастопольское благочиние как отдельный церковный округ в ее структуре был выделен в 1990 г. К 1997 г. в границах Севастопольского благочиния возобновило работу 13 храмов и 2 часов-

---

озный фактор в социально-политических процессах: крымское измерение // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС. СПб., 2014. Т. 10. № 2. С. 199–214.

¹ Белоглазов Р.Н. Приоритеты в межнациональных отношениях г. Севастополя (1991–2001 гг.): проблемы и перспективы // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2004. № 5. С. 128–134.

² Релігійна мережа в Україні: стан і тенденції розвитку // Національна безпека і оборона. Київ, 2011. № 1 (20). С. 11, 13.

³ Особливості соціально-культурної та гражданської ідентичності домінуючих в АР Крим національно-етнічних груп // Національна безпека і оборона. Київ, 2008. № 10. С. 12.

ни¹. Важно, что монастыри, расположенные в Севастопольском районе (Балаклавский Свято-Георгиевский, Инкерманский Свято-Климентовский и Спасско-Преображенский) в Севастопольское благочиние как в церковно-административный округ не входили, а подчинялись непосредственно правящему архиерею Лазарю, архиепископу Симферопольскому и Крымскому.

Первоначально в значительной степени процессу религиозного возрождения на территории Крымского полуострова содействовал принятый 23 апреля 1991 г. Закон Украинской ССР «О свободе совести и религиозных организациях»². Среди главных задач Закона было обеспечение социальной справедливости, равенства, защиты прав и интересов граждан независимо от отношения к религии.

Украинская государственная власть также приняла ряд законов, способствующих дальнейшему развитию религиозно-конфессиональной жизни. Основновополагающими являлись: Указ Президента Украины № 125 от 4 марта 1992 г. «О мерах по возвращению религиозным организациям культового имущества» и Указ Президента Украины № 279 от 21 марта 2003 г. «О неотложных мерах по окончательному преодолению негативных последствий тоталитарной политики бывшего Союза ССР в отношении религии и восстановления нарушенных прав церквей и религиозных организаций»³.

Первая половина 1990-х гг. в Севастополе и Крыму была отмечена качественными изменениями конфессионального пространства. Данная тенденция была связано не только с увеличением сети и активизацией деятельности православных приходов УПЦ МП, но и с появлением, официальной реги-

---

¹ Севастопольское благочиние. Режим доступа: <http://crimea-eparhia.ru/index.php/севастопольское-благочиние/59-chronicle/events?...> (дата обращения: 12.04.2018).

² О свободе совести и религиозных организациях. Закон Украинской ССР от 23 апреля 1991 г. // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР). Київ, 1991. № 25. Ст. 283.

³ О мерах по возвращению религиозным организациям культового имущества. Указ Президента Украины от 4 марта 1992 г. № 125. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/125/92> (дата обращения: 19.05.2018); О неотложных мерах по окончательному преодолению негативных последствий тоталитарной политики бывшего Союза ССР в отношении религии и восстановления нарушенных прав церквей и религиозных организаций. Указ Президента Украины от 21 марта 2003 г. № 279. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/279/2002> (дата обращения: 19.05.2018).

страцией в исполнительных органах республиканской и городской власти религиозных организаций евангельских христиан – баптистов, адвентистов седьмого дня, мусульман, буддистов.

Например, в 1992 г., по данным отдела по делам религий Севастопольской городской государственной администрации, в пределах Севастопольского городского совета юридически зарегистрированы 18 религиозных обществ, относившихся к 8 конфессиям¹, в 1995 г. – 33 общества 9 конфессий², а в 2002 г. – 86 обществ 27 конфессий³.

Территориальная особенность конфессионального возрождения в Севастополе выражалась в повышенных темпах восстановления православных институтов.

Уже с начала 1990-х гг. УПЦ МП активно стала развивать на территории Севастополя сеть своих приходов. 19 апреля 1995 г. решением V сессии XXII созыва Севастопольского городского совета была утверждена схема размещения православных церквей в г. Севастополе. Она была разработана на основании обращения традиционной канонической конфессии Украинской православной церкви Московского патриархата в целях упорядочения размещения культовых зданий и сооружений в соответствии с генеральным планом города. Схема обозначала намерения церкви возродить утраченные церкви и учесть при расширении городской застройки в будущем строительство новых. К апрелю 1995 г. в списке действующих православных христианских церквей насчитывалось 12 культовых зданий. Перечень утраченных церквей включал 11 объектов, перспективных (в городской зоне) – 46, а в

---

¹ Интервью с А.П. Пузыревым, зав. отделом по делам религий СГГА // Слава Севастополя. 1992. 7 ноября. № 208 (18919).

² Справочный материал: Севастополь сегодня. 1994 – первая половина 1995 гг. // НА МГООС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1288. Л. 15.

³ Куликов И.И. Севастополь на рубеже тысячелетий, 1983–2003 / И.И. Куликов и др. Севастополь, 2003. С. 404.

сельской зоне – 20. В списке проектируемых построек для церкви было 8 культовых сооружений¹.

В отношении г. Севастополя Р.Н. Белоглазов отмечал доминирующее положение УПЦ МП по числу приходов и верующих, что, по мнению исследователя, являлось гарантом стабильности конфессиональной жизни города-региона в исследуемый период².

Христианские святыни Херсонеса Таврического, которые являлись базовым символом принадлежности к русской православной цивилизации, имели особую значимость не только для конфессиональной жизни горожан, но и всего Русского мира, раскрывая его духовный потенциал и единство. В данном контексте важным стало восстановление из руин Свято-Владимирского собора в Херсонесе, завершённое под совместным патронажем Президентов России и Украины к 2004 г.

Новой составляющей этноконфессионального пространства как Севастополя, так и Крыма после 2011 г. стала деятельность православных общественных объединений. Общественные объединения православных работали в едином законодательном поле с остальными светскими общественными объединениями, основополагающим для которых был Закон Украины «Об общественных объединениях». От светских общественных организаций их отличало обязательное членство воцерковленных граждан, которые являлись прихожанами определенных приходов. Преимущественно духовная сфера жизни общества, религиозное просвещение были в центре их внимания.

Необходимо отметить разнообразие форм консолидации православных верующих: центры религиозного просвещения, объединения по церковным приходам, объединения православных по профессиям, молодёжные организации, казачьи организации.

---

¹ Решение V сессии XXII созыва Севастопольского Городского совета 19 апреля 1995 г. «Об утверждении схемы размещения православных церквей в г. Севастополе» // Государственный архив города Севастополя (ГАГС). Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 4742. Т. 2. Л. 51.

² Белоглазов Р.Н. Приоритеты в межконфессиональных отношениях г. Севастополя (1991–2001 гг.): проблемы и перспективы // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2004. № 5. С. 128–134.

Положение о церковном одобрении деятельности православных общественных объединений было утверждено определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 г.¹

Как правило, церковное одобрение не могли получить политические партии и иные объединения, имеющие полномочия на выдвижение кандидатов в органы власти и ведение предвыборной деятельности. Православные общественные объединения осуществляли свою деятельность с целью утверждения в обществе духовно-нравственных идеалов Православия, воцерковления молодежи через просвещение, коммуникацию, социальное служение, а также с целью реализация творческого потенциала православной молодежи через церковно-общественные проекты.

В итоге повышенных темпов либерализации религиозной жизни в украинском государстве с 1992 г. на полуострове разворачивают работу различные оккультные секты, в том числе с сатанинской направленностью, активно вербовавшие в свои ряды жителей Крыма. К 1994 г. в Севастополе была зафиксирована деятельность 15 групп, имеющих отношение к работе тоталитарных сект².

Для борьбы с данной тенденцией 10 августа 1993 г. в Севастополе открыт Центр православного просвещения, первое общественное объединение православных, противодействовавшее новому негативному явлению в жизни регионального сообщества. Деятельность объединения была востребована, особенно среди молодёжи, что доказали события ноября 1993 г., когда впервые в новейшей истории религиозной жизни Севастополя произошел поджог православного храма в центре города во время вечернего богослужения³.

---

¹ Положение о церковном одобрении деятельности православных общественных объединений. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1910405.html> (дата обращения: 22.03.2018).

² Деятельность тоталитарных сект обсудили в Севастополе // Меридиан Севастополь: Общественно-политическая онлайн-газета. Севастополь, 2011. 4 апреля. Режим доступа: <http://meridian.in.ua/news/5807.html> (дата обращения: 21.05.2018).

³ Покровский собор в Севастополе: страницы истории / сост. Н.М. Терещук, С.Е. Сорокин. Киев, 2010. С. 145.

Законодательство Украины не предусматривало определение механизма ответственности религиозных организаций за последствия их деятельности, в том числе, за нанесение ущерба психическому здоровью людей. В данной ситуации просветительская деятельность специальных православных центров имела большое значение для общественного благополучия. С января 1998 г. при участии Центра организован лекторий «Сравнительное богословие и сектоведение», проводивший постоянные занятия. Также была налажена работа его отделения – Центра по реабилитации жертв оккультизма и нетрадиционной медицины.

На добровольной основе всех желающих лучше познать историю, каноны и современную жизнь православной церкви объединило созданное в ноябре 1997 г. Севастопольское историко-богословское общество.

С образовательной, просветительской целью и для большего охвата населения с 1997 г. был налажен выпуск газеты «Православный Севастополь». В интервью газете «Православный Севастополь» Н.Е. Худяков, руководитель Центра по реабилитации жертв оккультизма и нетрадиционной медицины, отмечал: «Опыт показывает нужность нашего труда, что подтверждается нашей постоянной востребованностью. Десятки людей нашли здесь духовную помощь. Всех обращающихся можно условно разделить на две группы: людей, пользующихся услугами целителей различного толка и людей, увлекавшихся рериховским учением»¹.

В числе первых в Крыму православных общественных объединений был крымский фонд «Искусство во имя Христа», зарегистрированный 24 мая 1993 г.² Фонд проводил миссионерскую и просветительскую работу с помощью организации культурных мероприятий и акций. Членами фонда также велась научная работа по истории Крымской епархии, проводились много-

---

¹ Худяков Н.Е. Газете «Православный Севастополь» исполнился год // Православный Севастополь. 1998. № 9–10. Ноябрь – декабрь.

² Перечень общественных формирований. Официальный сайт Главного управления юстиции Министерства юстиции Украины в Автономной Республике Крым. Режим доступа: http://www.minjust.crimea.ua/m-reestr/_organization=.html (дата обращения 05.05.2018).

численные благотворительные художественные выставки, в том числе и детских рисунков на религиозные темы. В ходе значительной организационной работы в фонде появилась своя православная библиотека, на базе которой в содействии с епархией проводились лектории на духовные темы. Художники-члены фонда принимали активное участие в росписи церквей Свято-Успенского Бахчисарайского монастыря, храмов Всех Святых и Дмитрия Солунского в Симферополе¹.

Подросткам и молодежи православная церковь уделяла особое внимание, поэтому в августе 1993 г. пол эгидой церкви их объединила новая общественная организация – «Студенческое православное движение». 17 февраля 2001 г. впервые в истории Крымской епархии состоялся съезд крымской православной молодежи в Симферополе. Среди его делегатов были и молодые севастопольцы, активисты православного движения. В нём приняло участие 1200 делегатов от всех приходов Симферопольской и Крымской епархии Украинской Православной Церкви. В итоговом документе съезда было заявлено о создании Объединения православной молодежи Крыма. Среди основных задач, решаемых новой организацией, были миссионерская и воспитательная деятельность, организация православного паломничества, возрождение духовного просвещения. На закрытии съезда митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь отмечал: «Вся совокупность вопросов, имеющих отношение к жизни молодого православного христианина, была рассмотрена на съезде. Здесь нашли отражение насущные задачи воспитательного процесса семейного, государственного, культурно-образовательного, военно-патриотического и социального содержания. Теперь у вас есть возможность осмысленно и целенаправленно раскрывать свои дарования ради торжества православных духовных ценностей»².

---

¹ О Крымском республиканском фонде «Искусство во имя Христа». Режим доступа: <http://crimea-fond.orthodoxy.ru/about.php> (дата обращения: 05.05.2018).

² Приветственное слово митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря съезду православной молодежи Крыма // Таврида Православная. Симферополь, 2001. № 3. Март.

С целью приобщения к общественной работе с малолетства и для воспитания детей в канонах православия в 2008 г. по благословению митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря была учреждена детская общественная организация «Братство православных разведчиков-следопытов». В работе организации духовно-гуманитарная работа церкви переплеталась с краеведческой. Среди форм работы с детьми были походы, в том числе паломнические, тематические экспедиции, творческие мастерские.

В Уставе организации отмечалось стремление к воспитанию у православных детей и молодежи «целостного православного мировоззрения», а к главным задачам относилось «воспитание духовное, душевное и телесное через преобразование личности человека, участвующего в жизни Церкви, семьи и Братства»¹. Направления и содержание деятельности, итоги работы крымских православных общественных объединений регулярно отражались на страницах газеты «Таврида Православная», выпускавшейся с 1995 г. Её учредителем была Симферопольская и Крымская епархия УПЦ, а главным редактором – митрополит Лазарь.

16 мая 2001 г. на церковно-медицинской конференции «Святитель Лука – целитель душ и тела» по инициативе крымских медиков создано Общество православных врачей Крыма им. Святителя Луки (В. Войно-Ясенецкого). В сентябре того же года на общем собрании членов общества в Топловском монастыре, где присутствовало 170 делегатов, представителей различных благочиний в Крыму, был принят Устав и для координации действий выбран Совет². Среди обязательных требований к членству в обществе были рекомендации священника и статус воцерковленного гражданина. Врачи – члены общества создавали выездные бригады, вели консультирование в кабинетах

---

¹ Устав «Братства православных разведчиков-следопытов». Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/158/7439.php> (дата обращения: 05.05.2018).

² Устав Общества православных врачей Крыма им. Святителя Луки. Сайт Симферопольской и Крымской епархии. Режим доступа: <http://crimea-eparhia.ru/index.php/otdel/departament-of-social-service/society-of-orthodox-doctors> (дата обращения: 05.05.2018).

на базе приходов¹. Целью Общества было не только налаживание медицинской помощи на основе православного вероисповедования, обмен опытом, но и особый акцент на милосердии, сопереживании, христианской нравственности в работе современных врачей².

Заметим, что в Крыму имя архиепископа Луки почитается особо, а молитва обращенная к нему считается средством исцеления среди верующих. Урожденный города Керчи, всю свою жизнь он посвятил помощи, лечению страждущих. Прижизненное служение врачом определило его особое место среди святых православной церкви. После Великой Отечественной войны возглавлял Крымскую кафедру, одновременно вел врачебную и научную деятельность. Имел достижения в области хирургии, анестезиологии. Многие люди пожилого возраста и сегодня помнят его и приходят в храм названный в его честь в Симферополе.

Среди православной молодежи Крыма немало тех, кто занимается творчеством, поэтому в январе 2011 г. было решено по благословлению благочинного Севастопольского округа создать православный клуб песни и творчества имени св. апостола Андрея Первозванного. Членство в клубе сплотило православных музыкантов, поэтов, художников, мастеров прикладного творчества.

В числе работавших в Крыму и Севастополе отделений республиканских общественных объединений православных были севастопольское и крымское отделения Всеукраинского общественного объединения в защиту канонического Православия «Путь православных» во имя святого равноапостольного князя Владимира. Сама организация была образована в августе 2000 г. на съезде в Киеве, тогда же был избран и Совет полномочных пред-

---

¹ Православные врачи Крыма объединяются // Таврида Православная. Симферополь, 2001. № 9. Сентябрь.

² Приглашаем к диалогу и сотрудничеству // Таврида Православная. 2001. № 6. Июнь.

ставителей из 17 епархий УПЦ¹. Впоследствии члены совета утвердили положения об областных, городских, районных и первичных организациях общественного объединения, а также получили все необходимые документы для регистрации низовых организаций в областных управлениях юстиции. Севастопольское отделение Всеукраинского общественного объединения начало работу в марте 2001 г.

В период стремительных общественных трансформаций обществом прежде всего востребована работа в социальной сфере, которая первой ощущает издержки данных процессов. Становится востребованной социальная помощь нуждающимся, организация патронажной службы для стариков, работа с дезориентированными людьми, потерявшими смысл жизни, с трудными подростками. Большую работу в этом направлении проводил образованный в Севастополе в августе 2003 г. городской Центр охраны семьи и молодежи «Русичи». Печатным органом православного общественного объединения была одноименная газета, выходившая с 4 августа 2003 г. тиражом 25 тыс. экземпляров. Она распространялась по подписке, а также бесплатно в больницах тюрьмах, СИЗО, военных частях, храмах. С 2004 г. совместно с православной общиной Владимирского собора в Херсонесе проводились крестные ходы по святым местам Севастополя и Крыма. Севастопольская православная организация имела налаженное взаимодействие с командованием Черноморского флота РФ, крымскими казаками, российскими фондами Андрея Первозванного, с организацией «Андреевский флаг»².

Члены и организаторы данного центра внесли значительный вклад и в организацию работы первой в Крыму православной школы – гимназии «Мариамполь». Изучение православной культуры, истории, образование на род-

---

¹ В Украине образовано общественное объединение в защиту канонического православия «Путь православных». Режим доступа: <http://ruskline.ru/newsdata.php?idar=707056> (дата обращения: 02.05.2018).

² Васильев А. Кто есть кто в русском Крыму: Павел Буцай, «Русичи». Режим доступа: <http://novoross.info/people/12195-kto-est-kto-v-russkom-krymu-pavel-bucay-rusichi.html> (дата обращения: 06.05.2018).

ном русском, языке в начале 2000-х гг. стало своеобразным вкладом в сдерживание ассимиляционного процесса, направленного на молодежь¹.

Для популяризации идей добрососедства, религиозных ценностей и традиций 9 марта 2005 г. при поддержке митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря создано «Общество православных журналистов Крыма»². В нём объединились журналисты влиятельных СМИ, основных печатных изданий полуострова.

Актуальной для регионального сообщества была деятельность Крымского регионального отделения Всеукраинского общества православных педагогов. К главным направлениям деятельности регионального отделения относились просветительская и научно-методическая работа среди педагогов, членов данного общественного объединения³. С октября 2004 г. в школах АРК была введена дисциплина «Основы православной культуры Крыма», поэтому разработка содержания, методики и форм преподавания стало основным направлением работы крымского отделения Всеукраинского Общества православных педагогов. К январю 2005 г. данный предмет был в школьной программе 217 учебных заведений АРК⁴.

После интронизации в 2009 г. предстоятеля Русской Православной церкви Патриарха Кирилла и провозглашения курса на более тесное взаимодействие Церкви и современного общества появилась еще одна реальная возможность объединения русского православного народа на основе духовного единства.

---

¹ Островская И.В. Роль общественных православных организаций Крыма в консолидации регионального сообщества // Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации: к 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского: Материалы X Международн. научно-образоват. Знаменовских чтений. 17–20 марта 2014 г. Курск, 2014. С. 21–25.

² Общество православных журналистов Крыма. Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/14641.html> (дата обращения: 03.05.2018).

³ Устав общественного объединения «Всеукраинское православное общество педагогов». Сайт Симферопольской и Крымской епархии. Режим доступа: <http://crimea-eparhia.ru> (дата обращения: 02.05.2018).

⁴ Новости Епархиальной жизни // Таврида Православная. Симферополь, 2005. № 1. Январь.

Активная работа в Крыму и Севастополе значительного числа общественных объединений православных требовала координации, а затем и их организационного укрепления. Тесное взаимодействие светских и православных общественных объединений повышало эффективность продвижения ценностей Русского мира. С этой целью в 2010 г. при Синодальном отделе по взаимоотношениям Церкви и общества Русской православной Церкви был учрежден Совет православных общественных организаций и объединений. Одним из важных направлений Совета было планирование и помощь в реализации масштабных общецерковных программ и мероприятий в рамках празднования как Дней славянской письменности и культуры, так и общенародного праздника – Дня народного единства.

Среди многообразия общественных объединений православных Крыма и Севастополя необходимо обратить особое внимание на казачьи организации. Возрождение казачьих традиций на полуострове началось с 1993 г., но исторические корни данного феномена уходят в конец XVIII в. Процесс возрождения казачества в Крыму связан с выходом Указа Президента Республики Крым Ю.А. Мешкова от 16 мая 1994 г. «О казачестве Крыма»¹. В данном нормативном акте казачество как этнокультурная общность получило права на возрождение традиционного социально-экономического уклада жизни, на создание общественных организаций с историческими названиями землячеств, союзов и др., работающих в статусе общественных объединений.

Отметим, что до марта 2014 г. на всеукраинском уровне отсутствовало специальное законодательство, регламентирующее работу казачьих объединений. Данные организации вели свою деятельность на основании закона «Об общественных объединениях». Крымское казачество стояло особняком в отношении к Украинскому реестровому казачеству, так как не разделяло его идейную основу и устав всеукраинского объединения².

---

¹ О казачестве Крыма: Указ Президента Республики Крым № 63/94 от 16 мая 1994 г. // Вестник Правительства Республики Крым. Симферополь, 1994. № 3 (14). С. 8.

² Основні документи, що регламентують роботу Українського реєстрового козацтва / авт.-уклад. М.В. Паньков, С.В.Польовик, О.С. Фомічов. Київ, 2003. С. 11.

Украинская власть рассматривала казачьи объединения в Крыму как пророссийские формирования способные выполнять «силовое обеспечение соответствующим политическим решениям»¹.

Старейшей казачьей организацией на полуострове стал Крымский казачий союз, созданный в январе 1993 г. В 1996 г. ККС вошел в «Союз казачьих войск России и зарубежья». Казаки данной организации с правом совещательного голоса участвовали во всех форумах как украинского казачества, так и в форумах казаков России. В 1996 г. данная организация инициировала разработку законопроекта АРК «О казачестве»².

В ноябре 2008 г. на основе ККС был создан Международный союз казаков Таврии. На первом форуме новосозданного союза говорилось о необходимости объединения вокруг идеи возрождения казачества, его исконных традиций и ценностей. Отмечался растущий авторитет казачьего движения в Крыму и на Юго-Востоке Украины. Подчеркивалось неприятие казаками политики украинской власти в отношении героизации Мазепы, Шухевича, Петлюры, Бандеры, в отношении идеологических оценок трагедии советского народа, связанной с голодом 1932–1933 гг. В Международный союз казаков Таврии также вошли казачьи общины из Запорожья, Киева, Донецка, Львова и Вятский казачий округ, Уральское казачье войско³. К декабрю 2013 г. ККС объединял более 20 организаций, входил в состав Постоянного Международного Координационного Совета казаков Белоруссии, Украины, России.

Признание канонов православной веры и неуклонное следование им было одним из главных условий для вступления в ряды казачьих объединений Союза. Руководить Союзом стал Координационный совет крымских атаманов, а его возглавил правящий архиерей Крымской и Симферопольской епархии.

---

¹ Литвиненко О. Кримський проект Російської Федерації: спроба реконструкції політики на основі ad hoc рішень // Національна безпека і оборона. Київ, 2009. № 5. С. 73.

² Сообщение пресс-центра Крымского казачьего союза // Крымская газета. Симферополь, 1996. № 133. 18 июля.

³ Пищик С. Казак везде казак // Крымская правда. Симферополь, 2008. № 217. 26 ноября.

Среди первых казачьих объединений Крыма было и общественное объединение «Причерноморское Южно-Крымское казачество», зарегистрированное 19 февраля 1993 г. решением Ялтинского городского исполнительного комитета Советов. В числе казачьих объединений, действовавших в Крыму в начале 2000-х гг., выделим объединение «Слава и Воля». В июле 2007 г. оно было учреждено бывшими крымскими членами Украинского реестрового казачества, покинувшими его ряды. Объединение «Слава и Воля», в отличие от украинского реестрового казачества, имела пророссийские ориентации. В интервью крымским корреспондентам атаман А. Палочкин заявлял: «Мы выступаем за союз Украины и России, объединение славянских народов. Если в основе реестрового казачества лежат традиции украинского казачества, в основе нашей организации – традиции донского»¹.

Важным результатом работы данного казачьего объединения была организация ежегодного Международного музыкального фестиваля казацкой культуры «Крымские тулумбасы». Мероприятия фестиваля были направлены на расширение репертуарного диапазона народного творчества и на обмен опытом творческой деятельности среди казачьих общин. В рамках фестиваля организовывались мастер-классы, выставки продукции прикладного творчества и народных промыслов казаков.

В мае 2007 г. на заседании большого казачьего круга в Бахчисарайском Свято-Успенском монастыре представители казачьих организаций различных местностей – Бахчисарая, Симферополя, Алупки, Ялты, Судака, Севастополя, Красногвардейска, Джанкоя создали «Объединение казаков Крыма»².

В числе основных задач деятельности «Объединения казаков Крыма» определены: защита и распространение православия, воспитание молодёжи в

---

¹ Интервью с атаманом крымских казаков А. Палочкиным // Режим доступа: <http://news.allcrimea.net> (дата обращения: 01.10.2017).

² Юрченко С. Объединение казаков Крыма // Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2007/05/26/ob_edinenie_kazakov_kryma (дата обращения: 03.05.2018).

духе любви к Родине, сохранение и развитие казачества, его традиций и культуры.

Казачьи общественные объединения часто становились участниками межконфессиональных конфликтов.

Показательной является ситуация связанная с так называемым «крестоповалом» в октябре – ноябре 2000 г. на территории Судакского, Севастопольского, Симферопольского и Кировского районов. Резкое неприятие исламских организаций вызвало размещение транспарантов и крестов, посвящённых 2000-летию Рождества Христова, вблизи от кладбищ мусульман и других памятных для крымских татар мест.

Неразрешённость конфликта органами государственной власти и местного самоуправления вызвала незаконное разрушение нескольких поклонных крестов представителями исламских организаций. Участниками данного инцидента, с другой стороны, были крымские казаки. Подобная ситуация повторялась неоднократно, в частности, с поклонным крестом на въезде в г. Феодосию (2010 г.) и крестом на скале под г. Ялта (2014 г.). Органы власти и местного самоуправления, а также милиция обвинили в конфликте только казаков за то, что они препятствовали осквернению религиозных символов православия.

Возрождение казачества в Севастополе началось с Севастопольского казачьего землячества, образованного в 1994 г. В мае 2002 г., после реорганизации объединения на его основе был создан Союз казаков Севастополя (СКС). В Уставе объединения указывалось: «В состав формирования принимаются граждане Украины, достигшие совершеннолетия, изъявившие желание принимать участие в укреплении правопорядка и способные по своим деловым, моральным качествам и состоянию здоровья выполнять на добровольных началах взятые на себя обязательства»¹.

---

¹ Интервью с А. Глушаковым, атаманом Союза казаков Севастополя. Казаки на страже общественного порядка // Слава Севастополя. 2002. № 228. 4 декабря.

К 2007 г. в числе активно работающих в Севастопольском округе были Камышовская паланка Севастопольского Черноморского отдельного округа казачества Украины, а также Черноморская казачья сотня.

В организационном укреплении движения казачьих объединений Севастополя большое значение имела деятельность руководства Севастопольского благочиния. В январе 2010 г. по инициативе и при поддержке благочинного Севастопольского округа протоиерея Сергия (Халюты) начал работу Координационный совет казаков при Севастопольском благочинии¹. Этому способствовало тесное взаимодействие севастопольских казачьих организаций – Севастопольского казачьего союза «Русь», Севастопольской пластунской сотни, Камышовской паланки Черноморского отдельного округа казачества Украины (с 2011 г. – Свято-Никольская Камышовская сотня). Севастопольский Координационный совет имел налаженные связи с казаками Совета атаманов Крыма, Крымского казачьего союза, общественной организацией «Слава и Воля», Крымским казачьим кадетским корпусом и др.

Среди основных задач деятельности севастопольских казачьих формирований были: возрождение исторических, культурных традиций казачества, патриотическое воспитание молодежи. К характерным направлениям деятельности севастопольского казачества можно отнести содействие сохранению культурно-исторического наследия².

Летом 2008 г. представители севастопольского казачества были среди защитников Графской пристани, когда представители Военно-морских сил Украины без согласования с Севастопольским городским советом пытались установить на пристани, памятнике республиканского значения, свою памятную доску. Как вспоминает атаман казачьей Черноморской сотни А. Марета,

---

¹ Севастопольские казаки устроят «белогвардейский» крестный ход. Режим доступа: www.sevastopol-news.com/society/2013/10/22/4593.html (дата обращения: 02.05.2018).

² Братья, казаки, казачки, читатели! Режим доступа: <http://sv-nikolay.ru/sevastopolskoe-kazachestvo/bratia-kazaki-kazachki-chitateli.html> (дата обращения: 03.05.2018).

в защиту севастопольцев тогда выступили Совет атаманов Крыма и казаки Войска Запорожского¹.

В июне 2008 г. тесное взаимодействие с казачьими формированиями войска Донского проявили события, связанные с установкой памятника Екатерине II в г. Севастополе на ул. Ленина (напротив музея Черноморского флота). Хозяйственный суд г. Севастополя 4 июля 2008 г. признал незаконной установку в центре города памятника, поэтому, объединившись с казаками Таганрогского и Донецкого округов Всевеликого Войска Донского, севастопольские и крымские казаки в течение нескольких месяцев обеспечивали его охрану.

Традиционно севастопольские казаки осуществляли охрану общественного порядка на территории археологического заповедника «Херсонес Таврический», территорий Владимирского собора, Свято-Георгиевского монастыря на мысе Фиолент, Свято-Никольского храма на Братском кладбище, мужского монастыря в Инкермане². В ходе отлаженного взаимодействия с Севастопольским благочинием казачьи объединения оказывали помощь в охране святынь.

Так, в июле 2013 г. в ходе праздничных мероприятий, посвященных 1025-летию Крещения Руси, в Херсонес во Свято-Владимирский собор при содействии российского благотворительного фонда были доставлены мощи святого равноапостольного князя Владимира. Активное содействие в обеспечении их доставки в храм, а также в организации доступа к святыням всех желающих оказали казаки Севастопольского казачьего союза «Русь». В феврале 2014 г. во время пребывания в Свято-Владимирском соборе Дары Волхов казаки также поддерживали порядок при доступе к святыне. В г. Сева-

---

¹ Интервью с Анатолием Маретой, атаманом «Черноморской казачьей сотни». Режим доступа: http://blackseafleet-21.com/news/2-03-2016_iz-novejshej-narodnoj-istorii-kryma (дата обращения: 29.06.2018).

² Казачество Севастополя. Режим доступа: <https://m.sevastopol.su/node/7476> (дата обращения: 29.04.2018).

стополе к Дарам Волхвов смогли приложиться свыше 100 тыс. чел.¹ В июле 2014 г. члены Севастопольского городского казачьего общества были среди тех, кто обеспечивал встречу и охрану мощей и иконы святой блаженной Матроны Московской на крымской земле.

Следует упомянуть и о деятельности, созданных в 2009 г. православных благотворительных фондов «Православный Крым», «Православный Севастополь», которые оказывали финансовую помощь при организации масштабных акций религиозного характера, в том числе связанных с обеспечением доступа к духовным святыням.

Как крымские, так и севастопольские казачьи объединения вели совместную деятельность по предотвращению самозахватов земли на полуострове, выступали против действий радикальных исламистских группировок в Крыму², а также противодействовали учениям стран НАТО на Черном море.

В мае 1997 г. впервые под Донузлавом прошла совместная акция крымчан и севастопольцев по противодействию учениям «Си-Бриз 97», объединившая представителей разных политических партий, общественных движений, казачьих объединений. Следующей масштабной акцией было пикетирование высадки в Феодосии американских военных, участников учений «Си-Бриз 2006»³. В данных акциях отрабатывалось взаимодействие казачьих объединений с молодежными организациями, организациями Коммунистических партий Украины и Российской Федерации, Прогрессивной Социалистической партией Украины, ставших союзниками.

Таким образом, с 1991 по начало 2014 гг. в этноконфессиональной жизни крымского регионального сообщества произошли значительные перемены, которые были связаны с активизацией интереса к религиозной жизни

---

¹ Севастопольское благочиние. Более ста тысяч верующих севастопольцев приложились к дарам Волхвов // Севастопольские известия. 2014. № 9. 5 февраля.

² Из «Новейшей народной истории Крыма». Анатолий Марета. Режим доступа: http://blackseafleet-21.com/news/2-03-2016_iz-novejshej-narodnoj-istorii-kruma (дата обращения: 02.05.2018).

³ «Си-бриз-97»: они не прошли // Крымская правда. Симферополь, 1997. № 157. 27 августа; Операция «АНТИНАТО»: Феодосийская модель: сборник / сост. Д. Жмуцкий. М., 2006.

общества. Данный интерес возник в итоге поиска новой мировоззренческой платформы, способной заполнить идейно-политический вакуум, образовавшийся в результате отхода от коммунистической идеологии.

На волне демократизации общества в 1990-х гг. на территории всего Крымского полуострова произошло возрождение и становление религиозных институтов различных конфессий: как традиционных для Крыма, так и вновь появившихся. Темпы религиозного возрождения были значительны. Ввиду того, что большинство жителей региона считали себя православными христианами и принадлежали к Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, религиозная ситуация в значительной степени определялась взаимоотношением между верными православной церкви прихожанами и приверженцами других конфессий. В течение исследуемого периода поиск оптимальной модели межконфессионального взаимодействия прошел через жесткие конфликтные ситуации, особенно в начале 2000-х гг. На переднем крае межконфессионального столкновения находились казачьи объединения Крыма и Севастополя. Однако стремление к мирному урегулированию актуальных проблем для всех членов сообщества преобладало. Деятельность казачьих организаций полуострова была направлена не только на возрождение исторических традиций, культуры российского казачества, обеспечение доступа к православным святыням, но и на защиту памятников, памятных мест связанных с русской историей.

Новой составляющей этноконфессионального пространства региона после 2011 года стала деятельность православных общественных объединений, одобренных Священным Синодом Русской Православной Церкви. Данные объединения отличались от остальных светских общественных объединений, тем, что объединяли, в основном, воцерковленных граждан и были сосредоточены на популяризации духовно-религиозных ценностей, традиций православия среди широких масс населения. Через создание таких общественных институтов православная церковь встраивалась в жизнь современного общества.

Значение православных общественных организаций и объединений для крымского регионального сообщества состояла в духовной интеграции, сплочении на фундаменте традиционных духовных и нравственных ценностей, ориентиров православной цивилизации, межконфессиональной веротерпимости.

Несмотря на то, что русские религиозные организации объединяли только приверженцев православия, их деятельность была сосредоточена на решении важнейших вопросов развития всего крымского сообщества. Важно, что в обществе было достигнуто понимание того, что межконфессиональный конфликт являлся следствием перенесения на религиозную почву политических противоречий, экономических интересов. Результатом достигнутого баланса межконфессиональных интересов стало признание важнейшего значения общечеловеческих ценностей во всех этнических сообществах, проживающих на территории Крыма.

Формы консолидации православных были разнообразны. Это и детские, молодежные организации, и православные центры, объединения православных граждан на профессиональной основе, казачьи общины. Деятельность данных объединений охватывала разные возрастные группы населения, от детей дошкольного возраста до старшего поколения. Помимо региональных организаций, на территории Крыма работали и отделения всеукраинских православных организаций. Можно говорить о существовании разветвленной сети общественных православных объединений, базой деятельности которых были церковные приходы на территории всего полуострова.

Сегодня общественные объединения православных граждан являются одной из новых форм общественной активности, разновидностью современных институтов гражданского общества. И чем более разнообразны формы консолидации населения, тем более крепко в своих духовных традициях будет стоять русскокультурное сообщество. Целесообразность такого вида деятельности среди воцерковленных граждан вызывает споры в научном, религиозном сообществах. В этом аспекте опыт многолетней эффективной рабо-

ты православных общественных объединений в Республике Крым и г. Севастополе способствует пополнению знаний о конфессиональной жизни региона, а также раскрывает потенциал и демонстрирует арсенал форм и методов работы данных объединений.

2.3. Пророссийские общественно-политические объединения Крыма и Севастополя

Главным вопросом общественно-политической жизни Крыма и Севастополя в 1991 – начале 2014 гг. была борьба пророссийских и проукраинских сил из-за государственной принадлежности полуострова и Черноморского флота, что было вызвано неурегулированностью данной проблемы между Украиной и Российской Федерацией. Но и внутригосударственные факторы вызывали становление и развитие пророссийских общественных объединений, их политизацию. Сам факт их устойчивой популярности в регионе свидетельствует о дискриминации русского этнического и российского идентификационного сообществ Крыма в период украинского контроля над полуостровом.

Философ М.С. Колесов выделял «российский фактор» как специфический для севастопольского регионального сообщества. К его составляющим он относит менталитет, характеризующийся обостренным чувством государственности, сопричастности и ответственностью за судьбу государства. Ученый особо отмечает большое влияние достижений и успехов советского прошлого на формирование приоритетов в самосознании и идентификации населения Севастополя. Вторая составляющая, по мнению исследователя, заключалась в экономическом развитии города как неотъемлемой части общесоюзного военно-промышленного комплекса. Третья – это исторически сформированная на основе русского языка, культура и образование. Следующая, четвертая, составляющая – демографическая, выражающаяся в компактном, численно преобладающем расселении русских. Еще одна составля-

ющая, геополитическая, определялась значением Севастополя как важной военно-морской базы в Черноморско-Средиземноморском регионе¹.

С начала 1990-х гг. положение в городе усугублялось ухудшением экономического положения Украины, отражавшееся на её населении, в первую очередь, на пенсионерах и социально незащищенных категориях граждан. К тому же стало наблюдаться усиление интереса к городу со стороны украинских националистических организаций, которые намеревались проводить в Севастополе свои мероприятия с целью «перекодирования» общественного мнения в сторону украинизации.

В самом же Севастополе, где продолжал до 1995 г. действовать режим закрытой военно-морской базы, общественно-политическая обстановка оставалась стабильной. Гражданская позиция населения, большинство которого составляли русские, а также его общественное мнение характеризовалось единой позицией, которая выражалась в признании города как исконно русского, имеющего исторические, боевые флотские традиции, где мирно сосуществовали представители разных национальностей.

Данные настроения демонстрировал один из самых массовых общегородских митингов периода «перестройки», состоявшийся в конце сентября 1989 г. Тогда делегации трудовых коллективов, участники многотысячного митинга на городском стадионе высказали своё мнение о ряде проектов законов УССР: «Об изменениях и дополнениях Конституции УССР», «О выборах народных депутатов УССР», «О выборах местных Советов народных депутатов УССР», «О языках в Украинской ССР». В принятых резолюциях отмечалась необходимость учета мнений многочисленного русского сообщества в городе при принятии государственных законов. Девиз «только вместе и наравне», по мнению севастопольцев, должен был преобладать при принятии государственных решений. Тогда же впервые прозвучал и призыв в случае

---

¹ Колесов М.С. Россия и Крым на рубеже двух эпох. Севастополь, 2006. С. 96.

навязывания украинского языка в Севастополе и Крыму выйти из состава СССР и присоединиться к РСФСР¹.

Такая категоричная постановка вопроса была связана с законодательным признанием за украинским языком статуса единственного государственного на территории всей страны, в то время как в СССР официально русский язык имел статус не только государственного, но и языка межнационального общения. Заметим, что с ликвидацией СССР законодательно русский язык такой статус потерял.

Визит в город 1 марта 1992 г. «поезда дружбы» с членами ультранационалистической украинской группировки УНА–УНСО шокировал севастопольцев. По мнению председателя исполнительного совета УНА–УНСО одного из организаторов данной акции В. Мельника, «мы показали всему народу, что без всякого разрешения свыше группа патриотов может добиться любых поставленных целей ...»². Пройдя маршем с песнями и знаменами по улицам Севастополя, члены организации провели краткий митинг и молебен у церкви, где, по их мнению, в 1918 г. большевики расстреляли украинских националистов, затем они погрузились в вагоны и отправились восвояси.

В ответ началась активизация русского движения в Севастополе, выражающего позицию регионального сообщества по всем важным направлениям его жизни, включая ключевой вопрос о государственной принадлежности Севастополя и Черноморского флота. Севастопольцы, оказавшиеся свидетелями данного мероприятия, осудили действия украинских националистов. Возмутила горожан и высказанная на митинге националистическая позиция в отношении не украинского населения. Как следствие реакции на данный демарш националистических сил в апреле 1992 г. в исполкоме Севастопольского городского Совета была зарегистрирована общественная организация «Русское движение Севастополя». Среди задач деятельности организации

---

¹ Гормалев Н. Севастопольские страсти // Флаг Родины. Севастополь, 1989. № 227. 4 окт.

² Ми – з УНСО, ч. 3, гл. 1 «Без плаща и кинжала». Режим доступа: <http://www.una-unso.org> (дата обращения: 13.07.2018). *УНА–УНСО запрещена в Российской Федерации как экстремистская организация.

были «борьба за возрождение «достоинства и величия русского народа, сплочение всех тех, кто считает себя русским и воспитан на русской культуре», а также за неделимость Черноморского флота»¹.

В работе общественных объединений Севастополя при сравнении с крымскими республиканскими организациями пророссийский вектор был более выраженным. Адмирал И.В. Касатонов, командовавший тогда Черноморским флотом, характеризуя деятельность данных объединений, отмечал: «Начало января 1991 года – период активизации общественных организаций пророссийской направленности, созданных на полуострове в 1990–1991 годах. Своих целей они не скрывали: восстановление исторической справедливости и «включение» юридического права на вхождение Крыма, Севастополя в состав России. В то же время в условиях наступления правового хаоса и очевидного курса на разрыв связей между Киевом и Москвой на повестку дня встал вопрос государственной-правовой независимости Крыма»².

Некоторые севастопольские организации осенью 1992 г. объединились в рамках деятельности Севастопольского отделения российского Фронта Национального спасения (ФНС). Почин создания отделения фронта в городе выдвинуло Российское народное собрание под председательством А.Г. Круглова, депутата городского Совета XXI, а впоследствии и XXII созывов, в первой депутатской каденции членом постоянной комиссии по средствам массовой информации, гласности, обращению граждан.

Александр Георгиевич Круглов родился в 1924 г. в семье учителей. Участник Великой Отечественной войны, был наводчиком и командиром противотанковой пушки. Член КПСС. После войны окончил отделение журналистики Ленинградского государственного университета. Работал в газетах Ленинграда, Узбекистана, Сахалина, Крыма. Автор ряда книг. В 1956 г. исключен из членов КПСС за взгляды, не соответствующие курсу партии, в

---

¹ Сибилева М. За славу русского народа // Слава Севастополя. 1992. № 71. 25 апреля.

² Касатонов И.В. Записки командующего Черноморского флота. М., 2001. С. 129.

1988 г. членство в КПСС восстановлено. С октября 1989 г. – член Крымского отделения Союза писателей СССР¹.

После опубликования в газете «День» призыва оргкомитета Фронта к организации на местах его региональных комитетов, в Севастополе активистами таких общественных организаций как Российское народное собрание, общества защиты прав человека, Клуба избирателей, общества «Экология и жизнь» было образовано такое отделение. Позже влились в его работу общественные объединения «Единство» и «Русское движение Севастополя»².

Среди основных долгосрочных задач деятельности Севастопольского отделения Фронта Национального Спасения было восстановление государственного единства СССР и организация созидательной экономической реформы. Финансирование деятельности Фронта в Севастополе шло за счет частных пожертвований и членских взносов. Севастопольское отделение ФНС действовало как самостоятельная региональная организация, при этом поддерживала тесную связь с членами политсовета Фронта в Москве. Председатель Севастопольского отделения непосредственно контактировал с М.Г. Астафьевым, который одновременно являлся председателем Российского народного собрания, а также с такими активными членами ФНС, как С.Н. Бабурин, А.А. Проханов, В.И. Исаков, А.М. Макашов.

7 января 1993 г. в городе состоялся несанкционированный митинг горожан, инициированный членами Севастопольского отделения ФНС. В нём участвовало 3,5 тыс. чел. Во время его проведения впервые прозвучал лозунг «Севастополь – Крым – Россия»³. С этого момента начинается период массовых выступлений, в том числе несанкционированных, носивших пророссийский характер.

---

¹ Автобиография Александра Георгиевича Круглова, кандидата в народные депутаты Украинской ССР // Слава Севастополя. 1990. № 22. 2 февраля.

² На фронте спасения нации – подготовка к наступлению. Интервью с А.Г. Кругловым, председателем Севастопольского отделения Российского Фронта Национального спасения // Флаг Родины. Севастополь, 1992. № 223. 11 ноября.

³ Скрипниченко А. Рождественские митинги отшумели // Слава Севастополя. 1993. № 7. 13 января.

Так, 17 января 1993 г. в митинге на центральной площади города приняло участие около 12 тыс. чел., 1 и 2 мая – около 30 тыс., 12 июня – 20 тыс. Постоянными атрибутами всех общественно-политических акций были Андреевские флаги, а также флаги РФ и ВМФ СССР. Неизменными требованиями митингующих были: «Севастополь – Крым – Россия», «Севастополю – статус главной базы российского Черноморского Флота», «Представитель Президента Украины, вон из Севастополя!»¹. Среди организаций, последовательно отстаивающих российский статус Севастополя было «Российское народное вече», созданное летом 1993 г. как альтернатива представительному органу г. Севастополя².

Политической основой деятельности группы организаций, возглавляемых Александром Григорьевичем Кругловым (Севастопольское отделение ФНС, Российское народное вече, Российское народное собрание), стало правовое заключение Верховного Совета и Министерства юстиции РФ по оценке передачи в 1954 г. Крымской области из состава РСФСР в состав УССР. Основными формами работы организаций данной группы были митинги, пикетирование, сходы, шествия. Как отмечал А. Круглов, «митинги – хорошее средство заставить руководителей выполнять свой гражданский долг»³.

В январе 1993 г. пресс-центр Управления МВД Украины в г. Севастополе информировал горожан о полномочиях органов внутренних дел и возможных последствиях в случае участия в несанкционированных митингах. «Для поддержания порядка при обеспечении массовых мероприятий милиция наделена соответствующими полномочиями. При необходимости могут быть использованы пластиковые прозрачные щиты, есть резиновые палки и химические средства, которые разрешено применять в исключительных случаях

---

¹ Хронология общественно-политических событий в Севастополе в период с декабря 1992 по июнь 1993 года // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р–10026. Оп. 4. Д. 3515. Л. 1–3об.

² Новости: Еще один митинг на площади Нахимова // Слава Севастополя. 1995. 8 августа.

³ Скрипниченко А. Рождественские митинги отшумели // Слава Севастополя. 1993. № 7. 13 января.

при пресечении хулиганских действий, массовых беспорядков», – как с угрозой отмечалось в заявлении Управления внутренних дел в г. Севастополе¹.

Отношение органов украинской государственной власти к акциям пророссийски настроенных организаций в Севастополе и Крыму наиболее ярко было отражено в Обращении Президента Украины Л.М. Кравчука к населению региона, опубликованном в апреле 1992 г. в крымских и севастопольских газетах. В нем говорилось: «Речь может идти скорее о восстановлении национальной справедливости, действительного равноправия людей всех национальностей, проживающих здесь в Крыму. Речь идет о защите украинского меньшинства, ибо демократия только тогда является подлинной, когда она защищает меньшинство ... Я полностью разделяю позицию Президента России, высказанную в декабре прошлого года, о том, что вопрос Крыма является проблемой Украины»².

Наиболее многочисленные сходы граждан по инициативе данной организации наблюдались в течение всего 1993 г., и особенно в преддверии принятия решения по статусу Севастополя в Верховном Совете РФ. Еще в декабре 1992 г. VII Съезд народных депутатов Российской Федерации образовал комиссию по вопросу статуса города Севастополя, ее возглавил народный депутат России Е.К. Пудовкин. В мае 1993 г. А.Г. Круглов, находясь в Москве, встречался с российскими депутатами, поддерживающими идею российского статуса города. При встрече с Е.К. Пудовкиным выяснилось, что в общем пакете документов для представления в ВС РФ собрано 21 экспертное заключение юристов–международников, подтверждающих правовую обоснованность российского статуса Севастополя. При встрече председатель Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатов отметил, что «отношения с Украи-

---

¹ Пресс-центр УВД г. Севастополя. Митинг, но не провокация! // Слава Севастополя. 1993. № 13. 21 января.

² Обращение Президента Украины Л. Кравчука к народным депутатам всех уровней, политическим силам, населению Республики Крым // Слава Севастополя. 1993. № 70. 24 апреля.

ной осложнены, и такая постановка вопроса по Севастополю ещё более их усложнит»¹.

Под давлением общественности и при содействии патриотически настроенных российских депутатов 9 июля 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации принял постановление «О статусе города Севастополя», подтверждающее принадлежность города Севастополя РФ в административно-территориальных границах городского округа по состоянию на декабрь 1991 г.² На следующий день после принятого судьбоносного решения в Севастополе в поддержку данного решения прошел немногочисленный митинг активистов Севастопольского отделения ФНС. Известие о принятом решении стало общеизвестным спустя некоторое время и 16 июля 1993 г. на центральную площадь города вышло, по разным оценкам, от 30 до 50 тыс. севастопольцев. В резолюции митинга значились требования перевода жизнедеятельности города в российское законодательное поле, назначения российских прокурора, начальников службы безопасности и внутренних дел для строгого соблюдения на территории Севастополя Конституции и законов России. Отдельно выделялось требование о переводе севастопольского телевидения и СМИ в «режим работы соответствующий порядкам и законам России»³.

С точки зрения украинского политикума, выдвинутые требования носили ярко выраженный сепаратистский, радикальный характер. Действиям организаторов митинга дал оценку и местный депутатский корпус. Группа депутатов потребовала включить в повестку дня внеочередной сессии, созываемой после событий 16 июля, вопрос об ответственности депутата А.Г. Круглова за нарушение депутатской этики, неправомерные действия по разжиганию межнациональной вражды⁴. 20 июля на первой полосе городской газеты

---

¹ Интервью с А.Г. Кругловым. Хасбулатов сдержан, но вынужден считаться // Слава Севастополя. 1993. № 101. 25 мая.

² О статусе города Севастополя. Постановление Верховного Совета Российской Федерации № 5359-1 от 9 июля 1993 года // Крым. Севастополь. Россия. История. Геополитика. Будущее / рук. авт. кол. Л.И. Шершнева. М., 2007. С. 137.

³ Никитин А. «Вече» избрало свой горсовет // Слава Севастополя. 1993. № 141. 20 июля.

⁴ Никитин А. Депутаты против Круглова // Слава Севастополя. 1993. № 120. 19 июля.

пресс-служба городского Совета поместила правовую оценку действиям митингующих. Ее сформулировал постоянный комитет Севастопольского городского совета по обеспечению законодательства, прав и свобод граждан. В обращении отмечалось: «Поскольку постановление Верховного Совета РФ по Севастополю – решение одной ветви власти, не поддержано другой ветвью и отвергнуто Украиной, то с правовой точки зрения не может быть и определен механизм его реализации. То есть никаких правовых последствий этого решения наступить не может»¹.

Очередное многочисленное собрание жителей города при организации Севастопольского отделения ФНС состоялось 6 августа. Было решено провести сбор подписей жителей города за российский статус Севастополя, завершив его до 25 августа для передачи в Верховный Совет РФ². Такая форма общественной активности позволяла охватить значительное число граждан, желающих высказать свое мнение по вопросу статуса Севастополя.

В течение 1992 г. в Севастополе возникло несколько общественных организаций, равно как и отделений крымских республиканских политических партий, выступавших за пересмотр статуса г. Севастополя и всей Республики Крым, их передачу Российской Федерации.

К числу наиболее громко заявивших о себе – городское отделение Республиканского движения Крыма (затем переименованное в Республиканскую партию Крыма), отделение Всекрымского движения избирателей за Республику Крым, а также городская организация Русской партии Крыма.

Создание и работа севастопольских отделений крымских республиканских партий, общественных объединений за пределами республики, были обусловлены намерением закрепить, и по возможности, усилить свои позиции в городском общественно-политическом пространстве. Ведь по Конституции Республики Крым от 6 мая 1992 г. Севастополь считался неотъемле-

---

¹ Пресс-служба Севастопольского городского совета. Созвать внеочередную сессию // Слава Севастополя. 1993. № 141. 20 июля.

² Никитин А. «Вече» – каждый месяц в первую пятницу // Слава Севастополя. 1993. № 156. 10 августа.

мой частью Крыма, но обладал при этом особым статусом. К тому же проблема Черноморского флота в равной мере затрагивала интересы и Республики Крым, и Севастополя, включая ее политические, социальные, военные аспекты.

Так, с целью интеграции в политическое пространство города 20 апреля 1994 г. управлением юстиции было зарегистрировано Севастопольское городское отделение Республиканского движения Крыма (впоследствии – РДК/РПК). На 1 января 1996 г. численность этой партии достигла 1500 чел. Активную деятельность вело и Севастопольское отделение Всекрымского движения избирателей за Республику Крым (ВДИРК). Эти две севастопольские организации республиканских объединений спланировала общая позиция по вопросу статуса Севастополя. Она заключалась в отстаивании статуса города как города РФ, главной базы Черноморского флота РФ. При этом объединения выступали за интеграцию городской экономики в экономику Крыма с учетом его особого статуса¹.

Массовые несанкционированные выступления с пророссийскими лозунгами организаций Фронта Национального спасения под руководством А.Г. Круглова проходили вплоть до 1997 г., после чего политическая активность Фронта ослабевает, а организации, в него входившие, вливаются в другие коалиции общественных объединений.

Спад общественной активности в городе вызвали подписанные в мае 1997 г. российско-украинские соглашения о Черноморском флоте, а затем в июне 1997 г. – Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве» между Россией и Украиной. Они на время (до «Оранжевой революции») создали настроения в пользу интеграции русского сообщества полуострова в украинское общество, поскольку тогдашнее руководство РФ не оказало помощи русским крымчанам.

---

¹ Обращение Севастопольских отделений РПК/РДК и Всекрымского движения избирателей за Республику Крым к Севастопольскому городскому Совету // Слава Севастополя. 1993. № 183. 17 сентября.

Среди авторитетных пророссийских организаций не только Севастополя, но и всего Крыма стабильно работавшая вплоть до начала 2014 г. была Российская община Севастополя (РОС). Ее первым председателем был участник боевых действий в Афганистане, севастополец Сергей Павлович Чирич. После его смерти РОС возглавила Раиса Федоровна Телятникова. Она являлась руководителем РОС с 1993 по 2014 гг. К началу 1994 г. организация насчитывала 1000 членов, жителей Севастополя. С целью создания более массовой организации предусматривалось как индивидуальное, так и коллективное членство. В городских органах юстиции община была оформлена как общественная организация национально–культурного профиля. Первостепенными задачами деятельности данной организации были: содействие и помощь в получении жителями Крыма российского гражданства, популяризация достижений российской культуры, искусства, науки, образования, расширение познавательного туризма. Отдельно предусматривались социальная помощь ветеранам Великой Отечественной войны, а также налаживание деловых, экономических связей с РФ¹.

Эта была единственная русская организация в Крыму, которую в ноябре 1995 г. намеревались принудительно распустить по иску прокурора г. Севастополя «за четко выраженную антиукраинскую направленность, призывы к изменению территориальной целостности государства и разжигание национальной, расовой неприязни»².

В поддержку севастопольской организации РОС выступили Федеральное собрание Российской Федерации, Совет соотечественников при Государственной Думе РФ, Международный конгресс русских общин. Попытка прекратить деятельность общины была основанием для заявления Государственной Думы РФ в адрес украинских властей. В нём отмечалось: «В условиях, когда Российская Федерация во имя сохранения добрососедства с Украиной, идет на уступки во многих вопросах двусторонних отношений в урегулиро-

---

¹ Устав Российской общины Севастополя // Фонды МГООС. К 4995.

² Горбачев С.П. «Дело РОС» // Флаг Родины. Севастополь, 1995. № 201. 28 октября.

вании проблемы Черноморского флота, притеснение старейшей в новом зарубежье российской общины не может рассматриваться Государственной Думой не иначе как вызов русскому народу, как открытое наступление на организацию российских соотечественников на Украине»¹.

Судебный процесс широко освещали местные средства массовой информации, не оставалась в стороне и российская пресса. Московский адвокат Б. Кузнецов согласился представлять интересы РОС в суде.

В конечном итоге было вынесено решение суда в пользу РОС, иск прокурора отклонен. Прецедент, связанный с судебным преследованием российской общины в Севастополе консолидировал пророссийски настроенные силы в городе и Крыму. 28 марта 1997 г. в Севастополе состоялся I съезд российских и русских общин Крыма, в котором участвовало 142 делегата от 19 организаций. Среди приглашенных были депутаты Верховного Совета Крыма, Севастопольского Городского Совета, представители Института стран СНГ (Институт диаспоры). В работе съезда приняли участие депутаты Государственной Думы РФ С.Н. Бабурин, В.Н. Лысенко, Д.О. Рогозин. На съезде были определены основные направления и принципы совместной деятельности российских и русских общин Крыма и Севастополя, так же приняты решения по созданию координационного органа – Совета общин и кандидатуре представителя крымских и севастопольских организаций в госструктурах и общественных объединениях России. Общим голосованием таким представителем была выбрана Р.Ф. Телятникова, председатель РОС. Выбор крымских и севастопольских активистов был связан с поддержкой командованием Черноморского флота деятельности РОС, наличием у севастопольской организации своего печатного органа - газеты «Российская община Севастополя», представительством в депутатском корпусе. Важную роль играло и наличие такого нормативно-правового акта, как принятое 9 июля 1993 г. постановле-

---

¹ Заявление Государственной Думы Российской Федерации в связи с попыткой принудительного роспуска Российской общины Севастополя и закрытия её газеты // Российская община Севастополя. 1995. № 13. Октябрь.

ние Верховного Совета Российской Федерации о российском статусе г. Севастополя¹.

Среди выступавших на съезде был депутат Государственной Думы РФ Д.О. Рогозин. «Нам сейчас необходимо полное единство при всем многообразии политических и общественных организаций, представляющих пророссийские патриотические силы Крыма. Нам нужен единый избирательный блок, который возьмет власть в Крыму и Севастополе. Хватит говорить о третьей обороне Севастополя. Пора от обороны переходить в наступление» – отмечал он в своем выступлении².

Определенные на I съезд российских и русских общин Крыма направления деятельности, были основными в работе российских общин Крыма и Севастополя вплоть до начала 2000-х гг. Среди них:

- борьба с произволом в отношении общественных объединений, политических партий, представляющих интересы русских;

- добиваться конституционным путем выполнения решений Государственной Думы и Совета Федерации РФ о российском статусе Севастополя, возвращения Крыма исторической Родине – России;

- требовать от Президента Украины Л.М. Кучмы выполнения своих предвыборных обязательств о двойном гражданстве, статусе русского языка как государственного, интеграции в единое с Россией экономическое, политическое, военное пространство;

- стремиться к сохранению исторического, российского культурного наследия и духовных ценностей;

- противодействовать насильственной украинизации³.

Большое значение уделялось широкому информированию населения с помощью СМИ – телевидения, печатных периодических изданий российских объединений на полуострове. В этом смысле была показательна работа газе-

---

¹ Состоялся I съезд российских и русских общин Крыма // Российская община Севастополя. 1997. № 6. Апрель.

² Там же.

³ Там же.

ты Российской общины Севастополя, которая имела одноименное название. Ее выход поддерживали Фонд «Москва – Крым», Московский дом соотечественника, Департамент Международных связей Правительства Москвы. На страницах газеты обсуждались проблема статуса города и Крыма, шла полемика с авторами, высказывающими русофобские взгляды, освещалась работа с соотечественниками за рубежом, ветеранами Великой Отечественной войны, проживающими за пределами России¹.

Специфика деятельности Российской общины Севастополя состояла в том, что община являлась инструментом поддержки военнослужащих ЧФ РФ, их семей, граждан РФ, проживающих в городе. Среди направлений деятельности Российской общины Севастополя в начале 2000-х гг. были:

- шефская помощь экипажам кораблей ЧФ РФ, поддержка их семей;
- проведение протестных акций во время учений стран блока НАТО;
- тесное взаимодействие с общественными объединениями ветеранов Вооруженных Сил ССР, Черноморского флота РФ².

Заметим, что с момента образования в числе членов общины были и офицеры, ветераны Черноморского флота. В заявлении Координационного Совета офицерских собраний ЧФ в 1995 г. по делу общины, размещенном в газете РОС, говорилось: «Российская община Севастополя – серьезная организация, занимающаяся на законных основаниях защитой интересов севастопольцев, считающих Россию своей Родиной, приверженных её идейным, духовным, культурным ценностям»³.

Среди поддержавших РОС в момент судебного разбирательства, также были Совет ветеранов Черноморской эскадры, Совета ветеранов морской пехоты ЧФ, Союз советских офицеров.

---

¹ День рождения у «Российской общине Севастополя» – 10 лет // Российская община Севастополя. 2007. № 2. Январь.

² Российской общине – 15 лет // Российская община Севастополя. 2008. № 1. Январь.

³ Заявление Координационного Совета офицерских собраний ЧФ // Российская община Севастополя. 1995. № 12. Сентябрь.

Деятельность РОС была направлена и на формирование у молодых моряков-черноморцев чувства патриотизма, гордости за свою Родину. Неоднократно данный вид работы севастопольской общины отмечался благодарностями Командования ЧФ. Члены общины, совместно с Управлением по воспитательной работе ЧФ выступали с общей согласованной позицией по вопросам размещения в городе базы флота, организовывали и проводили среди членов экипажей, их семей народные праздники, тематические культурно-просветительные мероприятия¹.

С лета 1997 года Российская община Севастополя наряду с такими политическими партиями, как КПУ, ПСПУ вела активную деятельность по противодействию учениям сил НАТО в Украине и Крыму. В своих воспоминаниях адмирал И.В. Касатонов – командующий Черноморским флотом ВМФ России в 1991–1992 гг. отмечал, что уже с начала 1990-х гг. стали обозначаются «некоторые аспекты внешней политики Украины: стремление к сближению не с Россией, а с Западом, ее тяготение к НАТО и отсутствие каких-либо тенденций к военному союзу с Москвой. Имелись все признаки активного ведения военной разведки по Черноморскому флоту, прослушивания всех переговоров и перехвата телеграмм»².

Данное направление политической активности общины и пророссийски настроенных в городе сил оформилось еще в июне 1997 г., когда был создан общественный блок «Севастопольский бастион». 25 июня 1997 г. на первой полосе газеты севастопольских коммунистов «Севастопольская правда» было опубликовано обращение к руководству стран-участников учений НАТО в Крыму подписанное общественным блоком «Севастопольский бастион». В нём отмечалось: «Господа руководители! Проявите политическую мудрость – откажитесь от проведения учений НАТО на постсоветских территориях. И пусть Вас не обманут приглашения к таким учениям, поступившие со

---

¹ Благодарность Командования Черноморского флота РФ Российской общине Севастополя // Российская община Севастополя. 2005. № 4. Март.

² Касатонов И.В. Записки командующего Черноморского флота. М., 2001. С. 121.

стороны их нынешних правительств, поскольку они не советовались по этому государственной важности вопросу, не только с народом, но даже с его представительными органами – парламентами, в конституционной компетенции которых находятся вопросы внутренней политики»¹.

В ходе учений «Си-бриз – 97» на крымское побережье в районе Донузлава планировалось провести высадку совместного украинско-американского десанта. 25 августа в Евпатории пророссийски настроенными силами со всего полуострова была проведена акция населения в противодействие учениям. Она была поддержана российскими депутатами Госдумы из внефракционного объединения «Анти-НАТО»². В дальнейшем акции «Анти-НАТО» способствовали объединению и координации деятельности русских организаций и пророссийских движений Крыма и Севастополя. Ведь сторонники евроатлантического курса Украины, как отмечал депутат Верховной Рады от Крыма Л.И. Грач, важнейшим направлением своей деятельности также сделали борьбу против культурного своеобразия полуострова и политической самостоятельности автономии³.

В рамках блока «Севастопольский бастион» шло сотрудничество РОС с общественными объединениями ветеранов Великой Отечественной войны, Вооруженных сил. Пророссийское направление деятельности ветеранских организаций, входящих в данный блок, выражалось в популяризации и пропаганде боевых традиций российского, русского, советского флотов на Чёрном море. Россия рассматривалась как государство, чья история, культурные традиции, духовные ориентиры тесно связаны с Севастополем и поддерживаются его жителями. Являясь непосредственными участниками исторических военных событий прошлой и современной истории отечества, они вели

---

¹ Обращение к руководителям правительств и парламентов стран НАТО и стран-кандидатов в НАТО, генеральному секретарю НАТО г-ну Х. Солане // Севастопольская правда. 1997. № 26. 19–25 июня.

² «Си-бриз–97»: они не прошли // Крымская правда. Симферополь, 1997. № 157. 27 августа.

³ Грач Л.И. Ещё не вечер. Киев, 2007. С. 143.

значительную просветительскую работу по военно-патриотическому воспитанию среди молодежи на флоте и в городе.

Необходимо отметить работу Военно-научного общества Черноморского флота, которая предусматривала выпуск историко-публицистических, хроникальных, документальных книг о войне, истории становления Черноморского флота с екатерининских времен. Средний тираж изданий составлял 1000 экземпляров. Они поступали в школьные библиотеки, клубы, воинские части Черноморского флота РФ¹.

Другим авторитетным общественным объединением севастопольских ветеранов был Севастопольский комитет ветеранов войны и Вооруженных сил. До октября 1995 г. Севастопольская секция Советского комитета ветеранов войны, созданная в апреле 1965 г. на основании решения Президиума Советского Комитета ветеранов войны. К началу 1990-х гг. и в дальнейшем организация сохранила прежнюю структуру, включавшую 62 первичных и 29 низовых организаций. По состоянию на 2008 г. организация объединяла 3600 чел., имевших статус участников Великой Отечественной войны, 8350 – ветеранов Вооруженных сил, 1286 участников боевых действий в локальных конфликтах, 600 инвалидов Великой Отечественной войны².

Осознавая необходимость сохранения духовной связи с Россией, исторической памяти о войне, боевых традиций российских армии и флота данная организация, имевшая тесные связи с другими ветеранскими организациями стран СНГ, выступала за активное разноплановое сотрудничество с Россией, укрепление в целом российско-украинского союза. Ветераны данной организации участвовали в разработке и реализации ежегодного праздника День Победы, когда в Севастополь съезжались делегации участников Великой Отечественной войны со всего постсоветского пространства.

---

¹ Горбачев С.П. Военно-научному обществу ЧФ – 55 лет. Режим доступа: <http://blackseafleet-21.com/> (дата обращения: 19.08.2018).

² Севастополь: Энцикл. справочник / ред.-сост. М.П. Апошанская. 2-е изд., доп. и испр. Севастополь; Симферополь, 2008. С. 759.

Заметим, что уже к началу 1990-х гг. ветеранское движение в целом было не только хорошо структурировано, но и организационно укреплено, скоординировано ввиду активной работы его членов над созданием Всесоюзной Книги Памяти, которая началась во второй половине 1980-х гг.¹

Работа по реализации всесоюзного проекта дала значительный опыт взаимодействия не только с музеями, ветеранскими организациями однополчан, но и с политическим управлением Черноморского флота РФ, домовыми и уличными комитетами, молодежными поисковыми отрядами².

Важную моральную, экономическую и организационную поддержку пророссийским объединениям полуострова оказывало с середины 1990-х гг. Правительство г. Москвы, а также его благотворительные фонды «Москва – Крым», «Москва – Севастополь», фонд имени Юрия Долгорукого³. Разнообразные программы сотрудничества фондов с крымскими и севастопольскими организациями распределились по таким направлениям как: историко-культурное, социальное обеспечение, поддержка российского высшего образования.

Активными участниками пророссийского движения в Крыму и Севастополе в начале 2000-х гг. стали коалиции общественных объединений «Народный фронт «Севастополь – Крым – Россия». В неё вместе с организациями АРК вошло Севастопольское городское отделение Российского народного вече и Национальный фронт «Севастополь – Крым – Россия», в состав последнего вошла Русская община Севастополя.

Коалиция общественно-политических организаций АРК и Севастополя «Национальный фронт “Севастополь-Крым-Россия”» была создана в ноябре 2006 г. В нее вошли 16 общественно-политических организаций, среди которых были Конгресс русских общин Крыма, движение «Русский фронт Сергея Шувайникова», правозащитная организация «Вера», Союз православных

---

¹ ГАГС. Ф. Р-570. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

² ГАГС. Ф. Р-570. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

³ Мосты дружбы. Украина – Россия / авт.- сост. В. Болгов. Киев, 2005. С. 151.

граждан Крыма, русские общины г. Симферополя, Белогорска и Севастополя, севастопольское «Движение против нелегальной иммиграции»¹.

Датой образования Народного фронта «Севастополь-Крым-Россия» стало 24 августа 2005 г. Тогда на общесевастопольском митинге провозглашена «Декларация о создании Народного фронта «Севастополь – Крым – Россия». Координатором и лидером объединения бесценно выступает В.В. Подъячий. В центре программы данной организации было требование воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией правовым, мирным путем². Данное объединение не было зарегистрировано в украинских органах юстиции как общественное объединение, но было зарегистрировано как политический проект и интеллектуальная собственность в Департаменте интеллектуальной собственности Министерства образования и науки Украины (свидетельство № 15622 от 14 февраля 2006 г.).

Среди наиболее известных акций Народного Фронта были: правозащитная бессрочная акция «Украина без Крыма» (с 21 марта 2006 г.), обращение к Президенту Украины В.А. Ющенко с требованием «признать депортацию русского полуострова в 1954 году таким же преступлением тоталитарного коммунистического режима, как и насильственное переселение крымских татар в Среднюю Азию в 1944 году и массовый голод в СССР в 1932–1933 гг.».

В марте 2007 г. общественный интерес вызвала политическая акция – презентация «Музея оккупации Крыма» как ответ на намерения украинских властей открыть музей советской оккупации в Киеве. В ходе крымской акции демонстрировался не принятый в украинской историографии подход к интерпретации новейшей истории полуострова. Среди выставленных на одной из центральных улиц Симферополя экспонатов будущего музея были нормативные акты – документы, с точки зрения активистов Народного Фронта,

---

¹ «Национальный фронт «Севастополь – Крым – Россия» сжёг Хрущева. Режим доступа: <http://news.allcrimea.net/news/2007/2/19/1171889986/> (дата обращения: 24.04.2018).

² Валерий Подъячий. Автор концепции фрагментации Украины как альтернативы её вступлению в Таможенный союз. Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru/texstes/podjachiy.htm> (дата обращения: 21.05.2018).

подтверждавшие принадлежность Крыма России, радиоприемник с оторванной антенной, который «символизировал запрет ретрансляции программ российских радиостанций», лживый учебник истории Украины и т.д.¹

Среди заявленных направлений работы были правозащитная деятельность в отношении русскоязычных Крыма и Украины. В числе резонансных акций была приуроченная к 53-й годовщине передачи Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (2007 г.). Активисты Народного Фронта использовали такие формы работы, как митинги, пикеты, протестные акции.

Осенью 2008 г. В.В. Подъячий подал два иска в украинские суды с требованием возвращения Крыма и Севастополя под юрисдикцию Российской Федерации и отмены конституции Автономной Республики Крым 1998 г. Вследствие этого В.В. Подъячий и его сподвижник, председатель Русской общины г. Евпатории С. Ключев, приговором Апелляционного суда АРК от 28 февраля 2011 г. были осуждены по ст. 110 Уголовного кодекса Украины «за посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины». Поводом к данному решению стал призыв к принятию Верховным Советом АРК Декларации о воссоединении Крыма с Россией, который содержался в одном из пресс-релизов конференции, организуемой Народным фронтом «Севастополь – Крым – Россия». Парадоксально, но более чем за четыре года воссоединения Крыма с Россией украинская судимость с В. Подъячего и С. Ключева так и не снята².

После того, как Служба безопасности Украины 13 июля 2011 г. запретила въезд в страну Ю.А. Мешкову, бывшему Президенту Республики Крым, сроком на 5 лет, Народный фронт «Севастополь – Крым – Россия» взял на себя защиту прав Президента Республики Крым в украинских судах. В 2013 г. украинское гражданство первого президента Крыма юридически было восстановлено, однако вернуть былую популярность Ю.А. Мешкову не

---

¹ В Симферополе открыли «Музей оккупации Крыма». Режим доступа: <https://www.newsru.com/world/12mar2007/ukr.html> (дата обращения: 24.04.2018).

² Валерий Подъячий ...

удалось¹. Впрочем, возможно, такая задача им и не ставилась, а дело было в создании нового информационного повода для активизации пророссийского движения на полуострове.

Пророссийски настроенная молодежь Крыма и Севастополя в августе 2005 г. была объединена в молодежной организации «Прорыв», которая насчитывала более 1 тыс. чел. и входила в Международный молодежный фронт «Прорыв». В Севастополе действовало её отделение².

Формы работы молодёжного общественного объединения носили нестандартный характер и сопровождались широким освещением в украинских и российских средствах массовой информации. 19 января 2006 г. под камерами украинских и российских журналистов прошла первая политическая акция «Прорыва» – «отсоединение Крыма от Украины», когда группа активистов с лопатами на перешейке Чонгар в Джанкойском районе выкопала ров на самом его узком участке. По итогам акции на членов молодёжного объединения были заведены уголовные дела по обвинению в сепаратизме, но впоследствии они были закрыты. Члены данной организации участвовали и в защите православного Успенского монастыря в Бахчисарайском районе при попытке его захвата крымскотатарскими экстремистами. Защищали маяки ЧФ РФ при блокировке их украинскими националистами³. Севастопольская молодежная организация «Прорыва» была и среди участников масштабной акции по противодействию учениям стран НАТО «Си Бриз–2006» под Феодосией летом 2006 г.⁴

---

¹ Под знаменем первого Президента Крыма. Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru> (дата обращения: 21.04.2018).

² Крымский «Прорыв» создает молодежный фронт с подобными организациями. Режим доступа: <http://www.sevastopol.ws> (дата обращения: 23.07.2018).

³ Проект «Новейшая народная история Крыма»: Интервью с А.П. Добычиным, руководителем Крымской молодежной организации «Прорыв». Режим доступа: <http://blackseafleet-21.com> (дата обращения: 25.07.2018).

⁴ В Феодосии торжественно отпраздновали «победу над НАТО». Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/8786-v-feodosii-torjestvenno-otprazdnovali-pobedu-na-nato.html> (дата обращения: 28.04.2018).

Деятельность данных коалиций русских общественных объединений в начале 2000-х гг. носила радикальный характер, что позволяло обозначить остроту проблемы прав и свобод всего русскокультурного сообщества Крыма и Севастополя, сделать акцент на стремлении населения полуострова к воссоединению с Россией, их исторической родиной, обозначить свой взгляд на историю Отчизны и её интерпретацию, в которой история Крыма была неразрывной частью истории России. Выбранная коалициями форма выражения общественного мнения регионального сообщества была продиктована ускоренными темпами общественно-политической трансформации в Украине, связанной со стремлением вступить в ЕС и НАТО.

События февраля – марта 2014 г., впоследствии получившие названия «Русской весны», подтвердили высокий уровень ответственности, инициативности и эффективности общественных объединений жителей Севастополя и Крыма. Уже 1 декабря 2013 г. депутат Севастопольского горсовета от Партии регионов С. Смолянинов выступил с открытым письмом к Президенту России В.В. Путину с просьбой ввести Вооруженные Силы Российской Федерации (с согласия Правительства Украины) для защиты от США и НАТО. Сбор подписей населения в поддержку письма проводился в городской социальной сети «Севастопольское вече»¹, несмотря на сопротивление властей города. 10 декабря 2013 г. Севастопольский городской комитет Прогрессивной социалистической партии Украины во главе с его секретарем Е. Дубовиком распространил открытое заявление, в котором осуждался «Евромайдан» как попытка неонацистского переворота и призывал объединению пророссийских сил Севастополя под лозунгом «Севастополь с Россией». Городской комитет ПСПУ предлагал руководителям всех партий, общественных организаций и объединений начать не только проработку юридической базы по вопросу статуса и принадлежности города, но и приступить к созданию доб-

---

¹ Депутат севастопольского горсовета обратился к Владимиру Путину с просьбой ввести на территорию Украины войска. Режим доступа: <http://www.sevastopol.su/news.php?id=54877> (дата обращения: 11.05.2018).

ровольной дружины для поддержания порядка на случай массовых протестных акций¹.

События в Киеве разворачивались стремительно, изменяя повестку дня. Поэтому ряд городских общественных объединений и Российская община Севастополя 26 января 2014 г. выступили с заявлением о создании Координационного Совета. Среди поддержавших заявление – Координационный Совет русских организаций Таврии и Севастополя, Русская община Севастополя, Русская община «Соболь», Русское молодёжное движение «Русский Севастополь», Черноморская казачья сотня, Правозащитная организация «Фонд Храмова», Всекрымское движение избирателей «За Республику Крым», Российская община Севастополя и др.

В документе, поддержанном представителями 16 городских объединений, отмечалась необходимость консолидации и выработки совместной программы действий в условиях насильственного захвата власти «майданными» националистами². При жесткой политической борьбе на уровне центральной власти, когда возможность применения силовых методов на местах стала реальностью, необходимо быть готовыми принять решение соответствующее моменту. Поскольку к отработанным ранее методам борьбы русских движений относились формы легального, мирного протеста, а в сложившихся условиях требовались более решительные действия, то скорейшая мобилизация финансовых, людских, информационных ресурсов инициатива перешла к группе пророссийски направленных организаций, которые были образованы на волне борьбы с последствиями «майданной революции».

Таким образом, после распада СССР и вхождения Крыма в состав независимого государства Украина Севастополь стал центром формирования

---

¹ Севастопольская организация ПСПУ предлагает создать объединение пророссийских сил «Севастополь с Россией». Режим доступа: <https://m.sevastopol.su/news/sevastopolskaya-organizaciya-pspu-predlagaet-sozdat-obedinenie-prorossiyskih-sil-sevastopol-s> (дата обращения: 11.05.2018).

² Заявление Севастопольского Координационного Совета. 26 января 2014 г. Режим доступа: <http://русскоедвижение.рф/index.php/announcements/19557-zaiavlenie-sks> (дата обращения: 09.05.2018).

пророссийского движения на полуострове. Этому способствовало ряд причин: компактное проживание значительной по численности русской общины ориентированной на связь с ее исторической родиной. Нахождение в городе главной базы КЧФ, принадлежность которой после 1991 г. стала спорным вопросом межгосударственного российско-украинского взаимодействия, активная украинизация всех сфер жизнедеятельности регионального сообщества, значительные темпы интеграция Украины в ЕЭС и ориентиры на сотрудничество с военным блоком НАТО, как недружественного военного объединения в отношении России.

Социальной базой движения стала многочисленная социально активная группа людей среднего и пенсионного возраста, включая военных пенсионеров. Это в значительной мере было связано как с гражданской позицией и политическими ориентирами данной группы граждан, так и с общим экономическим кризисом в стране, сопровождавшимся ухудшением материального положения, в особенности, социально не защищенных слоев населения.

Пророссийское общественное движение включало деятельность общественных объединений как имеющих официальную регистрацию в юридических органах государственной украинской власти, так и не имеющих её. Значительная часть общественных объединений города первой половины 1990-х гг. не имели регистрацию в органах государственной власти Украины, так как считали их оккупационными. Их основной формой работы были несанкционированные акции, митинги, пикеты.

После урегулирования вопроса статуса города Севастополя и Черноморского флота РФ в результате воссоединения Крымского полуострова с Россией деятельность пророссийски направленных организаций и объединений приобретает полностью легальный характер и направлена на поддержку соотечественников, проживающих на территории Крыма, равно как и россиян, служащих в Севастополе и Крыму, а также их семей. Одним из главных направлений стала работа в духовно-гуманитарной сфере по укреплению и сохранению русских культурных традиций, обычаев, языка в г. Севастополе.

«Оранжевая революция» 2004 г. на Украине способствовала появлению коалиций общественных объединений с радикальной направленностью действий. Данная форма протеста была ответом на усиление националистических настроений в украинском обществе, на значительные темпы общественно-политической трансформации в Украине, связанной с настойчивым желанием вступить в ЕС, а также в блок НАТО, не смотря на внеблоковый статус государства, закрепленный в Конституции Украины.

Важно отметить, что отсутствие единого координационного центра не помешало организациям объединить свои ресурсы и силы в период февральско–мартовских событий 2014 г. В течение всего украинского периода новейшей истории Крыма и Севастополя общественные объединения как разновидность институтов гражданского общества с помощью различных форм и методов работы влияли на поддержание достойного уровня политической активности, а в решающий момент стали одними из важных участников протеста против майданного националистического переворота, а затем – воссоединения региона с Российским государством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях противоречивых трансформаций постсоветских стран (1991–2018 гг.) большое значение приобретают исторические особенности региональных сообществ и этнических групп. С одной стороны, глобализационные процессы нивелировали различия в социальном и культурном плане, но с другой, возрастало стремление народов и региональных сообществ к сохранению собственного уклада жизни, своих особенностей. Следствием данных трансформационных процессов, в частности, стала регионализация Украины и поляризация интересов её региональных сообществ по критерию ориентации на Россию либо Запад. Отличительной особенностью Крымского региона был стабильно проявляющийся приоритет в сторону тесного взаимодействия с Россией, в отличие от западных областей, выступавших за скорейшую евроинтеграцию.

В территориально-административном устройстве Украины как Крым, так и Севастополь, являлись не только административно-территориальными единицами, но и историческими регионами, обладающими устойчивым самосознанием своих сообществ, долгосрочной, исторически сложившейся спецификой этнического и конфессионального состава населения, своими историческими традициями. В 90-е гг. XX века демографические, конфессиональные, этнокультурные трансформации привели к формированию на территории полуострова уникальных региональных сообществ. Характерная особенность которых состояла в доминирующем положении компактно проживающей русской общины с характерной ментальностью и русскокультурными ориентирами. Миграционные процессы 1990-х – начала 2000-х гг. оказали значительное влияние на этническую структуру крымского сообщества, но русские сохранили абсолютное преобладание в численности населения, хотя их численность и удельный вес сократились. На фоне общей убыли населения значительно возросло число крымских татар и украинцев. Тем не менее, несмотря на полиэтничность и поликультурность Крыма, в регио-

нальном сообществе преобладал ориентир в сторону социокультурного пространства Русского мира. Традиционно проявляющиеся на протяжении всего украинского периода истории предпочтения, включая политические, четко определили выбор крымского регионального сообщества в условиях цивилизационного разлома, прошедшего по территории Украины.

Данный ориентир был характерен и для населения г. Севастополя, неизменно выступающего военно-морским форпостом России на Чёрном море, чья история неразрывно связана с общероссийской. Здесь русские традиционно составляли подавляющее численное и социокультурное большинство населения и оказывали влияние на формирование общественных настроений в местном социуме.

Воссоединение Республики Крым и Севастополя с Россией актуализирует исследования по комплексу вопросов их региональной истории, в которой одно из центральных мест занимает исследование вопросов, связанных с русскими общественными движениями. С 1991 по март 2014 гг. русское и пророссийское движения были влиятельным участником общественно-политических процессов на полуострове. Русское движение в полиэтничном Крыму и Севастополе имело значительную социальную базу для постоянной работы по выражению интересов компактно проживающего русского сообщества.

Составными частями данного движения являлись общественные объединения, организации, образованные по инициативе не только этнических русских, но и представителей русскокультурного сообщества в целом для защиты их интересов. В отличие от других регионов Украины, консолидация, а позже – и политизация русского этнокультурного сообщества в Крыму и Севастополе начались до получения Украиной независимости, что способствовало относительно быстрому оформлению его общественных институтов после 1991 г. В дальнейшем либеральные реформы политической, экономической и социальной структур общества в условиях становления независи-

мой Украины способствовали росту русского движения и его политической самоорганизации.

Формирование первых русских общественных объединений Крыма стало проявлением «перестройки» 1985–1991 гг. В условиях демократизации общественной системы в Крыму зародились этнокультурные объединения, выдвигавшие требования сохранения статуса русского языка как государственного, поддержания исторической памяти и русской культуры. Позже, в начале 1990-х гг. борьба за статус автономии, расширение ее прав и полномочий, а также возвращение репатриантов и проблема прав, обустройства крымскотатарского народа стали теми факторами, что повлияло на ускоренные темпы формирования русского движения в Крыму.

Политический фактор формирования русского движения был усилен ухудшающейся социально-экономической обстановкой в регионе. Слом старой, советской системы хозяйствования и зарождение новой, либеральной, основанной на свободе рынка и частной собственности привел к обнищанию значительной части населения и массовому недовольству. Все это способствовало в середине 1990-х гг. скачку политической активности и оказало значительное влияние на увеличение темпов самоорганизации русской общины в Крыму. В это же время проблема неурегулированности статуса Севастополя в ходе раздела Черноморского флота стала первопричиной зарождения пророссийского движения в Севастополе.

Консолидации русскокультурного сообщества на полуострове в 1990–2000-х гг. способствовало его нарастающее недовольство государственной политикой по украинизации жизни региона, включая языковую, культурную, образовательную сферы. В течение всего периода контроля независимой Украины над Крымом власти своими действиями не только подталкивали русские объединения к активизации, но и неизбежно вынуждали выдвигать политические требования.

Факт существования в Крыму и Севастополе в 1991–2014 гг. большого количества разнообразных по организационно-правовой форме объединений

был обусловлен тем, что они отражали и отстаивали интересы русских Крыма, Севастополя в самом широком понимании данной категории.

Созданные в Крыму, Севастополе русские общественные объединения различались по организационно-правовой форме, уровню функционирования, направлениям и субъектам деятельности. Можно сказать о функционировании сложившейся к началу 2000-х гг. разветвленной сети общественных объединений русской общины на всей территории полуострова.

Русское региональное движение Крыма и пророссийское движение Севастополя 1991 – марта 2014 гг. имели свои специфические черты. Русское движение Крыма организационно начало оформляться несколько раньше, чем в Севастополе, как реакция на стихийный приток со второй половины 1980-х гг. на территорию полуострова значительного числа репатриантов, прежде всего – крымских татар, и как реакция на решение проблемы принужденного статуса автономии и её полномочий.

Особенностью межэтнических взаимодействий постсоветского периода в Крыму и Севастополе стало то, что этническое сплочение русских на полуострове подтолкнуло в то же время к надэтнической интеграции всего крымского регионального сообщества. Важно, что на данной основе крымская автономия создавалась в 1990–1991 гг. в качестве многонациональной, дающей равенство всем народам, конфессиям и языковым сообществам. В Севастополе возникновение общественного движения было связано с определением статуса Черноморского флота и его базы после распада СССР.

Находясь в составе украинского государства, население г. Севастополя выступало за специальный статус города как военно-морской базы России. Этнические общественные объединения русских являлись разновидностью общественных институтов, способных плодотворно работать по популяризации и сохранению не только общероссийской культуры, но и по реализации гражданских прав и свобод своей этнической группы. Сеть организаций русского сообщества полуострова позволяла на протяжении длительного време-

ни поддерживать самоидентификацию значительной части населения как русскую и русскокультурную.

Особенность деятельности объединений русского сообщества в Крыму проявляется в том, что они сплачивали не только этнических русских, но и всех крымчан, которые считали русскую культуру своей, поддерживали её ценности, ориентации и исторические маркеры. За годы независимости Украины они прошли путь от региональных организаций национально-культурного профиля, до организаций, активно отстаивающих гражданские права русскокультурного населения всей Украины. С начала 2000-х гг. обозначается новое направление в их деятельности – борьба с украинским этнонационализмом и государственной реабилитацией национал-экстремизма. Такая борьба потребовала целенаправленных и системных действий ради сохранения коллективной исторической памяти русских, актуализации в этническом самосознании историко-культурного наследия Крыма и Севастополя.

С начала 2000-х гг. в области региональной общественной инициативы появилась такая новая форма самоорганизации, как религиозные организации православных верующих Крыма и Севастополя. Деятельность данного вида организаций охватила разные сферы жизни сторонников данной конфессии. Появление данных организаций свидетельствовало об активном вхождении Русской православной церкви в общественную жизнь крымского социума.

Общественные объединения православных Крыма и Севастополя работали не только на консолидацию данной группы населения на основе общих духовных ценностей, но и на формирование сознательного христианского мировоззрения, терпимости – важных факторов стабильности в полиэтничном регионе.

Составными частями пророссийского движения в Крыму и Севастополе стали русские объединения на полуострове, общественно-политические организации и движения, выступавшие за российский статус региона, защищавшие права российских семей и военнослужащих Черноморского флота РФ, активно выступавшие за расширение экономического, военного, куль-

турного и гуманитарного сотрудничества с Россией. Причиной возникновения и формирования пророссийского движения в первой половине 1990-х гг. стала неурегулированность вопроса статуса и условий пребывания на украинской территории Черноморского флота РФ. К тому же Украина с 1992 г. активно приступила к формированию собственных военно-морских сил на Черном море, главной базой для которых был определен тоже Севастополь.

Подавляющее большинство севастопольцев выступало за воссоединение города с Россией, что послужило причиной оформления наиболее активных движений в первой половине 1990-х гг. Вследствие заключения в 1997 г. Договора «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве» между Российской Федерацией и Украиной активность пророссийских объединений вплоть до «Оранжевой революции» 2004 г. отчасти деполитизировалась и перешла в преобладающее этнокультурное русло. Данному процессу содействовало сотрудничество с российскими благотворительными фондами, неправительственными организациями, развернувшееся в Севастополе с 1994 г. в форме шефства над ЧФ и его базой.

Увеличение смертности населения, активно идущий процесс украинизации молодежи, направленная ассимиляция населения региона за счет населения с материковой Украины, на рубеже XX – XXI веков создавали угрозу свертывания социальной базы русского и пророссийского движений на полуострове. Поэтому важным направлением в это время стала работа по привлечению в ряды движений подрастающего поколения и учащейся молодежи, формирование у неё русской самоидентификации. В механизм решения данной проблемы была встроена деятельность общественных объединений русского и русскокультурного сообщества Крыма и Севастополя.

В ходе проведенного исследования можно выделить основные этапы формирования русского и пророссийского движений в Крыму и Севастополе с 1991 по март 2014 гг. Первый этап (вторая половина 1980-х – первая половина 1991 гг.) – включал деятельность организаций национально-культурного и культурно-просветительного профиля, образованных в период

«перестройки» советского общества. Их основными направлениями деятельности были: популяризация русской культуры, восстановление исторической памяти, изучение малоизвестных страниц российской и советской истории. Второй этап (вторая половина 1991 – март 1995 гг.) – связан с появлением организаций, выступающих за многонационально-территориальный статус автономной республики, за расширение ее прав и полномочий. В деятельности данных организаций с ярко выраженным «республиканским вектором» среди целей и задач были такие, как объединение русского этнокультурного сообщества для налаживания взаимодействия с другими этническими сообществами, населяющими Крым для выработки оптимальной модели взаимодействия по актуальным вопросам регионального сообщества. Расширение различных связей с Россией как основным партнером, было другой важной задачей их деятельности. Третий этап (вторая половина 1990-х – начало 2000-х гг.) характеризуется реформативизацией деятельности объединений, что было связано с окончательным урегулированием статуса автономии и вопросов по пребыванию на украинской территории Черноморского флота РФ, поиском модели взаимодействия с органами государственной власти Российской Федерации.

Национально-культурная, информационно-образовательная деятельность объединений русскокультурного сообщества Крыма и Севастополя получает поддержку со стороны российских благотворительных фондов, некоммерческих организаций. В это время формируется сеть и материально-техническая база крымских и севастопольских организаций. Четвертый этап (2005 – март 2014 гг.) был связан с активной фазой украинизации всех сфер жизнедеятельности регионального сообщества, наступлением на гражданские права русскоязычных граждан, ревизией духовно-нравственных ценностей. Данный период характеризуется появлением новой разновидности общественных объединений, общественных организаций православных.

Появляются и общественные объединения с ярко выраженной социокультурной направленностью, взявших на вооружение реализацию больших

проектов связанных с русской и российской историей. В данный период оформляется стремление к формированию единого русскокультурного движения на полуострове, что практически оказалось трудно разрешимой задачей.

Вследствие вхождения Крыма и Севастополя в качестве субъектов федерации в состав Российской Федерации деятельность русских и российских общественных объединений обрела новые задачи, способствуя интеграции в единое российское общество и государство. Вместе с тем, исторический опыт самоорганизации русского сообщества в Крыму и Севастополе (1991 – начало 2014 гг.) сохраняет свою актуальность, подтверждая высокий потенциал Русского мира к сохранению и приумножению своих социокультурных и политических ценностей, к противостоянию агрессивному этнонационализму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные документы и материалы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Ф. Р-10026. Съезд народных депутатов РФ, Верховного Совета РФ и их органов. Оп. 4. Д. 3515; Оп. 1. Д. 2767; Оп. 1. Ед. хр. 2.

2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК).

Ф. Р-4726. Коллекция документов по референдуму о государственном и правовом статусе Крыма. Оп. 25. Д. 3.

Ф. Р-3287. Крымский областной Совет народных депутатов и его Исполнительный комитет, Симферополь Крымской области. Оп. 14. Д. 13.

3. Государственный архив города Севастополя (ГАГС).

Ф. Р-287. Севастопольское городское отделение статистики. Оп. 1. Д. 1624, 1628, 1629, 1660.

Ф. Р-576. Севастопольская городская государственная администрация в 1992–2014. Оп. 1. Д. 2; Оп. 2. Д. 4742.

Ф. Р-569. Коллекция документов общественных организаций Севастополя. 1972–1998, 2005–2013 гг. Оп. 1. Д. 1.

Ф. Р-570. Протоколы заседания Севастопольской городской редакционной коллегии по подготовке к изданию Книги Памяти. Т. 1. 1989–1993 гг. Оп. 1. Д. 5, 9.

Ф. Р-79. Севастопольский городской Совет народных депутатов. Оп. 2. Д. 4494, 4639, 4638, 4641, 4742, 4823, 4855а.

Ф. Р-624. Коллекция документов государственных и общественных деятелей Севастополя 1954–2006 гг. Оп. 2. Д. 5, 15, 17, 20, 22, 24, 111.

Ф. Р-645. Севастопольская городская комиссия по проведению общекрымского референдума 16 марта 2014 г. Оп. 1. Д. 1, 3, 6.

4. Музей Героической обороны и освобождения Севастополя.

Документальный фонд. Коллекция документов по разделу «Общественно-политическая жизнь Севастополя 1991 – март 2014 гг.»: А – 21434; А – 21632; А – 21635; А – 22069; А – 22479; А – 22073; А – 22926, А – 23507; А – 23302; А – 24519; А – 26660; А – 21438; А – 22936; А – 22937; А – 22967; А – 26107; НВ – 29938; А – 28415; А – 23278; НВ – 29765.

Международные договоры и соглашения

5. Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Украиной» от 31 мая 1997 г. (Ратифицирован Федеральным законом РФ от 2 марта 1999 года № 42-ФЗ). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902220> (дата обращения: 23.05.2018).

6. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной по вопросам пребывания Черноморского Флота Российской Федерации на территории Украины. 21 апреля 2010 года. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-106/45190 (дата обращения: 23.05.2018).

7. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной по Черноморскому флоту (Заключено в г. Сочи 09.06.1995). Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/11274> (дата обращения: 13.05.2018).

8. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. 8 декабря 1991 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1303. Л. 1-5. Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/projects/statehood/10-12-soglashenie-sng.shtml> (дата обращения: 21.04.2018).

Законодательные акты и постановления, сборники законодательства

9. Акт проголошення незалежності України // Голос України. – Київ, 1991. – 29 листопада.
10. Ведомости Верховного Совета Крыма. – Симферополь, 1991–1992. – № 6 (февраль-май); 1992. – № 4; 1993. – № 5.
11. Ведомости Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики. – Киев, 1989. – Приложение к № 45; 1990. – № 49; 1991. – № 9.
12. Ведомости Верховной Рады Украины. – Киев, 1991. – № 38. – Ст. 502; 1992. – № 30; 1996. – № 24.
13. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – М., 1990. – № 42.
14. Заявление Государственной Думы Российской Федерации в связи с попыткой принудительного роспуска Российской общины Севастополя и закрытия её газеты // Российская община Севастополя. – 1995. – № 13. – Октябрь.
15. Конституция Автономной Республики Крым. Принята на второй сессии Верховной Рады Автономной Республики Крым 21 октября 1998 года (Конституция АРК утверждена Законом Украины № 350-XIV от 23.12.98, Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 1999 г., № 5-6, ст. 43). Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/krym/show/rb239k002-98> (дата обращения: 23.05.2018).
16. Конституция Автономной Республики Крым. 21 октября 1998 года // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – Симферополь, 1998. – Декабрь. № 12. – Ст. 1008.
17. Конституция Республики Крым // Ведомости Верховного Совета Крыма. – Симферополь, 1992. – № 4. – Ст. 228.
18. Конституция Республики Крым (принята седьмой сессией Верховного Совета Крыма 6 мая 1992 года) (Конституция отменена на основании Закона Украины № 92/95-ВР от 17.03.95). Режим доступа:

<http://zakon2.rada.gov.ua/krym/show/rb076a002-92> (дата обращения: 23.05.2018).

19. Конституция Украины. Принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 года. С изменениями от 08.12.2004 г. // Ведомости Верховной Рады. – Киев, 2005. – № 2. – Ст. 44.

20. Мероприятия «Найти солдата» на 2008–2010 годы по поиску воинских захоронений, пропавших без вести советских воинов, перезахоронению их останков и увековечивание памяти, погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов на территории Автономной Республики Крым: Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 24 октября 2007 года № 607–5/07 // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – Симферополь, 2007. – № 10. – Ст. 987.

21. О восстановлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики: Закон Украинской Советской Социалистической Республики от 12 февраля 1991 г. № 713-ХІІ // Ведомости Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики. – Киев, 1991. – 26 февр. – № 9. – Ст. 84.

22. О государственном суверенитете Украины. Декларация Верховного Совета УССР от 16.07.1990 № 55-ХІІ. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T005500.html (дата обращения: 01.04.2018).

23. О Дне памяти воинов, павших в Крымской войне 1853–1856 годов, и мероприятиях по сохранению, восстановлению, содержанию и охране захоронений, памятников и памятных мест, связанных с событиями этой войны: Постановление Верховного Совета Крыма от 21 ноября 1996 года № 982–1 // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – Симферополь, 1996. – № 11. – Ст. 1019.

24. О дополнениях к Закону Республики Крым «О выборах Верховного Совета Крыма». Закон Республики Крым от 14 октября 1993 г. № 424-1 // Вестник Верховного Совета Крыма. – Симферополь, 1993. – № 5. – Ст. 220.

25. О казачестве Крыма: Указ Президента Республики Крым № 63/94 от 16 мая 1994 г. // Вестник Правительства Республики Крым. – Симферополь, 1994. – № 3 (14). – С. 8.

26. О Конституции Автономной Республики Крым. Закон Украины от 4 апреля 1996 г. № 117/96-ВР // Ведомости Верховной Рады (ВВР). – Киев, 1996. – № 24. – Ст. 90.

27. О мерах по возвращению религиозным организациям культового имущества. Указ Президента Украины от 4 марта 1992 г. № 125. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/125/92> (дата обращения: 19.05.2018).

28. О некоторых вопросах взаимоотношений между центральными органами государственной исполнительной власти и органами исполнительной власти Автономной Республики Крым. Указ Президента Украины № 278/95 от 31 марта 1995 г. Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1992ukria.htm#2> (дата обращения: 28.05.2018).

29. О неотложных мерах по окончательному преодолению негативных последствий тоталитарной политики бывшего Союза ССР в отношении религии и восстановления нарушенных прав церквей и религиозных организаций. Указ Президента Украины от 21 марта 2003 г. № 279. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/279/2002> (дата обращения: 19.05.2018).

30. О неотложных мерах по строительству вооруженных сил Украины. Указ Президента Украины № 209 от 5 апреля 1992 года. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/209/92> (дата обращения: 28.05.2018).

31. О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область. Постановление Совета Министров СССР от 11 июля 1990 г. № 666. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0666400-90> (дата обращения: 11.05.2018).

32. О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота. Указ Президента РФ № 375 от 7 апреля 1992 года. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/1172> (дата обращения: 01.04.2018).

33. О проведении I Международного фестиваля «Великое русское слово». Постановление Совета Министров Автономной Республики Крым № 288 от 8 мая 2007 г. // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – Симферополь, 2007. – № 5. – Ст. 491.

34. О свободе совести и религиозных организациях. Закон Украинской ССР от 23 апреля 1991 г. // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР). – Київ, 1991. – № 25. – Ст. 283.

35. О создании Межнационального Совета при Совете министров Автономной Республики Крым: Постановление Совета министров АРК от 25 августа 1998 № 235 // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – Симферополь, 1998. – № 8. – Ст. 623.

36. О созыве очередной шестой сессии Севастопольского городского Совета народных депутатов XXI созыва // Слава Севастополя. – 1991. – № 14. – 23 янв.

37. О статусе Автономной Республики Крым: Закон Украины от 29 апреля 1992 года № 2299-XII // Ведомости Верховной Рады Украины. – Киев, 1992. – № 30. – Ст. 419.

38. О статусе города Севастополя. Постановление Верховного Совета Российской Федерации № 5359-1 от 9 июля 1993 года. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/pprf/88473> (дата обращения: 19.05.2018).

39. О языках в Украинской ССР. Закон Украинской Советской Социалистической республики от 28 октября 1989 года № 8312-11 // Ведомости Верховного Совета Украинской Советской Социалистической республики. Киев, 1989. Приложение к № 45. Ст. 631; Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/8312-11> (дата обращения: 06.06.2018).

40. Об Акте о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым. Постановление Верховного Совета Крыма // Ведомости Верховного Совета Крыма. – Симферополь, 1991–1992. – № 6 (февраль–май 1992). – Ст. 243.

41. Об областных, Киевской и Севастопольской городских, районных в городах Киеве и Севастополе государственных администрациях. Указ Президента Украины. Издан 24.06.1995 г. // *Голос Украины*. – Киев, 1995. – 5 сентября.

42. Об общественных объединениях: Закон СССР от 09 октября 1990 г. № 1708-1 // *Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР*. – 1990. – № 42. – Ст. 839.

43. Об объединениях граждан. Закон Украины от 16 июня 1992 г. № 2461-XII. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2460-12> (дата обращения: 25.05.2018).

44. Об отмене Конституции и некоторых законов Автономной Республики Крым: Закон Украины от 17 марта 1995 г. № 92/95-ВР. Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/92/95-вр> (дата обращения: 23.05.2018).

45. Об утверждении Конституции Автономной Республики Крым: Закон Украины от 23 декабря 1998 года № 350-XIV // *Сборник нормативно-правовых актов АРК*. – Симферополь, 1998. – Декабрь. – № 12. – Ст. 1007.

46. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/federative/71587690/> (дата обращения: 03.05.2018).

47. Об утверждении Программы обустройства и социально-культурного развития депортированных граждан в Автономной Республике Крым на 2003–2005 годы, осуществляемой за счет средств бюджета Автономной Республики Крым. Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым 19.02.2003 № 441-3/03. Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/КМ030037.html (дата обращения: 15.01.2017).

48. Об утверждении Программы развития регионального русского языка, русской культуры в Севастополе на 2007–2011 годы. Решение Севастопольского городского Совета от 13.03.2007 г. № 1621. Режим доступа:

http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/SV070049.html (дата обращения: 05.04.2018).

49. Обращение Президиума Верховного Совета Крыма к гражданам Республики Крым // Крымская правда. – Симферополь, 1994. – № 169. – 13 сентября.

50. Основні документи, що регламентують роботу Українського реєстрового козацтва / авт.-уклад. О.С. Фомічов. – Київ: Наука і освіта, 2003. – 76 с.

51. Официальная информация Городской государственной администрации // – Слава Севастополя. – 1995. – № 78. – 5 декабря.

52. Положение об Общественном совете при Совете министров Автономной Республики Крым. Приложение к распоряжению Совета министров Автономной Республики Крым 08.06.2011 № 418-р. Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/krym/show/rb418p001-11> (дата обращения: 02.04.2018).

53. Пресс-служба Севастопольского городского совета. Созвать внеочередную сессию // Слава Севастополя. – 1993. – № 141. – 20 июля.

54. Пресс-центр УВД г. Севастополя. Митинг, но не провокация! // Слава Севастополя. – 1993. – № 13. – 21 января.

55. Про Верховну Раду Автономної Республіки Крим. Закон України от 10.02.1998 № 90/98-ВР. Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z980090.html (дата звернення: 15.03.2018).

56. Про вибори депутатів Верховної Ради Автономної Республіки Крим, місцевих рад та сільських, селищних, міських голів. Закон України від 10.07.2010 № 2487-V. Режим доступу: <http://search.ligazakon.ua> (дата звернення: 15.03.2018).

57. Про місцеве самоврядування в Україні. Закон України от 21.05.1997 № 280/97-ВР Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z970280.html (дата звернення: 15.03.2018).

58. Про розмежування повноважень між органами державної влади України і Республіки Крим. Постанова Верховної Ради України от 29.04.1992 № 2300-ХІІ. Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T229900.html (дата звернення: 04.04.2018).

59. Про скасування Конституції і деяких законів Автономної Республіки Крим: Закон України від 17 березня 1995 року № 93/95-ВР // Відомості Верховної Ради (ВВР). – Київ, 1995. – № 11. – Ст. 67.

60. Программа обустройства и социально-культурного развития депортированных граждан в Автономной Республике Крым на 2006–2010 годы, осуществляемая за счет средств бюджета Автономной Республики Крым. Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым 21 июня 2006 года № 102-5/06. Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/ua/app/18> (дата обращения: 04.02.2018).

61. Программа проведения экономических реформ в Республике Крым на 1994–1998 гг. // Ведомости Верховного Совета Крыма. – Симферополь, 1994. – № 2. – Май – июль.

62. Регламент Верховной Рады Автономной Республики Крим. Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым от 30 июня 1998 г. № 109-ІІ. Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/content/uploads/files/reglament.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).

63. Решение Крымского Областного Совета народных депутатов четвертой сессии 21-го созыва «О проведении референдума» // Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. Р-3287. Оп. 14. Д. 13. Л. 155.

64. Решение V сессии XXII созыва Севастопольского Городского совета 19 апреля 1995 г. «Об утверждении схемы размещения православных церквей в г. Севастополе» // Государственный архив города Севастополя (ГАГС). Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 4742. Т. 2. Л. 51.

65. Решение Севастопольского горсовета «О проведении референдума» // Слава Севастополя. – 1990. – № 222. – 24 ноябр.

66. Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. – Симферополь, 1996. – № 11; 2007. – № 10; 1998. – № 8, 12.

67. Сообщение о созыве и повестке дня 7-й сессии Севастопольского городского совета народных депутатов XXI созыва // Слава Севастополя. – 1991. – № 71. – 16 апреля.

68. Сообщение окружной комиссии по референдуму СССР и опросу населения УССР // Слава Севастополя. – 1991. – № 52. – 19 марта.

69. Сообщение Севастопольской городской комиссии по референдуму // Слава Севастополя. – 1991. – № 13. – 22 янв.

70. Список объектов культурного наследия (памятники архитектуры, истории, монументального искусства и выявленные объекты культурного наследия), расположенных на территории Республики Крым) // Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым. Режим доступа: <http://monuments-crimea.ru/news> (дата обращения: 11.03.2017).

Документы общественных объединений

71. Благодарность Командования Черноморского флота РФ Российской общине Севастополя // Российская община Севастополя. – 2005. – № 4. – Март.

72. Братья, казаки, казачки, читатели! Режим доступа: <http://sv-nikolay.ru/sevastopolskoe-kazachestvo/bratia-kazaki-kazachki-chitateli.html> (дата обращения: 03.05.2018).

73. Валерий Подъячий. Автор концепции фрагментации Украины как альтернативы её вступлению в Таможенный союз. Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru/texstes/podjachiy.htm> (дата обращения: 21.05.2018).

74. Горбачёв С. Фонд «Москва – Севастополь» расширяет поле деятельности // Флаг Родины. – Севастополь, 2000. – № 76. – 3 июня.

75. Единое положение о Всеукраинском координационном совете организаций российских соотечественников. Режим доступа: <http://vksors.org.ua> (дата обращения: 28.04.2018).

76. Заявление Координационного Совета офицерских собраний ЧФ // Российская община Севастополя. – 1995. – № 12. – Сентябрь.

77. Заявление Президиума Думы Русской Общины Крыма от 6.02.2007 «О ситуации в Крыму, связанной с самозахватами в Крыму». Режим доступа: <https://kvshurov.livejournal.com> (дата обращения: 05.04.2018).

78. Заявление председателей профсоюзных комитетов, первичных профорганизаций // Слава Севастополя. – 1992. – № 63. – 18 января.

79. Заявление Севастопольского Координационного Совета // Казачья Община «Соболь». Режим доступа: <http://soboli.net/2014/01/zayavlenie-sevastopolskogo-koordinacionnogo-soveta/> (дата обращения 19.04.2018).

80. Заявление Севастопольского Координационного Совета. 26 января 2014 г. Режим доступа: <http://русскоедвижение.рф/index.php/announcements/19557-zaiavlenie-sks> (дата обращения: 09.05.2018).

81. Информационно-аналитический отдел Русской общины Крыма. Русская община Крыма – организация российских соотечественников. Режим доступа: <http://www.ruscimea.ru> (дата обращения: 15.03.2018).

82. Информационный лист. Дни писателя Г. Черкашина в Севастополе // Фонды МГООС. НВ 33488.

83. Информационный лист о работе общественного объединения Фонд истории и культуры им. Г. Черкашина // Фонды МГООС. А 30581.

84. Колесниченко В. Второй периодический общественный отчет об исполнении Украиной положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств: тенденции нарушения прав человека усилились / В. Колесниченко, Р. Бортник. – Київ: ВОО «Правозащитное общественное движение “Русскоязычная Украина”», 2012. – 516 с.

85. Колесниченко В. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств: проблемы имплементации в Украине / В. Колесниченко, Р. Бортник. Изд. 2-е, дораб. – Киев: ООО «Арс Принт», 2011. – 332 с.
86. Конгресс русских общин Крыма (КРО-КРЫМ). Режим доступа: <http://kro-krim.narod.ru> (дата обращения: 05.09.2017).
87. Константин Затулин представил «Новейшую народную историю Крыма» на научной конференции в Симферополе. Режим доступа: <https://zatulin.ru/kandidat2016/konstantin-zatulin-predstavil-novejshuyu-narodnuyu-istoriyu-kryma-na-nauchnoj-konferencii-v-simferopole.html> (дата обращения: 23.05.2018).
88. Листовка агитационная предвыборного штаба избирательного блока «Россия» // Фонды МГООС; А 23314.
89. Листовка. Программа кандидата от блока «Россия» Ю. Мешкова // Фонды МГООС; А 23507.
90. Манифест патриотических сил Севастополя. Народный фронт «Отстоим Севастополь!» Режим доступа: <https://sevastopol.su/news/v-sevastopole-sozdan-narodnyu-front-otstoim-sevastopol> (дата обращения: 28.04.2018).
91. О деятельности рабочих групп по проверке финансовых учреждений Севастополя // ГАГС. Ф. Р-624. Оп. 2. Д. 5. Л. 37.
92. О Крымском республиканском фонде «Искусство во имя Христа». Режим доступа: <http://crimea-fond.orthodoxy.ru/about.php> (дата обращения: 05.05.2018).
93. Обращение к руководителям правительств и парламентов стран НАТО и стран-кандидатов в НАТО, генеральному секретарю НАТО г-ну Х. Солане // Севастопольская правда. – 1997. – № 26. – 19–25 июня.
94. Обращение Севастопольских отделений РПК/РДК и Всекрымского движения избирателей за Республику Крым к Севастопольскому городскому Совету // Слава Севастополя. – 1993. – № 183. – 17 сентября.
95. Общество православных журналистов Крыма. Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/14641.html> (дата обращения: 03.05.2018).

96. Основні документи, що регламентують роботу Українського реєстрового козацтва / авт.-уклад. М.В. Паньков, С.В.Польовик, О.С. Фомічов. – Київ: Наука і освіта, 2003. – 76 с.

97. Отчёт о работе Президиума Думы Русской общины Крыма за январь 2009 года. Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/news.php?point=305> (дата обращения: 09.06.2018).

98. Перечень общественных формирований. Официальный сайт Главного управления юстиции Министерства юстиции Украины в Автономной Республике Крым. Режим доступа: http://www.minjust.crimea.ua/m-reestr/_organization=.html (дата обращения 05.05.2018).

99. Положение о церковном одобрении деятельности православных общественных объединений. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1910405.html> (дата обращения: 22.03.2018).

100. Пресс-служба Русской общины Крыма. 14 мая 2008. Представители крымской общественности заявляют о недопустимости реализации права граждан на землю по национальному признаку. Режим доступа: <http://old.kr-echo.info> (дата обращения 05.04.2018).

101. Пресс-служба Русской общины Крыма. 18.06.2008. Сергей Цеков: мы не должны допустить того, чтобы в основу создания «Дорожной карты», отражающей потребности граждан в получении земельных участков, был положен принцип национального эгоизма. Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/news.php?point=23> (дата обращения: 05.04.2018).

102. Программа «Движение 20 января» // Крымская правда. – 1991. – № 185. – 26 сент.

103. Русская община Крыма – организация российских соотечественников. Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/?id=rok/spravka> (дата обращения 05.02.2018).

104. Севастопольская декларация о единстве русского движения и организаций российских соотечественников. Режим доступа: <http://www.agatov.com/content/view/2975/62/> (дата обращения: 24.05.2018).

105. Севастопольская организация ПСПУ предлагает создать объединение пророссийских сил «Севастополь с Россией». Режим доступа: <https://m.sevastopol.su/news/sevastopolskaya-organizaciya-pspu-predlagaet-sozdat-obedinenie-prorossiyskih-sil-sevastopol-s> (дата обращения: 11.05.2018).

106. Севастопольское благочиние. Режим доступа: <http://crimea-eparhia.ru/index.php/севастопольское-благочиние/59-chronicle/events?...> (дата обращения: 12.04.2018).

107. Славяне, украинцы Крымского полуострова. Информация к рассмотрению в Комитете по ликвидации расовой дискриминации 23-го и 24-го периодических докладов Российской Федерации о выполнении положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CERD/.../INT_CERD_NGO_RUS_28096_R.docx (дата обращения: 12.04.2018).

108. Сообщение пресс-центра Крымского казачьего союза // Крымская газета. – Симферополь, 1996. – № 133. – 18 июля.

109. Совет Российских и Русских общин Крыма. Режим доступа: <http://www.russia.crimea.com> (дата обращения: 25.08.2017).

110. Состоялась учредительная конференция Республиканского движения Крыма // Крымская правда. – Симферополь, 1991. – № 199. – 17 окт.

111. Состоялся I съезд российских и русских общин Крыма // Российская община Севастополя. – 1997. – № 6. – Апрель.

112. Телеграмма-обращение Координационного совета офицерских собраний ЧФ в адрес президентов России и Украины, министров обороны России и Украины, Председателю Верховного Совета Крыма о противоправных действиях украинской стороны. 6 июля 1992 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р–10026. Оп. 1. Д. 2767. Л. 30–31.

113. Украина 2012: как выбирали народных депутатов. Украинские выборы глазами международных наблюдателей / редкол.: А. Кочетков, А. Семёнов, С. Бышок, О. Верник, Д. Ефимов. – М.: ЗАО «Книжный мир», 2012. – 320 с.

114. Устав «Братства православных разведчиков-следопытов». Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/158/7439.php> (дата обращения: 05.05.2018).

115. Устав Общества православных врачей Крыма им. Святителя Луки. Сайт Симферопольской и Крымской епархии. Режим доступа: <http://crimea-eparhia.ru/index.php/otdel/department-of-social-service/society-of-orthodox-doctors> (дата обращения: 05.05.2018).

116. Устав общественного объединения «Всеукраинское православное общество педагогов». Режим доступа: <http://crimea-eparhia.ru> (дата обращения: 02.05.2018).

117. Устав Российской общины Севастополя // Фонды МГООС. К 4995.

118. Учрежден Демкрым // Советский Крым. – Симферополь, 1991. – № 186. – 26 сент.

119. Фонд «Москва – Крым». Режим доступа: <http://moscow-crimea.ru/> (дата обращения: 05.04.2018).

Выступления общественных деятелей

120. Алексей Чалый: «Наступает очень серьезный момент. Поэтому севастопольцы должны оторваться от своих мелочных проблем и понять, с каким дьяволом имеют дело...». Режим доступа: <https://sevastopol.su/point-of-view/aleksey-chaluy-nastupaet-ochen-sereznyy-moment-poetomu-sevastopolcy-dolzhen-otorvatsya> (дата обращения: 12.04.2018).

121. Грач Л.И. Крымская автономия – ответ на вызов исторического периода / Л.И. Грач. – Симферополь: Таврида, 2001. – 304 с.

122. Заявление кандидата в президенты Крыма от блока «Россия» Ю.А. Мешкова // Слава Севастополя. – 1994. – 18 января.

123. Интервью депутата Верховного Совета Крыма В. Жукова // Крымские известия. – Симферополь, 1997. – № 48. – 19 марта.

124. Интервью председателя Верховной Рады Автономной Республики Крым Л.И. Грача // Крымские известия. – Симферополь, 2001. – 12 сентября.

125. Интервью председателя Крымского областного совета народных депутатов Н.В. Багрова // Слава Севастополя. – 1991. – № 51. – 16 марта.

126. Интервью с А.П. Пузыревым, зав. отделом по делам религий СГГА // Слава Севастополя. – 1992. – 7 ноября. – № 208 (18919).

127. Интервью с Анатолием Маретой, атаманом «Черноморской казачьей сотни». Режим доступа: http://blackseafleet-21.com/news/2-03-2016_iz-novejshej-narodnoj-istorii-kruma (дата обращения: 29.06.2018).

128. Интервью с атаманом крымских казаков А. Палочкиным // Режим доступа: <http://news.allcrimea.net> (дата обращения: 01.10.2017).

129. Интервью С. Цекова: Крым вернётся в Россию вместе с Украиной. РИА «Новый регион». Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/news.php?point=629.html> (дата обращения 09.07.2018).

130. Интервью с А. Глушаковым, атаманом Союза казаков Севастополя. Казаки на страже общественного порядка // Слава Севастополя. – 2002. – № 228. – 4 декабря.

131. Интервью с А.Г. Кругловым. Хасбулатов сдержан, но вынужден считаться // Слава Севастополя. – 1993. – № 101. – 25 мая.

132. Интервью с А. Шипицыным, сопредседателем РДК // Слава Севастополя. – 1992. – № 46. – 17 марта.

133. Интервью с Председателем Республиканского комитета АРК по делам религий Владимиром Малиборским. Режим доступа: <http://www.kianews.com.ua> (дата обращения: 21.04.2018).

134. Кучма Л.Д. Украина не Россия / Л.Д. Кучма. – М.: Изд. дом «Время», 2003. – 152 с.

135. Мешков Ю.А. Мы верим в успех / Ю.А. Мешков // Крымские известия. – Симферополь, 1991. – № 210. – 27 окт.

136. На фронте спасения нации – подготовка к наступлению. Интервью с А.Г. Кругловым, председателем Севастопольского отделения Российского

Фронта Национального спасения // Флаг Родины. – Севастополь, 1992. – № 223. – 11 ноября.

137. Обращение Президента Украины Л. Кравчука к народным депутатам всех уровней, политическим силам, населению Республики Крым // Слава Севастополя. – 1993. – № 70. – 24 апреля.

138. Приветственное слово митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря съезду православной молодежи Крыма // Таврида Православная. – Симферополь, 2001. – № 3. – Март.

Публицистические тексты

139. Аксючиц В.В. Русский мир: О нашей национальной идее / В.В. Аксючиц, Н.А. Нарочницкая, А. Недоступ, Д. Смирнов, протоиерей. – М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2014. – 128 с.

140. В Верховном Совете АРК состоялось торжественное собрание, посвященное Дню местного самоуправления. Режим доступа: http://crimea.gov.ru/news/05_12_2013_1 (дата обращения: 15.03.2018).

141. В Симферополе открыли «Музей оккупации Крыма». Режим доступа: <https://www.newsru.com/world/12mar2007/ukr.html> (дата обращения: 24.04.2018).

142. В Украине образовано общественное объединение в защиту канонического православия «Путь православных». Режим доступа: <http://ruskline.ru/newsdata.php?idar=707056> (дата обращения: 02.05.2018).

143. В Феодосии торжественно отпраздновали «победу над НАТО». Режим доступа: <https://www.unian.net/politics/8786-v-feodosii-torjestvenno-otprazdnovali-pobedu-na-nato.html> (дата обращения: 28.04.2018).

144. Володин В. Музей «35-я береговая батарея» стал одним из самых посещаемых в регионе / В. Володин // Севастопольские известия. – 2013. – № 121. – 16 января.

145. Горбачев С.П. Военно-научному обществу ЧФ – 55 лет / С.П. Горбачёв. Режим доступа: <http://blackseafleet-21.com/> (дата обращения: 19.08.2018).
146. Горбачев С.П. «Дело РОС» / С.П. Горбачёв // Флаг Родины. – Севастополь, 1995. – № 201. – 28 октября.
147. Горбачёв С.П. Севастополь в третьей обороне. 1991 – 19... / С.П. Горбачёв. – Севастополь: Флаг Родины, 1995.
148. Горбачёв С.П. Три года в третьей обороне: 1991–199... (трилогия) / С.П. Горбачёв. – Севастополь: Флаг Родины, 1995. – Кн. 1. – 193 с.
149. Горбачев С.П. Флотораздел / С.П. Горбачёв. – Севастополь, 2011. – Ч. 1. – 432 с.
150. Гормалев Н. Севастопольские страсти / Н. Гормалев // Флаг Родины. – Севастополь, 1989. – № 227. – 4 окт.
151. Данилин П. Воссоединение / П. Данилин. – М.: ЗАО «Изд. дом «Аргументы недели», 2015. – 304 с.
152. День рождения у «Российской общине Севастополя» – 10 лет // Российская община Севастополя. – 2007. – № 2. – Январь.
153. Деятельность тоталитарных сект обсудили в Севастополе // Меридиан Севастополь: Общественно-политическая онлайн-газета. – Севастополь, 2011. – 4 апреля. Режим доступа: <http://meridian.in.ua/news/5807.html> (дата обращения: 21.05.2018).
154. Дубровская О., Горбачёв С. Из «Новейшей народной истории Крыма». Татьяна Ермакова [интервью]. Режим доступа: http://blackseafleet-21.com/news/27-02-2016_iz-novejshej-narodnoj-istorii-kryma (дата обращения: 06.05.2018).
155. Ермаков И.Ф. Севастополь может ... / И.Ф. Ермаков. – Симферополь: Таврида, 2013. – 256 с.
156. Жизнь каждого из нас принадлежит Отечеству / под ред. Р.П. Семёновой. – Севастополь: Дельта, 2009. – 211 с.

157. Иванец А. Возможна ли в Крыму вторая «Южная Осетия»? / А. Иванец // Чорноморська безпека. Севастополь, 2009. № 2. Режим доступа: <http://nomos.com.ua/content/view/234/79/> (дата обращения: 24.11.2013).

158. Из «Новейшей народной истории Крыма». Анатолий Марета. Режим доступа: http://blackseafleet-21.com/news/2-03-2016_iz-novejshej-narodnoj-istorii-krymu (дата обращения: 02.05.2018).

159. Ильченко С. Крымские татары: между царем-батюшкой и героями СС: Грядущее 400-летия Дома Романовых вызвало резкий «конфликт интересов» мусульман Тавриды / С. Ильченко. Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/64529/> (дата обращения: 19.03.2013).

160. Казачество Севастополя. Режим доступа: <https://m.sevastopol.su/node/7476> (дата обращения: 29.04.2018).

161. Каратаева И. Урок «Севастополеведение» станет обязательным для всех школ города / И. Каратаева // Слава Севастополя. – 2007. – 7 сентября.

162. Косарев В.Е. Крымский выбор / В.Е. Косарев. – М.: Алгоритм, 2018. – 208 с.

163. Косачев К. Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России / К. Косачев // Россия в глобальной политике. 2012. № 4. – С. 40–53.

164. Крымские татары потребовали сжечь книгу, в которой их обвинили в пособничестве фашистам. Режим доступа: <http://nazaccent.ru/content/8736-krymskie-tatary-potrebovali-szhech-knigu-v.html> (дата обращения: 14.08.2013).

165. Крымский «Прорыв» создает молодежный фронт с подобными организациями. Режим доступа: <http://www.sevastopol.ws> (дата обращения: 23.07.2018).

166. Кузьмин Н. Режим доступа: В чем сила, брат: причина импотенции русских национальных движений в Крыму / Н. Кузьмин. <http://hvylya.org/analytics/politics/v-chem-sila-brat-prichina-impotentsii-russkih-natsionalnyh-dvizhenij-v-krymu.html> (дата обращения: 24.05.2018).

167. Лакийчук П. ЧФ России и ВМС Украины: «рожки да ножки» уже и навсегда? Причины, состояние, тенденции / П. Лакийчук // Чорноморська безпека. Севастополь, 2010. № 4 (18). <http://nomos.com.ua/content/view/337/76/> (дата обращения: 24.11.2013).

168. Литвиненко О. Кримський проект Російської Федерації: спроба реконструкції політики на основі ad hoc рішень / О. Литвиненко // Національна безпека і оборона. – Київ, 2009. – № 5. – С. 73–76.

169. Лужков присоединяет Крым к России // Коммерсантъ. – 1999. – 8 апреля.

170. Мащенко А. Если Ющенко не передумает, уголовников в Крыму станет на 15000 больше / А. Мащенко // Крымское время. – Симферополь, 2006. – № 142. – 16 декабря.

171. Медведев О. Выборы Президента Крыма: Россия учтёт результаты голосования / О. Медведев // Коммерсантъ. – 1994. – 1 февр.

172. Ми – з УНСО, ч. 3, гл. 1 «Без плаща и кинжала». Режим доступа: <http://www.una-unso.org> (дата обращения: 13.07.2018).

173. Муталупова З. Народ и время всё рассудят. К 20-летию со дня убийства Юрия Османова / З. Муталупова. Режим доступа: http://vbasyrovdola.ucoz.ru/index/mutalupova_zelfira/0-379 (дата обращения: 02.06.2018).

174. «Национальный фронт «Севастополь – Крым – Россия» сжёг Хрущева. Режим доступа: <http://news.allcrimea.net/news/2007/2/19/1171889986/> (дата обращения: 24.04.2018).

175. Никитин А. «Вече» избрало свой горсовет / А. Никитин // Слава Севастополя. – 1993. – № 141. – 20 июля.

176. Никитин А. «Вече» – каждый месяц в первую пятницу / А. Никитин // Слава Севастополя. – 1993. № 156. – 10 августа.

177. Никитин А. Депутаты против Круглова / А. Никитин // Слава Севастополя. – 1993. – № 120. – 19 июля.

178. Новости: создан блок «Россия», поддерживающий единого кандидата // Крымская правда. – Симферополь, 1993. – № 245. – 28 декабря.
179. Новости: Ещё один митинг на площади Нахимова // Слава Севастополя. – 1995. – 8 августа.
180. Новости Епархиальной жизни // Таврида Православная. – Симферополь, 2005. – № 1. – Январь.
181. Петренко В. Отставка правительства реальна / В. Петренко // Крымская правда. – Симферополь, 1994. – № 165. – 7 сентября.
182. Пищик С. Казак везде казак / С. Пищик // Крымская правда. – Симферополь, 2008. – № 217. – 26 ноября.
183. Под знаменем первого Президента Крыма. Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru> (дата обращения: 21.04.2018).
184. Православные врачи Крыма объединяются // Таврида Православная. – Симферополь, 2001. – № 9. – Сентябрь.
185. Приглашаем к диалогу и сотрудничеству // Таврида Православная. – Симферополь, 2001. – № 6. – Июнь.
186. Проект «Новейшая народная история Крыма»: Интервью с А.П. Добычиным, руководителем Крымской молодежной организации «Прорыв». Режим доступа: <http://blackseafleet-21.com> (дата обращения: 25.07.2018).
187. Рескомнац разработал Концепцию. Режим доступа: <http://millifirka.org/рескомнац-разработал-концепцию> (дата обращения: 03.03.2018).
188. Родивилов О. Концлагерь «Красный». Пора принимать решение / О. Родивилов. Режим доступа: <http://old.kr-eho.info/index.php?name=News&op=article&sid=7668> (дата обращения: 12.02.2012).
189. Российской общине – 15 лет // Российская община Севастополя. – 2008. – № 1. – Январь.
190. Рябикова Т. Правительство получило «неуд» / Т. Рябикова // Крымская правда. – Симферополь, 1994. – № 173. – 17 сентября.

191. Севастопольские казаки устроят «белогвардейский» крестный ход. Режим доступа: www.sevastopol-news.com/society/2013/10/22/4593.html (дата обращения: 02.05.2018).
192. Севастопольское благочиние. Более ста тысяч верующих севастопольцев приложились к дарам Волхвов // Севастопольские известия. – 2014. – № 9. – 5 февраля.
193. Семёнов В.А. Крым казачий / под общ. ред. В.С. Черкашина. – Симферополь: ООО «Симфероп. городск. типогр.», 2012. – 400 с.
194. Сибилева М. За славу русского народа / М. Сибилева // Слава Севастополя. – 1992. – № 71. 25 апреля.
195. «Си-бриз–97»: они не прошли // Крымская правда. – Симферополь, 1997. – № 157. – 27 августа.
196. Скрипниченко А. Рождественские митинги отшумели / А. Скрипниченко // Слава Севастополя. – 1993. – № 7. – 13 января.
197. Стариков Н. Россия. Крым. История / Н. Стариков, Д. Беляев. – СПб.: Питер, 2015. – 256 с.
198. Тимошевская Г. Родилось новое общество / Г. Тимошевская // Крымская правда. – Симферополь, 1991. – № 39. – 27 февраля.
199. Хронология общественно-политических событий в Севастополе в период с декабря 1992 по июнь 1993 года // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р–10026. Оп. 4. Д. 3515. Л. 1–3об.
200. Худяков Н.Е. Газете «Православный Севастополь» исполнился год / Н.Е. Худяков // Православный Севастополь. – 1998. – № 9–10. – Ноябрь – декабрь.
201. Чернецов К. Крым бандитский / К. Чернецов. – Симферополь: Центрполиграф, 1999. – 378 с. Режим доступа: http://www.e-reading.by/bookreader.php/29172/Chernecov_-_Krym_banditskiii.html (дата обращения: 02.06.2018).
202. Шигин В.В. Севастополь. Город русской славы / В.В. Шигин. – М.: Вече, 2014. – 400 с.

203. Широкоград А.Д. Битва за Крым. От противостояния до возвращения в Россию / А.Д. Широкоград. – М.: Вече, 2014. – 352 с.

204. Юрченко С. Объединение казаков Крыма / С. Юрченко. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2007/05/26/ob_edinenie_kazakov_kryma (дата обращения: 03.05.2018).

Статистические материалы

205. Волкова А. Каждый четвертый ребенок в Крыму – крымский татарин / А. Волкова. Режим доступа: <https://newdaynews.ru/crimea/27825.html> (дата обращения: 27.04.2018).

206. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения союзных республик СССР и их территориальных единиц по полу. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng89_reg1.php (дата обращения: 06.02.2018).

207. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе: Численность и соотношение городского и сельского населения по городским округам и муниципальным районам / Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 279 с.

208. Лабутова Т. Ежегодник Большой Советской энциклопедии. – М.: Сов. энцикл., 1990. – Вып. 34. – С. 7–11.

209. Національний склад населення України та його мовні ознаки. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року. Київ: Державний комітет статистики; Міністерство статистики України, 2003. – Частина 1. – 219 с.

300. О ходе экономической реформы в Севастополе за 1996 г. / Севастопольское городское управление статистики. Министерство статистики Украины. – Севастополь, 1997.

301. Протокол Центральной избирательной комиссии по выборам Президента Республики Крым // Слава Севастополя. – 1994. – 28 января.

302. Результаты голосования по выборам Президента Украины и участия во Всеукраинском референдуме состоявшимся 1 декабря 1991 по Севастопольскому избирательному округу № 27 // Слава Севастополя. – 1991. – № 228. – 3 дек.

303. Сведения по результатам голосования о референдуме на территории Крымской области Украинской ССР // ГАРК. Ф. Р.-4726. Оп. 25. Д. 3. Л. 55.

304. Сеттаров Р. Рост рождаемости среди крымских татар налицо / Р. Сеттаров // Полуостров. – Симферополь, 2007. – № 39. – Окт.

305. Сообщение Центральной избирательной комиссии по выборам президента Украины и по Всеукраинскому референдуму о результатах голосования на референдуме 1 декабря 1991 г. // Крымская правда. – Симферополь, 1991. – № 232. – 5 дек.

306. Социальный паспорт города Севастополя / Управление труда и социальной защиты населения СГГА. – Севастополь: Севастопол. гос. городск. адм-ция, 2008, апрель. – 15 с.

307. Статистический сборник. Севастополь: Севастопольское городское управление статистики, 1999. – 12 с.

Социологические исследования

308. АР Крим: люди, проблеми, перспективи (Суспільно-політичні, міжнаціональні та міжконфесійні відносини в Автономній Республіці Крим) (Аналітична доповідь Центру Разумкова) // Національна безпека і оборона. – Київ, 2008. – № 10 (104). – С. 2–72.

309. Крим на політичній карті України // Національна безпека і оборона. – Київ, 2001. – № 4. – С. 2–61.

310. Особливості соціально-культурної та гражданської ідентичності домінуючих в АР Крим національно-етнічних груп // Національна безпека і оборона. – Київ, 2008. – № 10. – С. 3–22.

311. Релігійна мережа в Україні: стан і тенденції розвитку // Національна безпека і оборона. – Київ, 2011. – № 1 (20). – С. 3–37.

Справочные и энциклопедические издания

312. Автономная Республика Крым. Имена. Сверхшения. Творчество / авт.-сост. В.В. Болгов. Киев, 2006. – Вып. 1. – 215 с.

313. Звіт голови Севастопольської міської державної адміністрації за 2004 роком. Севастополь, 2005. – 31 с.

314. Информационный бюллетень Регионального фонда Госимущества Украины в г. Севастополе. О ходе приватизации государственного имущества в 1995 году // Фонды МГООС. КП 71755; А 25088.

315. Историческая справка. Официальный сайт Симферопольской и Крымской епархии. Режим доступа: <http://crimea-eparhia.ru/index.php/main/history> (дата обращения: 21.04.2018).

316. Колесникова С. Русский центр Севастополя // Флаг Родины. – Севастополь, 1995. – № 204. – 2 ноября.

317. Крым. Соцветие национальных культур: Традиции, обычаи, праздники, обряды / сост. Н.В. Малышева, Н.Н. Волощук. В 2-х кн. – Симферополь: Бизнес–Информ, 2003. – 230 с.

318. Кто есть кто в Крыму. 2002–2003. Альманах. – Симферополь: Таврический издательский дом, 2003. – 183 с.

319. Покровский собор в Севастополе: страницы истории / сост. Н.М. Терещук, С.Е. Сорокин. – Киев: КММ, 2010. – 245 с.

320. Представительство Фонда развития экономических и гуманитарных связей // Кто есть кто в экономике, науке, культуре Крыма. – Киев, 2000. – Кн. 1.

321. Севастополь: Энцикл. справочник / Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя; ред.-сост. М.П. Апошанская. 2-е

изд. – Севастополь: Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя; ООО «Фирма «Салта», 2008. – 1120 с.

322. Справочный материал: Севастополь сегодня. 1994 – первая половина 1995 гг. // Научный архив МГООС. Ф. 2. Оп. 2. Д. 1288. 30 с.

323. Севастопольское благочиние: Справочник-путеводитель. – Севастополь: Задруга, 1997. – 45 с.

324. Хронология общественно-политических событий в Севастополе с декабря 1992 по май 1993 // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р–10026. Оп. 4. Д. 3515. Л. 1–3.

Материалы личного происхождения

325. Автобиография Александра Георгиевича Круглова, кандидата в народные депутаты Украинской ССР // Слава Севастополя. – 1990. – № 22. – 2 февраля.

326. Багров Н.В. Крым. Время надежд и тревог / Н.В. Багров. – Симферополь, 1995. – 379 с., 24 л.

327. Горбачёв С.П. От Третьей обороны – к Русской весне. К годовщине возвращения Севастополя и Крыма в состав России. Страницы фотолетописи / Горбачёв С.П., Затулин К.Ф. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» Лтд., 2015. – 96 с.

328. Горелов В.Н. «Чегевара прилетает утром...». Воспоминания сепаратистов / В.Н. Горелов, Г.Г. Донец, С.П. Кажанов, В.А. Посметный, Е.Е. Репенков. – Севастополь: Горелов В.Н., 2015. – 160 с.

329. Грач Л.И. Ещё не вечер / Л.И. Грач. – Киев, 2007.

330. Грач Л.И. Крым: Моя любовь, жизнь и судьба / Л.И. Грач. – Севастополь: ПК «КИА», 2017. – 131, 12 с.

331. Григорьев М.С. Крым: история возвращения / Григорьев М.С., Ковитиди О.Ф. – М.: Кучково поле, 2014. – 400 с., 16 л.

332. Дубинин Ю.В. Битва за Черноморский флот / Ю.В. Дубинин // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 1. – С. 154–171.

333. Ельцин Б.Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления... / Б.Н. Ельцин. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 375 с.

334. Казачий авангард: документальное повествование о героическом вкладе кубанцев в историческое возвращение Крыма весной 2014 года / под общ. ред. Н.А. Долуды. – Краснодар; Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2016. – 191 с.

335. Касатонов И.В. Записки командующего Черноморским флотом / И.В. Касатонов. 2-е изд. – М.: Фонд Андрея Первозванного; Андреевский флаг, 2001. – 494 с., 24 л.

336. Примаков Е.М. Годы в большой политике: Воспоминания / Е.М. Примаков. – М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999. – 445, 40 с.

337. Черномырдин В.С. Время выбрало нас / В.С. Черномырдин. – М.: Художественная литература, 2011. – 252 с.

Периодическая печать

338. Крымская газета (с 1992 по 2007 гг. орган Совета Министров АРК). – Симферополь, 1996. – 18 июля (№ 133); – 1994. – 26 мая (№ 98).

339. Крымская правда (до 1.01.1991 г. – орган Крымского обкома Компартии Украины, с 12.05.1991 г. – орган Крымского рескома Компартии Украины, с 28.08.1991 г. – Республиканская общественно-политическая независимая газета). – Симферополь, 1991. – 27 февраля (№ 39), 26 сентября (№ 185), 17 октября (№ 199), 5 декабря (№ 232); 1993. – 28 декабря (№ 245); 1994. – 13 сентября (№ 169); 1997. – 27 августа; 2008. – 26 ноября (№ 217).

340. Крымские известия (орган Верховного Совета Крыма). – Симферополь, 1991. – 27 октября (№ 210).

341. Крымское время (общегосударственная ежедневная газета). – Симферополь, 2006. – 16 декабря (№ 142).

342. Православный Севастополь (орган Севастопольского благочиния Симферопольской и Крымской епархии Украинской Православной Церкви). – 1998. – ноябрь–декабрь (№ 9).

343. Российская община Севастополя (орган общественной организации Российская община Севастополя). – 1995. – сентябрь (№ 12), октябрь (№ 13); 1997. – апрель (№ 6); 2005. – март (№ 4); 2007. – январь (№ 2).

344. Севастопольская правда (орган Севастопольского городского комитета Компартии Украины). – 1997. – 19–25 июня (№ 26).

345. Севастопольские известия (орган Севастопольского Городского Совета народных депутатов). – 2014. – 5 февраля (№ 9).

346. Слава Севастополя (с 1991 по 1998 гг. – орган городского Совета народных депутатов, городской государственной администрации, коллектива газеты. С 1998 – газета общественной организации «Ассоциация журналистов Севастополя»). – 1990. – 2 февраля (№ 22), 24 ноября (№ 222); 1991. – 22 января (№ 13), 23 января (№ 14), 16 марта (№ 51), 16 апреля (№ 71), 19 марта (№ 52), 3 декабря (№ 228); 1992. – 18 января (№ 63), 25 апреля (№ 71), 23 сентября (№ 183), 7 ноября (№ 208); 1993. – 13 января (№ 7), 21 января (№ 13); 24 апреля (№ 70); 25 мая (№ 101); 20 июля (№ 141); 19 июля (№ 120); 10 августа (№ 156); 17 сентября (№ 183); 2002. – 4 декабря (№ 228).

347. Советский Крым (орган Крымского обкома Компартии Украины, областного Совета народных депутатов, Ялтинского горкома Компартии Украины и городского Совета народных депутатов). – Симферополь, 1991. – 26 сентября (№ 186).

348. Таврида Православная (орган Симферопольской и Крымской епархии Украинской Православной Церкви). – Симферополь, 2001. – март (№ 3); июнь (№ 6); – сентябрь (№ 9); 2005. – январь (№ 1).

349. Флаг Родины (Газета Краснознаменного Черноморского флота). – Севастополь, 1995. – 2 ноября (№ 204); 2000. – 3 июня (№ 76); 1989. – 4 октября (№ 227); 1992. – 11 ноября (№ 223); 1995. – 28 октября (№ 201).

Сборники документов

350. Губогло М.Н., Червоня С.М. Крымскотатарское национальное движение. Т. 2: Документы, материалы, хроника. – М.: ЦИМО, 1992. – 651 с.
351. Мосты дружбы. Украина – Россия / авт.- сост. В. Болгов. – Киев: ОАО «Полиграфкнига», 2005. – 208 с.
352. Операция «АНТИНАТО»: Феодосийская модель: сборник / сост. Д. Жмуцкий. – М.: Европа, 2006. – 95 с.
353. Прокопенков В.Н. Земельные отношения на территории Севастополя в законодательных и нормативных актах / В.Н. Прокопенков. – Севастополь: Рибэст, 2005. – 485 с.
354. Распад СССР. Документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. / под общ. ред. С.М. Шахрая. – М., 2016. – Т. II. Архивные документы и материалы. – 824 с.
355. Россия – Украина. 1990–2000. Документы и материалы. М.: МИД России; МИД Украины, 2001. – Кн. 1: 1990–1995. – 488 с.; Кн. 2: 1996–2000. – 440 с.
356. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма / ред.-сост.: М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. – Симферополь: ИПЦ «Магистр», 2005. – 768 с.

Интернет-ресурсы

357. Интернет-проект «Крым в истории России». Режим доступа: <http://krym.ru/sarchives.ru/>
358. Сайт «Русского блока Крыма». Режим доступа: <http://rusblok.net/>
359. Сайт «Русской общины Крыма». Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/>

360. Сайт INOSMI.RU. Режим доступа: https://inosmi.ru/fleet_sebastopol_ua/

361. Сайт PRESSA.RU. Электронные версии печатных изданий. Режим доступа: <http://old.pressa.ru/izdanie/43146>

362. Сайт газеты «Крымская правда». Режим доступа: <https://c-pravda.ru/>

363. Сайт газеты «Крымское эхо». Режим доступа: <https://c-eho.info/>

364. Сайт Координационного совета организаций российских соотечественников. Режим доступа: http://www.mfvrs.org/content/obrashchenie_krymskogo_koordinatsionnogo_soveta_organizatsii_rossiiskikh_sootechestvennikov

365. Сайт Национального фронта «Севастополь – Крым – Россия». Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru/textes/mi.htm>; www.freetavrida.org/

366. Сайт общественно-политического движения «Русское единство». Режим доступа: www.russ-edin.org

367. Сайт Симферопольской и Крымской епархии Русской православной церкви. Режим доступа: <http://www.crimea-eparhia.ru/>

2. Научная литература

368. Алтабаева Е.Б. Город, достойный поклонения: Севастополь в Великой Отечественной войне: учеб. пособие. – Севастополь: Телескоп, 2013. – Часть 1. Оборона 1941–1942 годов. – 368 с.

369. Алтабаева Е.Б. На черноморском перекрестке (Крым с древнейших времен до конца XVIII века): учеб. пособие / Е.Б. Алтабаева, В.В. Коваленко. 3-е изд., перераб. и доп. – Севастополь: Телескоп, 2003. – 264 с.

370. Алтабаева Е.Б. Потомству в пример (Севастополь от основания до начала XX века): учеб. пособие / Е.Б. Алтабаева, В.В. Коваленко. Севастополь: Телескоп, 1999. – 288 с.

371. Ананьева Е.В. Языковая принадлежность как фактор региональной идентификации жителей Крыма / Е.В. Ананьева // Причерноморье в истории

и современном развитии Российского государства: опыт интеграции: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Керчь, 2–3 ноября 2017 г.). Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2017. С. 404–410.

372. Арутюнян Ю.В. Русский этнос: демографические изменения и востребованность межэтнической интеграции / Ю.В. Арутюнян // Социологические исследования (Социс). – 2010. – № 12. – С. 42–49.

373. Атлас: Автономная Республика Крым / редкол.: Н.В. Багров, Л.Г. Руденко. – Киев: ЗАО «Институт передовых технологий», 2003. – 32 с.

374. Бабенко В.Н. Украина – Россия (1991–2010 гг.). Через противостояние к сотрудничеству? / В.Н. Бабенко. – М.: ИНИОН РАН, 2010. – 84 с.

375. Бабурин С.Н. Крым навеки с Россией: Историко-правовое обоснование воссоединения Республики Крым и города Севастополь с Российской Федерацией / С.Н. Бабурин. – М.: Книжный мир, 2014. – 176 с.

376. Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития / Н.В. Багров. – Киев: Лыбидь, 2002. – 256 с.

377. Балагура О.В. Исторические особенности и современные проблемы этнокультурных и этнополитических процессов в Крыму / Балагура О.В., Прохоров Д.А., Тур В.Г. – Симферополь: Изд-во «Антиква», 2012. – 156 с.

378. Баранов А.В. Политизация ислама в современном Крыму: конфликтологический аспект / А.В. Баранов // Власть. – 2013. – № 4. – С. 196–200.

379. Баранов А.В. Русские политические движения Крыма и Севастополя: ресурсы влияния, позиционирование, повестка дня активности / А.В. Баранов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань, 2014. – № 2 (39). – С. 75–84.

380. Баранов А.В. Сложносоставной конфликт в современном Крыму: типология, внутрорегиональные факторы, стратегии субъектов политики / А.В. Баранов // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС. – СПб., 2013. – Т. 9, № 3. – С. 119–128.

381. Баранов А.В. Этнополитические конфликты на Северо-Западном Кавказе и в Крыму: сравнительный анализ / А.В. Баранов. – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. – 236 с.

382. Баранов А.В. Этнополитические процессы в Крыму и Севастополе накануне воссоединения с Россией: повестка дня, акторы, стратегии / А.В. Баранов // Украинский кризис: предварительные заметки / Южнороссийское обозрение ЦСРИ ИП ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 83. – М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2014. – С. 13–33.

383. Баранова А.Н. Особенности религиозной ситуации и межконфессиональных отношений в АР Крым / А.Н. Баранова // Учёные записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. – Симферополь, 2011. – Т. 24 (63).– № 3–4. – С. 217–223.

384. Белицер Н. Крым как регион потенциального конфликта / Белицер Н., Бодрук О. // Этнические и региональные конфликты в Евразии. В 3 кн. – М.: Весь мир, 1997. – Кн. 2. – С. 83–113.

385. Белицер Н. Плюрализм идентичностей: угроза или благо? Исследование особенностей сохранности и ретрансляции идентичности представителей основных этнокультурных групп АР Крым / Белицер Н., Духнич О. – Б.м.: Патрир, 2013. – 86 с. – Режим доступа: <https://www.docme.ru/doc/1006009/plyuralizm-identichnostej---ugroza-ili-bлаго-%3F> (дата обращения: 21.06.2018).

386. Белов А.В. «Исторический регион» и его роль во внешней политике России / А.В. Белов // Вестник Рос. гос. гуманитар. ун-та. – 2015. – № 13. – С. 53–69.

387. Белоглазов Р.Н. Приоритеты в межконфессиональных отношениях г. Севастополя (1991–2001 гг.): проблемы и перспективы / Р.Н. Белоглазов // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2004. – № 5. – С. 128–134.

388. Бойцова Е.В. Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов / Е.В. Бойцова, В.Ю. Ганкевич, Э.С. Муратова, Э.Э. Хайрединова. – Симферополь: Элиньо, 2009. – 432 с.

389. Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма: Документы. Факты. Комментарии / Н.Ф. Бугай. М.: ИНСАН, 2002. – 240 с.

390. Бунецкий Л.Л. Особенности массового политического менталитета граждан в условиях самоопределения Крыма и Севастополя / Л.Л. Бунецкий // Крым и Донбасс: год после государственного переворота на Украине / Южнороссийское обозрение ЦРИ ИСиР ЮФУ. Вып. 88. – М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2015. – С. 59–90.

391. Вакулова Т.В. Исследование этнополитических процессов в свете цивилизационного подхода: теоретические основания / Т.В. Вакулова // Парадигмы истории и общественного развития. – Севастополь: Изд-во Севаст. гос. ун-та, 2016. – Вып. 1. – С. 53–57.

392. Вакулова Т.В. Этнополитические процессы в Крыму: цивилизационный дискурс / Т.В. Вакулова // Вопросы развития Крыма. Науч.-практ. дискус.-аналитич. сб. – Симферополь: СОНАТ, 2012. – Вып. 16. – С. 283–289.

393. Вакулова Т.А. Особенности религиозной идентичности крымчан в контексте национальной безопасности России / Вакулова Т.А., Гарас Л.Н., Маковская Д.В. // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2014. – № 14. – С. 61–65.

394. Вишняков В.Г. Крым: право и политика / В.Г. Вишняков. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2011. – 620 с.

395. Водарский Я.Е. Население Крыма в конце XVIII – конце XX в.: Численность, размещение, этнический состав / Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. – М.: Ин-т российской истории РАН, 2003. – 160 с.

396. Волкогонова О.Д. Русская диаспора в Крыму: этнополитический аспект / О.Д. Волкогонова // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2007. – № 1. – С. 32–44.

397. Волкогонева О.Д. Политизация этничности в современной Украине: русская диаспора и межнациональные отношения в Крыму / Волкогонева О.Д., Полунов А.Ю. // Россия и современный мир. – 2008. – № 2. – С. 144–163.

398. Воронин И.Н. Севастополь: природа, экономика, экология / И.Н. Воронин. – Симферополь: Крымск. учеб.-педагогич. гос. изд-во, 1998. – 96 с.

399. Габриелян О.А. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство / Габриелян О.А., Ефимов С.А., Зарубин В.Г., Кислый А.Е., Мальгин А.В., Никифоров А.Р., Павлов В.М., Петров В.П. – Симферополь: Амена, 1998. – 340 с.

400. Газізова О. Діяльність політичних партій та громадських об'єднань у поліетнічному середовищі Криму / О. Газізова // Українознавство. – Київ, 2010. – № 4. – С. 138–143.

401. Гарас Л.Н. Религиозный фактор в социально-политических процессах: крымское измерение / Л.Н. Гарас // Политическая экспертиза. – СПб., 2014. – Т. 10. – № 2. – С. 199–214.

402. Григорьянц В.Е. Возрождение ислама в Крыму (1989–2005 годы) / В.Е. Григорьянц // Аналитические записки. – М., 2006. – № 17. – С. 109–136.

403. Григорьянц В.Е. О некоторых особенностях развития социокультурной ситуации в Крыму / В.Е. Григорьянц // Пилигримы Крыма. Сб. науч. статей и материалов. – Симферополь: Крымский Архив, 2003. – Вып. 2 (7). – С. 28–35.

404. Григорьянц В.Е. Федерализация Украины: к единству через разнообразие / В.Е. Григорьянц, С.С. Жильцов, А.В. Ишин, А.В. Мальгин. – М.: Восток – Запад, 2011. – 228 с.

405. Григорян А. Основные этапы становления крымской политической элиты Крыма в период с начала 90-х по 2000 год / А. Григорян // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2014. – № 273. – С. 100–104.

406. Губогло М.Н. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследо-

ваний в Крыму 2013 г.) / Губогло М.Н., Старченко Р.А. – М.: Ин-т этнол. и антропол. РАН, 2014. – 72 с.

407. Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде / Л.М. Дробижева // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 49–58.

408. Дюличев В.П. Крым. История в очерках. XX век / В.П. Дюличев. – Симферополь: Рубин; ЧП Бинькин, 2005. – 344 с.

409. Євтух В.Б. Етнонаціональна структура українського суспільства: Довідник / Євтух В.Б., Трощинський В.П., Галушко К.Ю., Чернова К.О. – Київ: Наукова думка, 2004. – 344 с.

410. Евтюшкин И.В. Крымский автономизм в контексте распада СССР (аспекты теории) / И.В. Евтюшкин // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2014. – № 7. – С. 85–88.

411. Евтюшкин И.В. Многонационально-территориальная автономия в Крыму: историко-политологический анализ концепта / И.В. Евтюшкин // Вопросы развития Крыма. – Симферополь: СОНАТ, 2012. – Вып. 16. – С. 5–22.

412. Ерёменко А.Г. Цивилизационная модель культурно-исторического развития региона: методологический аспект / А.Г. Ерёменко // Изв. высш. учеб. завед. Сев.-Кав. регион. Обществ. науки. – Ростов н/Д, 2009. – № 2. – С. 9–13.

413. Ефимов С.А. Куда исчезли русские, или «сообщающиеся сосуды» этноязыковой самоидентификации: Украина, 1989–2001 гг. / С.А. Ефимов // История и современность. – Волгоград, 2009. – № 1. – С. 177–189.

414. Жеребцова Е.В. Этноконфессиональный фактор как одна из главных причин социокультурной конфликтности в Крымском регионе / Е.В. Жеребцова // Вопросы культурологии. – 2007. – № 7. – С. 34–38.

415. Ибаимов А.А. Этнополитические процессы в Крыму и их влияние на положение интересов России в регионе / А.А. Ибаимов // Вестник Государственного университета управления. – 2013. – № 8. – С. 2008–2013.

416. Иванков К.В. Формирование партии власти в Автономной Республике Крым / К.В. Иванков // Политическое пространство и социальное время. 1917–2017: смыслы и ценности прошедшего столетия. Сб. науч. тр. XXXII Харакского форума 17–21 мая 2017 г., г. Ялта. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 96–100.
417. История Крыма: в 2 т. / авт. А.В. Мальгин и др.; отв. ред. А.В. Юрасов. – М.: Кучково поле, 2018. – Т. 1 – 600 с.; Т. 2. – 792 с.
418. История Крыма с древнейших времён до наших дней (в очерках). Изд. 5-е, испр. и доп. / авт. кол.: Г.М. Буров, С.Г. Колтухов, Э.Б. Петрова и др. – Симферополь: Атлас-компакт, 2009. – 420 с.
419. Ішин А.В. До питання щодо проявів етнополітичних суперечностей в Криму на сучасному етапі / А.В. Ішин, І.Г. Беднарський, О.Б. Швець. – Симферополь: СФ НІСД, 2005. – 60 с.
420. Касьянов Г.В. Україна 1991–2007: нариси новітньої історії / Г.В. Касьянов. – Київ: Наш час, 2008. – 432 с.
421. Киселёв С.Н. Крымская русская идентичность как этнополитическая реальность / С.Н. Киселёв. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2006/11/13/krymskaya_russkaya_identichnost_kak_etniopoliticheskaya_realnost/ (дата обращения: 01.08. 2017).
422. Киселёв С.Н. Пять постулатов крымского регионализма / С.Н. Киселёв // Остров Крым. – Симферополь, 1999. – № 3. – С. 42–44.
423. Киселёв С.Н. Размышления о Крыме и геополитике / Киселёв С.Н., Киселёва Н.В. – Симферополь: Крымский архив, 1994. – 64 с.
424. Киселёв С.Н., Петроградская А.С. Динамика численности и расселения украинцев в Крыму, по данным всеобщих переписей населения XX – XXI вв. / С.Н. Киселёв // Геополитика и экогеодинамика регионов. – Симферополь, 2008. – Вып. 1–2. – С. 85–94.
425. Киселёва Н.В. Социологическое измерение угрозы межэтнического конфликта в Крыму / Н.В. Киселёва // Вопросы развития Крыма. Науч.-практ.

дискусс.-аналитич. сб. – Симферополь: СОНАТ, 2012. – Вып. 16. – С. 139–145.

426. Киселёва Н.В. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / Киселёва Н.В., Мальгин А.В., Петров В.П., Форманчук А.А. – Симферополь: Салта, 2015. – 352 с.

427. Кислицын С.А. Гражданское общество города Севастополя и Республики Крым и процесс возвращения в Российскую Федерацию / С.А. Кислицын // Причерноморье в войнах и дипломатии Российского государства: К 75-летию начала Великой Отечественной войны. Сб. науч. статей. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2016. – С. 226–231.

428. Кокин Ю.В. Российское движение Крыма как форма региональной самоорганизации русского этноса на постсоветском пространстве / Ю.В. Кокин // Юг России и Украина в геополитическом контексте. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2007. – С. 122–141.

429. Кокин Ю.В. Региональное движение российских соотечественников Крыма как фактор геополитических трансформаций в условиях кризиса украинской государственности / Ю.В. Кокин // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – СПб., 2014. – Т. 10, № 2. – С. 231–241.

430. Кокин Ю.В. Функциональные особенности институционализации региональных движений на рубеже XX – XXI вв. (на материалах Крымской автономии) / Ю.В. Кокин // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д, 2011. – № 3. – С. 54–61.

431. Колесов М.С. Россия и Крым на рубеже двух эпох: Публицистика / М.С. Колесов. – Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2006. – 200 с.

432. Кононов И.Ф. Крымское сообщество: идентичности и политическая форма / И.Ф. Кононов // Тенденции и перспективы современных геополитических и религиозных процессов: теория и практика: междунар. науч. конф., г. Севастополь, 14–16 мая 2013 г. – Симферополь: Изд-во «ИН-ФОЛИО», 2013. – С. 107–113.

433. Корнев А.Ю. Государственно-правовые аспекты развития крымского регионализма / А.Ю. Корнев // Геополитика. Информ.-аналитич. изд. Тема вып.: Украина. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – Вып. 2. – С. 25–31.
434. Короленко Б.А. Крим як місце пам'яті / Б.А. Короленко // Національна та історична пам'ять. – Киев, 2013. – Вип. 6. – С. 86–99.
435. Коростелина К.В. Исследование социальной идентичности на пути к примирению в Крыму / К.В. Коростелина. – Симферополь: ДОЛЯ, 2003. – Вып. 2. – 360 с.
436. Косов С.И. Проблема Крыма в контексте российско-украинских отношений (1991–2010) / С.И. Косов // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 1.
437. Кочеров С.Н. Русский мир: проблема определения / С.Н. Кочеров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 5. – С. 163–167.
438. Крим в етнополітичному вимірі / гол. ред. кол. І.Ф. Курас. – Київ: Світогляд, 2005. – 533 с.
439. Кримський соціум: лінії поділу та перспективи консолідації // Національна безпека і оборона. – Київ, 2009. – № 5. – С. 2–72.
440. Крым: настоящее и будущее: Сб. статей / под ред. Г.М. Фомина. – Симферополь: Таврия, 1995. – 368 с.
441. Крым. Севастополь. Россия. История. Геополитика. Будущее / рук. авт. кол. Л.И. Шершнева. – М.: Международный общественный фонд; Фонд национальной и международной безопасности; Союз севастопольских соотечественников России, 2007.
442. Крымский политический диалог 2010 / А. Алиев, Н. Белицер, И. Брунова-Калисецкая и др. – М.: Патрив, 2011. – 240 с.
443. Кудряшова И.В. Гибридная политическая идентичность / И.В. Кудряшова // Идентичность: Личность, общество, политика. Энцикл. издание. – М.: Изд-во «Весь мир», 2017. – С. 365–368.

444. Куликов И.И. Севастополь на рубеже тысячелетий / И.И. Куликов, С.И. Кулик, А.А. Скрипниченко, П.А. Шунько; под ред. Л.М. Жунько. – Севастополь: Арт-Политика; Флот Украины, 2003. – 642 с.

445. Лойко Л.І. Громадські організації етнічних меншин України: природа, легітимність, діяльність / Л.І. Лойко. – Київ: ПЦ «Фоліант», 2005. – 634 с.

446. Лосев І. Севастополь – Крим – Україна: басейн Чорного і Азовського морів у політичній та культурній історії України / І. Лосев // Морська держава. – Київ, 2003. – № 1. – С. 6–11.

447. Магамедова А.С. Освещение крымского референдума 20 января 1991 года на страницах газеты «Крымская правда» / Магамедова А.С., Нелина Л.П. // II Ялтинские научные чтения. Крым в истории России: прошлое и настоящее: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Ялта, 18–19 апр. 2017 г.). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 134–140.

448. Майборода О.М. Крим: на перетині етнополітики і зовнішньої політики / О.М. Майборода // Науковий вісник Дипломатичної академії України. – Київ, 2009. – Вип. 15. – С. 160–169.

449. Мальгин А.В. Крымское сообщество: между прошлым и будущим / А.В. Мальгин. Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/malgin/?library=403> (дата обращения: 03.05.2018).

450. Мальгин А.В. Крымский узел: очерки политической истории Крымского полуострова 1989–1999 / А.В. Мальгин. – Симферополь: Новый Крым, 2000. – 160 с.

451. Мальгин А.В. «Русский Крым» в поисках себя / А.В. Мальгин // Диаспоры. – 2003. – № 4. – С. 105–130.

452. Мальгин А.В. «Русский Крым» в посторанжевой Украине: новые реалии – старые проблемы / А.В. Мальгин // Вопросы развития Крыма. Науч.-практ. дискус.-аналитич. сб. – Симферополь: СОНАТ, 2012. – Вып. 16. – С. 333–346.

453. Мальгин А.В. Украина: соборность и регионализм / А.В. Мальгин. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 280 с.
454. Марусенко М.А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности / М.А. Марусенко. – М.: Научно-политическая книга, 2015. – 575 с.
455. Мироненко В.И. Российско-украинские отношения в 1991–2002 годах. Историографический очерк / В.И. Мироненко. – М.: Ин-т Европы РАН, 2004. – Режим доступа: <http://vimironenko.narod.ru/sci/sci0002/sci0002.htm#p05> (дата обращения: 01.08.2017).
456. Морозова Е.В. Сложносоставная идентичность / Е.В. Морозова // Идентичность: Личность, общество, политика. Энцикл. издание. – М.: Изд-во «Весь мир», 2017. – С. 325–334.
457. Мяло К.Г. После СССР: Российская Федерация и непризнанные государства / К.Г. Мяло. – М.: ИАФ РАН, 2012. – 189 с.
458. Нагірний В.М. Російська етнічна група України: форми політичної організації / В.М. Нагірний // Наукові записки: Зб. – Київ: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень, 2001. – Вип. 15. – С. 221–228.
459. Нагорна Л.П. Регіональна ідентичність: український контекст / Л.П. Нагорна. – Київ: ІПЄНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2008. – 405 с.
460. Нарочницкая Н.А. Крым в судьбах России / Н.А. Нарочницкая // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. – М.: Изд-во РАГС, 1995. – С. 79–92.
461. Никифоров А.Р. Крымское региональное сообщество в трёх проекциях и измерениях / А.Р. Никифоров // Вісник Севаст. нац. техн. ун-ту: зб. наук. пр. – Севастополь, 2012. – Вип. 136. – С. 225–231.
462. Никифоров А.Р. Три проекции крымской идеи: сб. статей / А.Р. Никифоров, С.Н. Киселёв, А.В. Мальгин; Крымский центр гуманитарных исследований. – Симферополь: Крымский Архив, 1995. – 80 с.
463. Нора П. Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 328 с.

464. Паин Э.А. Политика постсоветской России по отношению к Крыму: имитация имперского могущества (2000–2011 гг.). Аналитический доклад / Паин Э.А., Простаков С.А. – М.: б.и., 2011. – 47 с.

465. Память о прошлом: Сб. документов, исследований, научных статей, подготовленных научными сотрудниками Государственного архива г. Севастополя / ред.-сост., предисл. В.В. Крестьянников. – Севастополь: ЧП Арефьев, 2007. – 280 с.

466. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.

467. Петроградская А.С. Этнодемографическая структура современного крымского сообщества / А.С. Петроградская // Вопросы развития Крыма. – Симферополь: СОНАТ, 2012. – Вып. 16. – С. 83–87.

468. Петрушков М. Общественный договор и консолидация Русского мира / М. Петрушков // Вестник Таджикск. гос. пед. ун-та. – Душанбе, 2014. – № 1–2 (56). – С. 19–24.

469. Пивовар Е.И. Постсоветское пространство. Альтернативы интеграции / Е.И. Пивовар. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Алетейя, 2010. – 400 с.

470. Політична мапа Криму: 2010–2011. Процеси і тенденції / Ю.А. Тищенко, Г.Т. Бекірова, М.І. Капустін; за заг. ред. Ю.А. Тищенко. – Укр. незалеж. центр політ. дослідж. – Київ; Сімферополь: Агентство «Україна», 2012. – 120 с.

471. Полоскова Т. Русский мир: мифы и реалии / Полоскова Т., Скринник В.. – М.: Моск. фонд «Россияне», 2003. – 130 с.

472. Полунов А.Ю. Власть, идеология и проблемы исторического самосознания: русское население Крыма в 2005–2010 гг. / А.Ю. Полунов // Государственное управление (Электронный журнал). – М., 2011. – № 28, сент. – С. 1–12.

473. Полунов А.Ю. Общественные организации русского Крыма: политическая деятельность, стратегии взаимоотношений с властью / А.Ю. Полу-

нов // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). – М., 2009. – № 21, дек.

474. Проблеми Криму в контексті регіональної безпеки // Національна безпека і оборона. – Київ, 2011. – № 4–5. – С. 2–70.

475. Прошлое Севастополя в архивных документах: Сб. науч. статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя / сост. Т.А. Кузнецова, Н.М. Терещук. – Севастополь: СПД Арефьев М.Е., 2011. – 251 с.

476. Регионы Украины. Хроника и руководители. Т. 3. Крым и Николаевская область / науч. ред. К. Мацузато. – Саппоро: Slavic Research Center, Hokkaido Univ., 2009. – 258 с.

477. Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве / авт. кол.: Затулин К.Ф., Грозин А.В., Докучаева А.В. и др. – М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2011. – 148 с.

478. Российский Черноморский флот. Исторический очерк / под ред. А.Д. Клецкова. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2008. – 728 с.

479. Русские: этносоциологические исследования / отв. ред. и сост. Ю.В. Арутюнян. – М.: Наука, 2011. – 190 с.

480. Рыжова С.В. Установки этнического самосознания русских / С.В. Рыжова // Конфликтная этничность и этнические конфликты. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1994. – С. 20–23.

481. Рябова Л.К. О методологических проблемах изучения новейшей истории и истории современности / Л.К. Рябова // Новейшая история России. – СПб., 2011. – № 1 (1). – С. 8–18.

482. Рябцев О.В. Крымско-татарское национальное движение: современное состояние и перспективы развития / О.В. Рябцев. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2007. – 198 с.

483. Савельева И.М. История и социальные науки. Препринт WP6/2005/04/ Савельева И.М., Полетаев А.В. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2005. – 32 с.

484. Савоскул С.С. Русские нового зарубежья. Выбор судьбы / С.С. Савоскул. – М.: Наука, 2001. – 438 с.

485. Севастополь на пути экономической и административно-территориальной реформы / под общ. ред. О.И. Соскина. – Киев: Изд-во «ИТО», 2005. – 211 с.

486. Седляр Ю.О. «М'яка сила» Росії у контексті українсько-російських відносин / Ю.О. Седляр, М.Ю. Лимар // Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили. Сер.: Історія. – Миколаїв, 2012. – Т. 171. – Вип. 159. – С. 63–69.

487. Сенюшкина Т.А. Этнополитическая ситуация в Крыму: анализ, прогноз, тенденции / Т.А. Сенюшкина // Вопросы развития Крыма. Науч.-практ. дискус.-аналитич. сб. – Симферополь: СОНАТ, 2012. – Вып. 16. – С. 373–379.

488. Сергибаева М.А. Политическое развитие Крымского полуострова в период 1991–2014 годов / М.А. Сергибаева // Причерноморье в истории и современном развитии Российского государства: опыт интеграции: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Керчь, 2–3 ноября 2017 г.). – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2017. – С. 244–249.

489. Симоненко І.М. Російська ідентичність в Україні: соціокультурний вимір / І.М. Симоненко // Стратегічні пріоритети. – Київ, 2013. – № 1 (26). – С. 28–37.

490. Сомов М.В. Политическая коммуникация в Автономной Республике Крым: институциональный уровень / М.В. Сомов // Вестник Севастоп. гос. технич. ун-та. – Севастополь, 2009. – Вып. 100. – С. 79–82.

491. Ставицкий А.В. Современные общественные процессы и проблема сохранения русского культурного пространства в Украине // Материалы науч. конф. «Ломоносовские чтения» 2007 года и Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2007». – Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2007. – С. 399–403.

492. Тархов С.А. Итоги переписи населения Украины 2001 года / С.А. Тархов // Сборник докладов IV Сократических чтений по географии. Научные теории и географическая реальность. М.: Эслан, 2004. – С. 144–164.

493. Темненко В.А. Конституция Автономной Республики Крым: Реквием / В.А. Темненко // Вопросы развития Крыма. Науч.-практ. дискус.-аналитич. сб. – Симферополь: СОНАТ, 2012. – Вып. 16. – С. 88–94.

494. Темненко В.А. Крым – выпавшее звено конфликтной дуги / В.А. Темненко // Вопросы развития Крыма. Науч.-практ. дискус.-аналитич. сб. – Симферополь: СОНАТ, 2012. – Вып. 16. – С. 268–275.

495. Тишков В.А. Теория и политика диаспоры // Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. С. 435–490.

496. Тишков В.А. История и география русского мира / В.А. Тишков // Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. С. 519–553.

497. Тупота О.М. Эволюция политики России в Черноморском регионе в 1991–2007 годах / О.М. Тупота // Современный мировой порядок и интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Материалы междунар. науч. конф. (Ялта, 5–9 февр. 2008 г.): Сб. науч. ст. – Симферополь: АнтикВА, 2008. – С. 98–109.

498. Усов С.А. Проблема Черноморского флота и Севастополя в условиях распада Российской империи и СССР (историко-политический анализ) / С.А. Усов. – Севастополь: ЭКОСИ-ГИДРОФИЗИКА, 2003. – 382 с.

499. Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях в 1990-е годы: История возникновения / А.П. Федоровых // Российская история. – 2009. – № 1. – С. 47–64.

500. Федоровых А.П. Проблемы российско-украинских отношений в 1990-е гг. в отображении современной историографии / А.П. Федоровых // Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследова-

ния. – СПб.; Киев; Минск: С.-Петерб. ин-т истории РАН; Ин-т истории Украины НАН Украины; Белорус. гос. ун-т, 2008. – С. 199–214.

501. Фёдоров А.В. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя / А.В. Фёдоров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 56 с.

502. Фесенко А.А. Влияние ислама на будничное мироотношение мусульман Севастополя: сопоставление традиций XIX – XX вв. и практики начала XXI века / А.А. Фесенко // Культурное многообразие Крыма: взаимоотношения христианства и ислама: Междунар. науч. конф., г. Севастополь, 1–3 июня 2012 г. – Севастополь: Оджакъ, 2012. С. 204–208.

503. Филатов А.С. Крым: этнокультурные ориентиры и политические установки. Крымский ирредентизм и украинский сепаратизм / А.С. Филатов // Вопросы развития Крыма. Науч.-практ. дискус.-аналитич. сб. – Симферополь: СОНАТ, 2012. – Вып. 16. – С. 184–193.

504. Филатов А.С. Организации российских соотечественников в Крыму: состояние и перспективы / А.С. Филатов. Режим доступа: <http://ru.org.ua/analit/vk/4235-news.html> (дата обращения: 24.05.2018).

505. Филатов А.С. Русский Крым: внешние угрозы и внутренние вызовы. Крым пока избегает украинства / А.С. Филатов. Режим доступа: <http://www.kr-eho.info/index.php> (дата обращения: 24.05.2018).

506. Филатов А.С. Солнечное сплетение, или крымский узел / А.С. Филатов. Режим доступа: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=14950> (дата обращения: 07.02.2018).

507. Финогеев Б.Л. Вынужденные мигранты Крыма. Трудовой потенциал – пути реализации / Б.Л. Финогеев. – Симферополь: Таврия–Плюс, 2002. – 140 с.

508. Форманчук А.А. Крымская власть (от Багрова к Аксенову) / А.А. Форманчук. – Симферополь: Доля, 2017. – Т. 1. – 637, 2 с.

509. Форманчук А.А. Крымская автономия в конце XX века: случайность или закономерность? / А.А. Форманчук // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 125–134.

510. Хриенко Т.В. Социальная идентификация молодёжи Крыма / Т.В. Хриенко // Вопросы развития Крыма. Науч.-практ. дискус.-аналитич. сб. – Симферополь: СОНАТ, 2012. – Вып. 16. – С. 194–198.

511. Черноморский флот России: Исторический очерк / под ред. В.П. Комоедова. – Симферополь: Таврида, 2002. – 464 с.

512. Чигрин В.А. Особенности исторической памяти населения Республики Крым / В.А. Чигрин // Причерноморье в истории и современном развитии Российского государства: опыт интеграции: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Керчь, 2–3 ноября 2017 г.). – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2017. – С. 25–32.

513. Чигрин В.А. Партийная палитра Крыма: парадоксы электоральной практики 2012–2014 гг. / В.А. Чигрин // Черноморско-Каспийский регион: геополитика, этнополитические процессы и межрегиональные взаимодействия: сборник науч. статей. – М.: Рос. ин-т стратег. исслед., 2015. – С. 242–248.

514. Чигрин В.А. Электоральное поле Крыма в 1998–2012 гг. (штрихи портрета) / Чигрин В.А., Городецкая Е.Г., Губенко В.В. // Крым и Донбасс: год после государственного переворота на Украине / Южнороссийское обозрение ЦРИ ИСиР ЮФУ. Вып. 88. – М.; Ростов н/Д: Социально-гуманитарные знания, 2015. – С. 171–184.

515. Чигрин В.А. Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества / Чигрин В.А., Харабуга В.В. // Вестник Института социологии. – 2015. – № 15. – С. 23–34.

516. Чумак В.А. Україна і Крим: спільність історичної долі / В.А. Чумак. – Вид. 2-ге, переробл. й доповн. – Київ: ВПЦ АМУ, 2013. – 180 с.

517. Швец А.Б. Крым в контексте постсоветской конфликтности / А.Б. Швец // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму: сб. науч. тр. – Симферополь: ЧП «Антиква», 2013. – Вып. 3. – С. 21–25.

518. Шевчук А.Г. Регионализация этноконфессиональных процессов в социокультурном пространстве Автономной Республики Крым / А.Г. Шевчук

// Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму: сб. науч. тр. – Симферополь: ЧП «Антиква», 2013. – Вып. 3. – С. 64–75.

519. Шевчук А.Г. Социокультурная рубежность как фактор формирования этноконфессионального своеобразия современного Крыма / А.Г. Шевчук

// Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму: сб. науч. тр. – Симферополь: ЧП «Антиква», 2013. – Вып. 3. – С. 76–85.

520. Яковлев А.Н. Типы взаимодействия конфликтующих сторон в социокультурной конфликтности современного Крыма / А.Н. Яковлев // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: География. Геология. – Симферополь, 2010. – Т. 23. – № 2. – С. 185–196.

521. Яремчук В.Д. Політичні партії як суб'єкти політичного процесу в Криму (1991–1994 рр.) / В.Д. Яремчук // Наукові записки Національного університету «Києво-Могилянська академія». – Київ, 2016. – № 186. – С. 54–60.

522. Baranov A. The Origins of the Crimean Crisis: Political Communication and Ethnopolitical Conflict in Crimea Until February 2014 / A. Baranov // Political Communication in Times of Crisis / Ó.G. Luengo (ed.). – Berlin: Logos Verlag, 2016. – P. 285–296.

523. Janmaat J.G. Nation-Building in Post-Soviet Ukraine. Educational Policy and the Response of the Russian-Speaking Population / J.G. Janmaat. – Amsterdam; Utrecht: KNAG, 2000. – 233 p.

524. Kolsto P. The New Russian Diaspora. Minority Protection in the Soviet Successor States / P. Kolsto // Journal of Peace Research. – Oslo, 1993. – Vol. 30. – No 2. – P. 197–217.

525. Kolsto P. Russians in the Former Soviet Republics / P. Kolsto. – London: Hurst and Co., 1995. – 301 p.

526. Kulyk V. Revisiting a Success Story: Implementation of the Recommendations of the OSCE High Commissioner on National Minorities to Ukraine,

1994–2001 / V. Kulyk. – Hamburg: Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg, 2002. – 146 p.

527. Kuzio T. Russia – Crimea – Ukraine. Triangle of Conflict / T. Kuzio. – London: Research Institute for the Study of Conflict and Terrorism, 1994. – 258 p.

528. Kuzio T. Russians in the Former Soviet Republics / T. Kuzio. – L., 1995.

529. Kuzio T. The Crimea: Europe's Next Flashpoint? / T. Kuzio. – Washington: The Jamestown Foundation, 2010. – 38 p.

530. Laitin D. Identity in Formation. The Russian-Speaking Populations in the New Abroad / D. Laitin. – Ithaca; London: Cornell University Press, 1998. – 448 p.

531. Lijphart A. Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration / A. Lijphart. – New Haven, CT: Yale University Press, 1977. – X, 248 p.

532. Marples D.R. Ukraine, Russia, and the Question of Crimea / D.R. Marples, D.F. Duke // Nationalities Papers. 1995. – Vol. 23, Issue 2. – P. 261–289.

533. Olszański T.A. Unity Stronger than Divisions. Ukraine's Internal Diversity / T.A. Olszański. – Warsaw: Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia, 2014. – 37 p.

534. Sasse G. Conflict Prevention in a Transition State: The Crimean Case in Post-Soviet Ukraine / G. Sasse // Nationalism and Ethnic Politics. – 2002. – Vol. 8, Issue 2. – P. 1–26.

535. Stewart S. Autonomy as a Mechanism for Conflict Regulation? The Case of Crimea / S. Stewart // Nationalism and Ethnic Politics. – 2001. – Vol. 7, Issue 4. – P. 113–141.

536. Wilson A. Ukrainian Nationalism in the 1990s: A Minority Faith / A. Wilson. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997. – 303 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

537. Батанова О.Н. Русский мир и проблемы его формирования. Автореф. дис. ... канд. полит. наук / О.Н. Батанова. – М., 2010. – 21 с.

538. Будников М.И. Российско-украинские отношения в 1991–2005 годы: исторический аспект / М.И. Будников. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2007. – 127 с.

539. Жеребцова Е.В. Этноконфессиональные взаимодействия в контексте современной социокультурной ситуации в Крыму. Автореф. дис. ... канд. культурологии / Е.В. Жеребцова. – М., 2008. – 21 с.

540. Нагірний В.М. Політизація російської етнічності в Україні (1991–2002 рр.). Автореф. дис. ... канд. політ. наук / В.М. Нагірний. – Київ, 2003. – 19 с.

541. Сосновский Д.В. Процессы формирования региональной идентичности в Крыму в контексте поляризации украинского общества (1991–2014): Автореф. дис. ...канд. полит. наук / Д.В. Сосновский. – М., 2014. – 21 с.

542. Старченко Р.А. Динамика и взаимодействие языковой жизни и этнополитических ориентаций крымчан (2013–2014 гг.). Дис. ... канд. ист. наук / Р.А. Старченко. – М., 2015. – 178 с.

543. Толкачёва А.В. Этнорегиональные конфликты в Украине и Молдове в начале 1990-х годов: сравнительный анализ Крыма и Приднестровья. Автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.В. Толкачева. – СПб., 2005. – 21 с.

544. Усов С.А. Политико-правовые проблемы Черноморского флота и Севастополя в контексте распада Российской империи и СССР. Дис. ... д-ра полит. наук / С.А. Усов. – М., 2003. – 33 с.

545. Федоровых А.П. Проблема Черноморского флота в российско-украинских отношениях: 1991–2000 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.П. Федоровых. – М., 2008. – 27 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

**Этнический состав населения Крымского полуострова
(без г. Севастополя) в 1989–2014 гг., основные этнические группы**

Количество, чел. (проц.)	1989 г.	2001 г.	2014 г.
Всё население	2065829 (100)	2033700 (100)	1891465 (100)
Русские	1336937 (64,7)	1180400 (58,5)	1188978 (65,2)
Украинцы	544772 (26,4)	492200 (24,4)	291603 (16,0)
Крымские татары	38112 (1,8)	243400 (12,1)	229526 (12,6)
Белорусы	42572 (2,1)	29200 (1,5)	17919 (1,0)
Татары	9551 (0,3)	11000 (0,5)	42254 (2,3)

Источники: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения союзных республик СССР и их территориальных единиц по полу. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng89_reg1.php (дата обращения: 06.02.2018); Національний склад населення України та його мовні ознаки. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року. Київ: Державний комітет статистики, 2003; Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе: Численность и соотношение городского и сельского населения по городским округам и муниципальным районам / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015.

Таблица 2

**Этнический состав населения г. Севастополя) в 1989–2014 гг.,
основные этнические группы**

Количество, чел. (проц.)	1989 г. (включая пгт. Кача и г. Белокаменск)	2001 г. (включая Терновский сельсовет)	2014 г. (включая Терновский сельсовет)
Всё население	392826 (100)	377 200 (100)	393304 (100)
Русские	292605 (74,5)	270000 (71,6)	303100 (81,1)
Украинцы	81147 (20,7)	84400 (22,4)	52912 (14,2)
Белорусы	7482 (1,9)	5800 (1,6)	3775 (1,0)
Татары	1211 (0,3)	2500 (0,7)	2742 (0,7)
Крымские татары	253 (0,06)	1800 (0,5)	2814 (0,8)

Источники: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения союзных республик СССР и их территориальных единиц по полу. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng89_reg1.php (дата обращения: 06.02.2018); Національний склад населення України та його мовні ознаки. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року. Київ: Державний комітет статистики, 2003; Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе: Численность и соотношение городского и сельского населения по городским округам и муниципальным районам / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015.